

Виктор Степаков, Евгений Балашов

В «НОВЫХ РАЙОНАХ»

*Из истории освоения
Карельского перешейка
1940-1941, 1944-1950 гг.*

Санкт-Петербург

«Нордмедиздат»

2001

Виктор Степаков, Евгений Балашов

E-mail: balasov@mail.admiral.ru

www.kannas.nm.ru

Фотоматериалы из фондов ЦГА КФФД, музея истории войск Ордена
Ленина ЛенВО, финских публикаций и частных коллекций В. Н. Степакова,
С. В. Ренни, Я. А. Кишкурно, А. Ю. Зубкина.

Компьютерный набор текстов: Е. Балашов, Я. Кишкурно, А. Зубкин.

Фото на обложке: Руины колокольни церкви Уусикиркко в пос. Поляны
(фото из газеты «Карьяла» к статье Кари Кумпулампи).

«Нордмедиздат», 2001 г.

ООО «Турусел», 2001 г.

○ Евгений Балашов, Виктор Степаков. 2001 г.

○ Евгений Балашов. Верстка и оформление, 2001 г.

Подписано к печати 25.05.2001 г. Формат 60 x 90/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 9,5. Тираж 400 экз. Зак. № . Цена свободная. Отпечатано в типографии «Турусел». 191186, Санкт-Петербург, Миллионная д.1. тел. 311-54-74, 311-21-88. Лицензия ПЛД № 69 - 150 от 06.12.1995. Заказ № - от 30.04.2001

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
НОВЫЕ РАЙОНЫ. <i>История освоения.</i> <i>Март—декабрь 1940 г. (В. Степаков).....</i>	6
ПРИМЕЧАНИЯ.....	51
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	55
ОСВОИТЕЛИ. <i>История освоения.1944-1950 гг. (Е. Балашов).....</i>	65
1. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.....	65
2. ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СТЕРИЛИЗАЦИЯ.....	75
ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ В КОЙВИСТО. (Борис Тикка).....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	96

Введение

Не так уж много мест в мире схожих по судьбе своей с Карельским перешейком. Ведь на этой территории за весьма короткий срок автохтонный этнос был полностью вытеснен иным этносом и иной культурой дважды. Процесс, который начался в 1939 г. не закончился с завершением боевых действий. Возьмем на себя смелость утверждать, что он латентно продолжается и до сих пор, ибо его проявления то и дело дают о себе знать.

Эта книга является одной из первых попыток отразить процессы, происходившие на завоеванных территориях Карельского перешейка в первые послевоенные годы. Архивные данные, воспоминания очевидцев и личный опыт наблюдения за ходом послевоенного освоения так называемых «новых районов» легли в основу этого сборника. Разумеется, ни в коей мере нельзя считать, что с выходом в свет этого издания поставлены все точки над «i» в этом вопросе. Нам еще предстоит работать с материалами Выборгского архива, в которых наверняка содержится великое множество интересных фактов из жизни послевоенного населения. Мы надеемся, что в скором времени нам удастся издать продолжение данной книги или переиздать ее с дополнениями. А пока - это лишь первая ласточка, полет которой, хотя и с большим опозданием, но все-же состоялся. Ласточка - птица грусти. Вероятно это чувство будет сопровождать нашего читателя. Куда же денешься. Нас оно также сопровождало, когда мы вчитывались в сухие строки документов, справок и протоколов всевозможных заседаний. В газетных строках того времени постоянно звучала лишь бравурная музыка. Глубокая пропасть противоречия лежит между официальными рапортами и секретными отчетами. Сравнивая столь кричащие противоположности только и можно представить себе действительное течение жизни, максимально приближаясь к объективной оценке происходящего. Мы понимаем, что наша книга не удовлетворит праздное любопытство читателя, но верим, что она способна пробудить пытливым ум исследователя и поэтому к нему обращаем свои надежды.

Евгений Балашов, Виктор Степаков

НОВЫЕ РАЙОНЫ

История освоения.

Март–декабрь 1940 г.

12 марта 1940 года в Москве уполномоченными представителями СССР и Финляндии было подписано несколько важных государственных документов — Мирный Договор между СССР и Финляндией и Протокол к Мирному Договору.

В полдень 13 марта советско-финский фронт могуче потряс «Ворошиловский залп» артиллерии. Следом, на передовых позициях пулеметы поспешно дожевали остатки ленты и ровно в 12.00 война стала историей.

«Где-то под утро 13 марта всех командиров и солдат поставили в известность, что в 12 часов дня огонь должен быть прекращен. В душе мало верилось, что войне пришел конец, потому что вся артиллерия, минометы, вообще все, что могло стрелять — все стреляло. Самолеты, волна за волной, бомбили укрепления финнов (мощные ели с корнем летели вверх). Мы уже совсем начали сомневаться в окончании войны, думали произошла какая-то ошибка, но знаете, ровно в 12 часов вся стрельба прекратилась. Установилась мертвая, непривычная тишина. Слышно было как трескается кора на стволах деревьев, слышно как пролетает птица. Вот тогда все окончательно поверили, что войне конец», — (Верезумский П. М., лейтенант, 701 стрелковый полк, 142 стрелковая дивизия).¹

«С нашей стороны вышел из окопа командир батальона. С финской стороны показался парламентар с белым флагом. Сошлись, после чего поступила команда в полный голос: «Встать!» Все вышли из окопов, все в белых халатах и наши, и финны. Это было зрелище!», — (Мирошниченко Г. Т., мл. командир, 212 стрелковый полк, 49 стрелковая дивизия).

«Вначале махали друг другу, а потом начали сходитьсь. Сошлись на ничейной полосе, стали друг друга рассматривать, закуривать, угощать. Помню, что я дал финну несколько галет из НЗ, а он угостил меня своими галетами. Финские галеты были черные, хотя есть можно, не хуже наших. Еще помню, как один из финнов сказал нашему: «Терве» («Здравствуй!»). А наше подумал: «стерва» и говорит тому с возмущением: «Я же тебя не оскорбляю!». А затем появились комиссары и заставили разойтись по окопам, чтобы мы случайно не заразились капитализмом», — (Литвин П. Я., красноармеец, 376 артиллерийским полк Резерва Главного Командования).

14 марта 1940 г. на площади Красного коподца в Выборге состоялась встреча финских и советских парламентариев. Стороны договорились о порядке отвода финских войск за демаркационную линию.
На фото: советская делегация следует к месту переговоров.

На всех направлениях бывшего советско-финского фронта, началось перемещение крупных воинских сил. Перемещение производилось согласно пункту 3 Протокола к Мирному договору: «отвод войск за новую государственную границу и продвижение к ней войск другой стороны начинается с 10 часов 15 марта 1940 года на всем про-

тяжении границы от Финского залива до Лиекса и с 10 часов 16 марта севернее Лиекса».² Движение войск выполнялось в строго оговоренных условиях — ежедневные переходы не менее 7 километров в сутки, с необходимым, также 7 километровым, отрывом друг от друга. Основные перемещения были произведены за несколько дней. На отдельных участках отвод и продвижение частей по различным причинам затянулись до 26 марта. Только в Заполярье никто никуда не спешил, так как вывод советских войск из Петсамо³ планировалось завершить не ранее 10 апреля 1940 года. Советские войска выходили на новые государственные рубежи. Рубежи в соответствии со статьей II Мирного Договора включали в себя весь Карельский перешеек, территории, прилегающие к западному и северному побережью Ладожского озера, район Куоляярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний, а также арендованным сроком на 30 лет полуостров Ханко.

Утро 15 марта было холодным и ветреным. Сырой мартовский ветер носил по пустынным улицам Выборга запах гари и пороха. В каменных теснинах домов громко скрипел под ногами рассыпчатый весенний снег. Группа советских командиров, миновав баррикаду из тю-

Разминирование Выборга

Первые послевоенные дни Выборга. На площади Красного колодца.

Фронтные журналисты на одной из площадей Выборга. Второй справа Александр Твердовский. Март 1940 г.

М. И. Калинин среди бойцов в «офисе движения» (март 1940 г.).

У командирской «эмки».

ков картона с водруженным сверху коричневым чучелом громадного медведя, двинулась по улице Каннаксенкату к площади Ляختهентори. На площади мерзли на ветру представители финского командования. Очевидцы зафиксировали встречу:

«Четким военным шагом командиры приближаются к трем финским офицерам, уже ожидающим их на середине площади. Взаимные приветствия в тишине пустынного, холодного города, под легкий треск киноаппарата.

— Капитан, представитель финского армейского корпуса. Прибыл для переговоров о дальнейших действиях при передаче города, — говорит по-русски высокий офицер в длинной серой шинели с красными петлицами и тремя золотыми звездочками на них.

— Майор, комендант города Выборга.

— Финское командование просит, — говорит офицер, — разрешить нам задержаться в районе острова до 14 часов. После этого времени мы отойдем дальше.

Парламентеры достают карты. Острия карандашей прочерчивают скобочки и стрелки, обозначающие расположение войск. На карте майора красную и синюю скобку разделяет узенькая полоска нейтральной зоны.

— Я имею полномочия, — говорит майор, — удовлетворить вашу просьбу.

Карты складываются.

— Может быть, у вас есть еще какие-нибудь вопросы к нам, — говорит майор.

Офицер излагает еще несколько просьб, которые майор обещает разрешить в ближайшее время. Договорившись о следующем встрече и вежливо откозыряв, финские офицеры уходят».⁴

16 марта к рябому от пулевых отметин и осколочных выбоин зданию Выборгского вокзала прибыл богато украшенный портретами вождей и транспарантами первый поезд из Ленинграда. «Выборг наш, советский!» — гласила надпись на стене вокзала. На перрон во главе с уполномоченным по Карельскому перешейку Борисовым твердо ступили представители Ленинградского областного совета депутатов трудящихся, чины из управления милиции, большое начальство из Ленэнерго, управления связи, различных коммунальных служб. 18 марта по поручению ЦК ВКП(б) для общего ознакомления с новыми территориями, в Выборг прибыл первый секретарь Карельского обкома партии Г. Н. Куприянов. Следом появился и О. В. Куусинен со всем своим «кабинетом». На башне замка был вывешен большей красный флаг. Как верно отметил очевидец: «Выборг приобщается к советской жизни».⁵

Бойцы на экскурсии по «Линии Маннергейма».

Противотанковые препятствия, сооруженные финнами на «Линии Маннергейма».

19 марта в 8 часов 30 минут утра состоялся акт приема-сдачи города Кексгольма.⁶ Город сдал — ротмистр Вальден Вернер, лейтенант Пентилна Карго, корнет Хейнянен Олави. Город принял — майор Н. В. Челюскин, старший политрук А. А. Хорев, майор М. В. Филатов и сержант государственной безопасности Б. А. Гавров. Что и было зафиксировано соответствующим документом.

«Ключ» от города Сортавала, после недолгих формальностей в здании местной гостиницы, получил председатель комиссии по передаче батальонным комиссар Савельев. «На высокой мачте около гостиницы, в ночь с 18 на 19 марта был поднят первый советский флаг».⁷

На Карельском перешейке после краткого знакомства с Выборгом Г. Н. Куприянов совместно с О. В. Куусиненом побывали в Энсо,⁸ Иоханнесе⁹ и других населенных пунктах, осматривая состояние крупных промышленных объектов. Даже самый беглый, поверхностный осмотр произвел на Куприянова удручающее впечатление — разгром был полный, стопроцентный. Вдобавок, Куусинен, совершенно не к месту, привязался к секретарю со своей идеей требования от правительства Финляндии освобождения из тюрьмы товарищей Антикайнена и Тайми. В итоге с докладом в Москву Г. Н. Куприянов отбыл мрачнее тучи.

Уполномоченный по Карельскому перешейку Борисов, намечая конкретный план восстановительных работ, более детально приступил к изучению вверенной ему территории. На перешейке началось тщательное обследование промышленных предприятий и населенных пунктов.

Выборг был обследован в числе первых. Специальные комиссии Временного управления¹⁰ совместно с представителями военной комендатуры произвели поквартальный обход города: «Улица Торкелинкату — одна из самых богатых улиц города. Здесь жили те, на кого работали бедняки, населяющие окраины.

Входим в один из домов. На дубовых дверях квартиры на втором этаже латунная дощечка «Т. Э. Вайхилло». В комнатах, в прихожей, в ванной следы поспешного бегства. Грязь, сор, тряпье, ящики с посудой, которые не успели заколотить, мешки с платьем и бельем, которые не успели зашить.

В комнатах множество битой посуды. Дорогие хрустальные вазы, фарфор разбиты вдребезги. Это — работа хозяев, уничтоживших все, что нельзя было унести.

В письменном столе господина Вайхилло лежали пачки российских царских денег, бережно перевязанные белыми ленточками с бантиками. Таких неумных людей, надеявшихся

На берегу Вуоксы.

Проект памятника на месте боя с белофиннами.
Скульпторы Е. Перельман, А. Петошнина,
арх. Н. О. Спрский

Проект памятника на месте боя с белофиннами.
Скульптор Н. В. Томский

Представленные к правительственным наградам бойцы и командиры РККА в Кремле.

на возвращение «былых времен» на улице Торкелинкату жило немало. В особенности — белогвардейцев».¹¹

Вслед за обходом в дело вступил один из главных принципов социализма — строжайший учет и контроль «всех ценностей нового города».¹² В этом Временному управлению большую помощь оказали различные справочники путеводители, но главное — городские телефонные книги, пользуясь которыми «удалось быстро выявить все основное промышленное и культурное наследие <...> города и степень его разрушения».¹³

Кроме Выборга уполномоченный Борисов вплотную занимался и другими, как промышленными, так и историко-культурными ценностями перешейка. В Куоккала¹⁴ под охрану была взята дача И. Е. Репина. В мастерской художника побывала специальная комиссия и произвела опись имущества, в числе которого находились картины: «Пушкин на берегу Невы», «Петр Великий в монастыре», «Автопортрет», а также «свыше 100 различных рисунков, эскизов, набросков и большой архив художника, относящиеся к 1902–1930 гг.».¹⁵ Недалеко от станции Мустамяки¹⁶ под охрану попала еще одна дача, где часто отдыхал и работал А. М. Горький. Здесь обнаружили большую переписку, библиотеку, мебель и личные вещи пролетарского писателя. Часть раритетов была срочно отправлена в Москву, остальные остались храниться на месте. Но настоящее сокровище отыскалось в местечке Ялкала¹⁷ — целый дом, под крышей которого летом 1917 года скрывался вождь мирового пролетариата В. И. Ленин. Ценность находки оказалась столь велика, что Ленинградский филиал музея В. И. Ленина решил открыть здесь небольшой музей.¹⁸

В Кексгольме также действовало Временное управление. Права и обязанности, возложенные на председателя управления Карпова, были идентичны правам и обязанностям выборгских управленцев. Обследовать, выявить, взять на учет, обеспечить социалистический контроль и сохранность объектов. Очевидец писал: «Город. Аккуратные деревянные домики — серые, желтые, зеленые, коричневые. Кирка, жандармское управление, магазины, здание пожарной команды с башней и длинным флагштоком.

Мы заходим в большое трехэтажное здание, на крыше которого сверкают буквы «Кино». Здесь в свое время белогвардейцы демонстрировали антисоветские фильмы, а в фойе митинговали, призывая к «крестовым походам» на Ленинград и Урал.

И когда из Кексгольма пришлось убраться, белогвардейцы напакостили, как могли: в последние минуты они сбивали штукатурку, ломали мебель, колотили стекла. В огромной раме

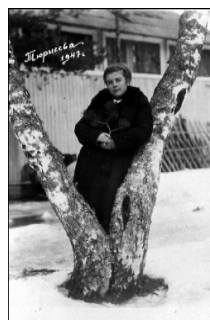

1. В советском
Выборге.

2. Вывеска.

3. В Тюрисея
(ныне Ушково).

4. Монумен-
тальная пропа-
ганда в Ряйсяля
(ныне Мельни-
ково).

кинотеатра, выходящем на улицу, словно гигантский паук застрял стул, запущенный каким-то «воякой». <...>

На улице, примыкавшей к центральному проспекту, помещалась русская библиотека. Здесь собирался, так называемый «кружок чтения» — догнивающая белогвардейщина поднимала свой дух антисоветскими беседами и чтением замусоленных книг об офицерских собраниях, купеческих балах и прочем». ¹⁹

Комендант Кексгольма майор Н. В. Челюскин, тоже не сидел без дела. Одной из комендантских забот стала замена старых названий улиц на новые. По городу застучали молотки, приколачивая на место прежних таблички с новыми названиями: проспект Карла Маркса, Красной Армии, улица Ленина, Советская, Кирова, Калинина, Валерия Чкалова.

В Сортавала работа сотрудников управления ничем не отличалась от работы их коллег с перешейка. Пожалуй, лишь один вопрос озадачил председателя Временного управления Антонова и его сотрудников — что за Вяйнемяйнен²⁰ сидит в центре города и за какие заслуги такая честь? Сразу демонтировать памятник не рискнули, поскольку после демонтажа могло стать ясно, что Вяйнемяйнен имеет пролетарское происхождение. В общем, решили не трогать до выяснения.

Судьбу памятника решил комендант:

— Этот памятник мы будем охранять, — говорит комендант города тов. Кузьмин. — Это наш герой. А улицы и острова мы переименуем, мы назовем их именами героев войны за безопасность Ленинграда и северо-западных границ СССР». ²¹

«Старый, верный Вяйнемяйнен» остался играть на кантеле, а военные власти в спешном порядке отправили специальный лыжный отряд на Валаам. Нужно было срочно принимать остров от представителей финского командования.

«Знаменитый центр мракобесия — Валаамский монастырь прекратил свое существование. Уходя с острова, благочестивые монахи разгромили свою обитель. Ту часть имущества, которую финны не успели вывести, они привели в такое состояние, которое изумляет человека своим бессмысленным варварством. Они изуродовали и бросили в грязь иконы, имеющие художественную, историческую ценность. Они разбросали по монастырскому двору древние книги старинной монастырской библиотеки. В таком виде со зданиями, зиявшими выбитыми окнами, финские офицеры передали остров представителям Красной Армии». ²²

Представители Красной Армии, приняв «центр мракобесия», вывесили на колокольне Преображенского собора кумачовое полотнище флага. ²³

Интерьер Выборгской городской библиотеки в конце августа 1941 г.

дара — человеческом речью, оказался бригадный комиссар Кадишев, который с жаром прочел перед красноармейцами «доклад о международном положении и ликвидации плацдарма войны на северо-западе Европы».²⁵

Тем временем, с мест недавних боев, по домам двинулся первый эшелон фронтовиков — добровольцы лыжных батальонов. Следом за добровольцами начался отвод отдельных частей и соединений, принимавших участие в боевых действиях. Возвращающиеся войска встречали торжественно и пышно. В Ленинграде для прохода частей, особо отличившихся в боях, была воздвигнута временная триумфальная арка, щедро украшенная кумачом и портретами руководителей государства.

Войска, оставшиеся на прежних местах, располагались вдоль будущей линии советско-финской границы, а также расквартировывались в новых советских городах и поселках:

«Наш артиллерийский полк остановился в Юустиле²⁶ на берегу Сайменского канала. Граница долгое время была весьма неустойчива и неоднократно передвигалась. В результате этого происходило довольно много курьезных случаев неосознанного нарушения границы, в том числе и со мной, от которого я отделался, как говорят, легким испугом», — (Шулимборский И. И., мл. командир, 162 артиллерийским полк, 43 стрелковая дивизия).

«Для нужд типографии бригадной многотиражки необходима была бумага. С этой целью командировали редактора многотиражки старшего политрук Локшина и меня в город Выборг. На товарной станции мы увидели большие складские помещения и навесы, забитые пачками и рулонами бумаги. Погрузили в машину необходимое количество пачек и поехали обратно.

«На другой день после вступления на остров наших лыжников в аудитории, где сотни лет раздавались только гнусавые проповеди черноризцев, полным голосом зазвучала человеческая речь».²⁴ Обладателем божьего

Проезжая мимо какого-то учебного заведения ст. политрук остановил машину. Зашли в красивое здание, увидели много классов, аудиторий. На втором этаже в большей библиотеке было очень много литературы, в том числе полные собрания сочинений Пушкина, Лермонтова, Толстого, Гете и других классиков и на русском языке. Локшин встал на лесенку, открыл остекленные полки и начал выкладывать на стол собрания сочинений, а двум красноармейцам, которые были с нами, приказал переносить книги в машину. Примерно через полчаса погрузки «трофеев» слышались шаги по коридору. Это был патруль моряков Балтийского флота в количестве шести человек. Старший патруля записал фамилию, номер части, приказал политруку прекратить мародерство и сложить все книги обратно. Локшин в грубой форме отказался выполнить требование, мотивируя это тем, что книги понадобятся для укомплектования бригадной библиотеки. Однако ему все же пришлось подчиниться требованию патруля и оставить все книги в библиотеке, как народное достояние», — (Демидюк М. Г., воентехник 1 ранга, 13 танковая бригада).

«Зашли мы в Сортавала и вот наша «братия» давай хозяйничать: идет мимо магазина и раз! Прикладом винтовки по огромной стеклянной двери или витрине. Я и еще один товарищ закричали на него: «Что ты делаешь! Винтовка, что тебе для этого дана?! Да и зачем бить, ломать, тем более, что теперь все наше, надо беречь». Так он еще огрызнулся: «Вы что за финнов?» «Вот, — говорим, — отвеем тебя к коменданту, тогда будешь знать! Многие вели себя недостойно. Стали бить, ломать, растаскивать из магазинов, что нужно и не нужно. Потом, конечно, такого не стало» — (Крутов А. В. старшина, 402 стрелковый полк, 168 стрелковая дивизия).

Март месяц набирал силу и на всем протяжении бывшего советско-финского фронта из-под тающего снега стали проступать тела погибших бойцов.

Сбор трупов был кошмарен и невероятно тяжел:

«Где-то 20 марта нас послали собирать убитых под местечком Тайпале.²⁷ Когда мы туда пришли, то пришлось вырубать убитых из льда. Собрали 98 погибших из нашего лыжного батальона. А всего подобрали под этим местечком тела 217 человек», — (Фроль А. А., красноармеец, 97 отдельный лыжный батальон).

«После 13 марта мы собирали наших павших солдат. Похоронили их в братской могиле на одной железнодорожной станции, недалеко от Выборга, название станции забыл. Когда похоронили павших, надо было сделать памятник. Нам приказали взять железные ломы и мы поехали в Выборг на городс-

кое кладбище и давай подбирать подходящий материал. Разбили несколько надгробий. Это было жестоко с нашей стороны, этот случай остался у меня в памяти, но солдат приказ не обсуждает, а выполняет», — (Герман И. Г., красноармеец, 13 танковая бригада).

Ужасная работа по сбору трупов не миновала и финнов:

«В конце марта в нескольких местах из снега вытаяли трупы убитых финнов и еще один труп находился в сарае. В эту деревню, где мы стояли на отдыхе, приехала, в сопровождении пограничников, машина с двумя финнами и двумя финками. Спросили, есть ли где трупы? Им показали. Они подобрали и уехали. Все это было обыденно и незаметно», — (Клименко М. А., красноармеец, 43 стрелковая дивизия).

Во избежание эпидемий с похоронами старались покончить как можно скорее, но поскольку всю войну в Красной Армии царило безответственное отношение к погибшим, а также ввиду несоизмеримо большего количества павших, советской стороне пришлось пожинать скорбные военные плоды гораздо дольше, вплоть до летней жары 1940 года.²⁸

Помимо похорон с марта месяца войска приступили к разминированию территорий и населенных пунктов. Город Выборг, как наиболее сильно заминированный, задал саперам особенно много тревог и работы. Кроме этого на местах боев начался интенсивный сбор различной амуниции, оружия, не разорвавшихся авиабомб, снарядов, мин, гранат:

Также в определенные места, свозилась, для последующей отправки на восстановление либо переплавку, подбитая или сожженная боевая техника.

Наравне с танками и бронемашинами по лесам и болотам собирали брошенные стрелковые бронещиты, а специальные подразделения занялись демонтажем взрываемых финских укреплений — автогенном срезали прутья арматуры, бронеколпаки, вырезали броневые плиты амбразур и дверей.

Не обошлось и без несколько странноватого занятия:

«Во время войны привозили хлеб, а он весь мерзлый — топором руби! Такой хлеб просто выбрасывали. Война кончилась и только начал таять снег, помню, как собирали буханки, грузили на машины и полные трехтонки этого хлеба вывозили из Финляндии обратно в Советский Союз», — (Ахтырко Г. Е., мл. командир, 13 танковая бригада).

Не менее активно воинские части привлекались к расчистке улиц населенных пунктов, ремонту шоссе и железных дорог и оказанию всесторонней помощи всевозможным комиссиям, создаваемым Временными управлениями.

На Карельском перешейке с момента окончания боевых действий за восстановление железнодорожных путей взялись бригады ленинградских железнодорожников. Работы велись круглосуточно и, нужно сказать, весьма успешно. Уже 24 марта было открыто регулярное железнодорожное сообщение между Ленинградом и Выборгом. Кроме того начал ежедневные рейсы поезд Ленинград–Петяярви. Но путейцы, не сбавляя темпа работы, 29 марта сдали в эксплуатацию железнодорожные станции Карисальми²⁹, Ханнила³⁰, Антреа³¹, Хийтола и ряд других. Следом был пущен поезд по линии Выборг–Сортавала.

24 марта пассажирским поездом № 61 «Ленинград–Выборг» доставил к перрону городского вокзала 500 гражданских специалистов. Вечером этого же дня на поезде № 63 в Выборг прибыл еще один большой отряд гражданских лиц. В числе прибывших находились: заместитель начальника Северо-Западного пароходства Н. А. Сухарев, начальник Областного управления связи К. Гусько, а также инженерно-технические работники связи, почты, коммунального хозяйства, торговли и рабочие строительных специальностей.

27 марта группа связистов под руководством инженера Ленинградского управления связи Ф. И. Деева восстановила телефонную связь между Выборгом и Ленинградом. Одновременно был оборудован городской радиоузел на 1000 ватт, что дало возможность начать установку в квартирах и на улицах 4000–5000 репродукторов. Помимо этого связисты со дня на день ожидали прибытия из Ленинграда ценной аппаратуры для телеграфа и телефонной станции в Выборге.

Комиссией инженеров, теплотехников и высоковольтников управления Ленэнерго обследовала и сделала предварительное заключение о возможности скорейшего использования гидростанции Роухиала, Энсо, Выборгской теплостанции и ряда других энергетических установок. Заключение получилось не совсем приятным «вырисовываются восстановительные и реконструктивные работы большого размаха».³² Для более точного заключения ожидался приезд крупнейших авторитетов в области энергетики — директора Волховской ГРЭС Макарова и академика АН СССР Г. О. Графтио. Пока же ленинградские специалисты приступили к налаживанию питания Выборга электроэнергией от гидростанции в Лавола и сделали свое дело хорошо и достаточно быстро.

В порту Выборга и в портах Выборгского залива, на Сайменском канале и пристанях Ладожского озера работали комиссии Северо-Западного речного пароходства. В районе Койвисто³³ и Выборгского залива к подводным работам готовилось два отряда ЭПРОНа.

Бригады строительных рабочих — каменщики, бетонщики, кровельщики, стекольщики и плотники — занялись ремонтом жилых домов, учреждений и промышленных предприятий Выборга.

Нашлось дело и для работников искусств. В город прибыл агитационный поезд Политуправления ЛВО. Артисты ленинградских театров и эстрады и самодеятельный джаз-оркестр в короткий срок дали 45 концертов и выступлений. Концерты проходили во дворе Выборгской крепости и в помещении бывшего шюцкоровского клуба.

Как отметил очевидец: «пролетарии Ленинграда своим горячим дыханием согревают, поднимают к жизни молодой советский Выборг».³⁴

В других населенных пунктах Карельского перешейка также трудились десятки комиссии и сотни рабочих различных специальностей. К примеру, в Териоках до конца марта было сделано следующее: установлена телефонная связь с Ленинградом, в двухэтажном особняке бывшего офицерского собрания открыта больница на 15 коек, открыты дом для престарелых, универмаг, аптека, отделение Госбанка, управление милиции, несколько продуктовых магазинов и столовых, начато строительство хлебопекарного завода. В общем, со слов уполномоченного Ленинградского облисполкома по городу Териоки Баловнева: «Жизнь в новом советском городе Териоки бьет ключом».³⁵

Жизнь била ключом и на территории Северного Приладожья.

Здесь началось строительство железной дороги Кандалакша—Куоляярви и восстановительные работы на линии Петрозаводск—Суоярви—Питкяранта—Сортавала. Работы велись военными железнодорожниками, бригадами путейцев из Ленинграда, Петрозаводска, Кандалакши, Мурманска и заключенными лагерей.

В населенные пункты Северного Приладожья прибыли комиссии из министерств и ведомств Карельской АССР, а также отряды «пионеров» — работники связи, почты, милиции, бытового обслуживания, здравоохранения и строители. До конца месяца намечалось прибытие новых партий гражданских специалистов. И кроме этого был запланирован железнодорожным пробег по линии Петрозаводск—Суоярви—Питкяранта—Сортавала—Кексгольм—Выборг агитационного поезда Карельского обкома КП(б) с артистами, лекторами и кинофильмами «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году» и «Героический поход».

А в Москву спешно съезжались депутаты Верховного Совета СССР. 29 марта Шестая сессия Верховного Совета объявила работу открытой.

На первом заседании депутатами был заслушан доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова о внешней политике советского правительства. Молотов выступил немногословно, обстоятельно и иронично. Вкратце коснувшись отношений с англо-французскими правящими кругами, Наркоминдел перешел к рассмотрению памятных зимних событий:

«Перехожу к финляндскому вопросу.

В чем смысл войны, развернувшейся в Финляндии на протяжении последних трех с лишним месяцев? Вы знаете, что смысл этих событий заключался в обеспечении безопасности северо-западных границ Советского Союза и, прежде всего, в обеспечении безопасности Ленинграда».³⁶

Далее докладчик остановился на фактах враждебных намерений Финляндии в отношении СССР. Затем была дана суровая оценка деятельности правительств Англии, Франции, Швеции и ряда других стран, оказывавших во время войны моральную и материальную поддержку финнам. В заключение В. М. Молотов предостерег скандинавов по поводу реваншистских настроений, бегло коснулся советско-румынских отношений, изумился тупости японских парламентариев и завершил свое выступление следующими словами:

«Подводя итоги последнего периода, мы видим, что в деле обеспечения безопасности нашей страны мы сделали за это время немалые успехи. Это-то и бесит наших врагов. Мы же, веря в свое дело и в свои силы, со всей последовательностью будем продолжать нашу внешнюю политику неуклонно и дальше».³⁷

На втором заседании 31 марта слово было предоставлено секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову, который, как человек решительный и строгий, начал свое выступление напористо и прямолинейно:

«Товарищи депутаты Верховного Совета! Согласно мирному договору, заключенному между СССР и Финляндской Республикой, к Союзу Советских Социалистических Республик от Финляндии отошли новые территории. <...> Отход к Союзу Советских Социалистических Республик новых территорий, естественно, ставит вопрос о наиболее целесообразном их государственном устройстве и о путях их хозяйственного и культурного развития».

Председательствующий на заседании Н. М. Шверник вынес на голосование:

«ЗАКОН О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАРЕЛЬСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗНУЮ КАРЕЛО-ФИНСКУЮ СОВЕТСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ»

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Карельской Автономной Советской Социалистической Республики и руководствуясь принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Территорию, отошедшую от Финляндии к СССР, на основании мирного договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года, за исключением небольшо́й полосы, примыкающей непосредственно к Ленинграду, передать в состав Карельской Автономной Советской Социалистической Республики, в том числе передать города: Выборг, Антреа, Кексгольм, Сортавала, Суоярви, Куолярви.

2. Преобразовать Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

3. Передать в распоряжение Карело-Финской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории, включаемой в состав Карелии, согласно пункта первого настоящего Закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение».³⁹

Закон о преобразовании был принят единогласно, под бурные, несмолкающие аплодисменты, переходящие в овацию.⁴⁰

Так 31 марта 1940 года стало днем рождения 12-й республики Союза ССР. К 19 имеющимся районам бывшей КАССР было присоединено семь административно-территориальных единиц, по терминологии того времени «новых районов» — Выборгский, Кексгольмский, Яский, Куркиекский, Сортавальский, Питкярантский и Суоярвинский (Ленинградская область осталась довольствоваться тремя административными новообразованиями — Койвистовским, Каннельярвинским и Раутовским районами).⁴¹

Апрель 1940 года пришел на бывшие финские земли уже не как на некие «новые территории», а как на неотъемлемую часть Карело-Финской Республики, в свою очередь составляющей малую часть огромной страны СССР.

На Карельском перешейке с 5 апреля войска Ленинградского пограничного округа заступили на охрану отдельных участков государственной границы.

Для охраны государственных рубежей в Ленинградском пограничном округе в срочном порядке были сформированы дополнительные пограничные отряды: 5-й в Энсо, 33-й в Сяккярви,⁴² 102-й в Элисенвара, 103-й в Койвисто, 104-й в Териоки, а также отдельный пограничный дивизион сторожевых кораблей в Тронгзунде.⁴³ Новые пограничные части формировались и в округах севернее Ладожского озера.

После прихода пограничников из новых районов Карело-Финской ССР начался массовый отвод частей и соединений Красной Армии:

«Простояли мы на границе пока не пришли пограничники и двинулись к Ленинграду. Приехали в деревню Новодевяткино, остановились на отдых. По пути следования, пограничники которые шли нас менять, спрашивали и удивлялись тому, где мы были, в каком страшном пожаре. А мы выглядели именно так. Пушки все черные, вся краска, особенно на стволах, выгорела, лошади голые — облезла вся шерсть от холода, а бойцы были почти черные от морозов» — (Гуков Е. И., мл. командир, 62 артиллерийский полк, 8 стрелковая дивизия).

В апреле поднялась сутолока с перемещениями и в Заполярье. 2 апреля войска Красной Армии начали выход из района Петсамо. 9 апреля специальные уполномоченные советской стороны полковник А. С. Сквирский и военный инженер 3 ранга М. М. Федоров, в присутствии представителей Финляндии капитана А. Паннанена, полицейского исправника Куукканена и инженера В. Нордина составили акт о передаче финской стороне города Петсамо и порта Лиинахамари. В Петсамо, согласно статьи 6-й Протокола к Мирному Договору Красной Армией было восстановлено: телефонно-телеграфная станция, две электростанции, электросеть, водопровод, паровое отопление ряда домов, а в порту приведены в надлежащий порядок причалы. Акт о передаче был подписан обеими сторонами охотно и быстро, без взаимных попреков и нудных торгов. После 10 апреля район Петсамо вновь стал частью финской территории.⁴⁴

А на советской территории продолжался вывод воинских частей, сопровождающийся массовым обыском красноармейцев:

«Когда нас отправляли из Финляндии, то всех обыскали, чтобы не вывозили трофеи. На станции Рауту,⁴⁵ где обыскивали, висел большой плакат, а на нем написано: «Ты воин освободитель, а не грабитель!» — (Фроль А. А., красноармеец, 97 отдельный лыжный батальон).

«На реке Сестре пограничники проверяли всех солдат. По армии был приказ: никаких финских вещей с собой не вывозить, вплоть до коробки спичек» — (Варганов М. П., мл. лейтенант, 74 артиллерийский полк, 84 стрелковая дивизия).

Впрочем, простой русский солдат, свято чтит грозный приказ о мародерстве и не стремился нахапать заграничных вещей, тем более, что за него это лихо делали другие, как специальные команды, занимающиеся сбором брошенных финских вещей — мебели, велосипедов, одежды и прочего, так и более высокие воинские чины:

«Приехали мы в Кексгольм. Город такой красивый, чистый. Расположились в каком-то доме, снаряды разгрузили и мне приказывают, что поедешь по такому-то адресу. Сопровождающего дали, командира отделения, и мы поехали. Приехали и столько мне барахла нагрузили, целую машину: дорожные ковры, дорожки, одежду, мелкую мебель. И куда? Разгрузили командиру нашего дивизиона Бабицкому. Мы, солдаты, между собой говорили, что правильно это или неправильно? Потом решили, мол, правильно, все равно пропадет, растащит кто-нибудь. А нам, солдатам, брать что-либо запрещалось, командиры говорили: «Вам ни в коем случае нельзя брать ничего!» Но мы и не трогали, нам не до этого было», — (Сотников Н. К., красноармеец, 27 отдельный зенитный артиллерийский дивизион).

Одновременно с возвращением и обыском красноармейцев началась массовая раздача денежного вознаграждения участникам боевых действий. Расклад вознаграждения за участие в боевых действиях был таков: рядовой состав — 300 рублей, младший командирский — 500 рублей, офицерский — месячный оклад. Добровольцы также получали соответственно по 300 и 500 рублей плюс стипендия или заработная плата за период нахождения на фронте и кроме этого талоны на водку и талоны на пошив верхней одежды или обуви, но последнее всецело зависело от щедрот местных властей того города, где формировался батальон.

К середине апреля в новых районах начался новый этап освоения, на первом плане которого стояло решение следующих задач: восстановление портов и портового оборудования, наладка и пуск целлюлозно-бумажных, деревообрабатывающих и других промышленных объектов, решение проблем коммунального хозяйства городов и поселков.

В портах Финского и Выборгского заливов, под руководством будущего начальника Выборгского речного пароходства⁴⁶ Н. А. Сухарева, шли ударные работы по очистке подъездных путей к причалам, ремонт жилых помещений, восстановление навигационного и портового оборудования. На острове Ревонсаари⁴⁷ приводился в порядок слип и судоремонтные мастерские. Специальные бригады моряков Балтийского морского пароходства приступили к ремонту трофейного флота — свыше трех десятков буксирных и пассажирских судов. В Тронгзунде было восстановлено пять железнодорожных водокачек, городская водонасосная станция, а также в бывшем «Доме трезвости», где, естественно, «по ночам проводила время местная буржуазия»⁴⁸ начал функционировать советский клуб. Кроме этого проводились работы по закладке верфи деревянного судо-

строения в Лавола и организации, на основе финских судомастерских, двух судоремонтных заводов в Тронгзунде и местечке Коксасаари на Сайменском канале.

Немало пришлось потрудиться и отрядам ЭПРОНа. Водолазы спускались под воду и тщательно обследовали акватории портов. В результате поисков было обнаружено ценное портовое оборудование, воинское снаряжение, оружие и затопленные суда. В портах Выборгского залива на глубине 10–12 метров покоилось свыше десяти судов, в том числе пароходы «Регина», «Сальми», «Ило», «Нуйямаа», «Старлинг», «Урансаари», «Кунто», «Лиекса», «Алку». В Койвисто эпроновцы отыскивали еще шесть «утопленников», среди которых были пароходы «Кайжа», ледокольный пароход «Карьяла» и буксирный ледокол «Кала». На Ладоге в районе острова Валаам водолазы обнаружили товаро-пассажирский двухтрубный пароход «Отава», пароходы «Сергий», «Аалто», а близ Сортавала затопленный пароход «Геркулес» и мощный буксир «Войва». К концу апреля ЭПРОН приступил к операциям по подъему судов и прочих ценностей.

Намного сложнее дело обстояло с промышленными объектами, поскольку на заводах и фабриках в новых районах царил разруха и хаос. Финские предприятия были разгромлены и опустошены не только в результате военных действий, но и при эвакуации, безжалостно и умело. Наладка и пуск предприятий требовали вложения огромных сил и средств. В первую очередь, это относилось к самым ценным из промышленных объектов — целлюлозно-бумажным.

На этом фоне к научным изысканиям приступили специалисты Ленинградской публичной библиотеки, научные сотрудники Эрмитажа, Русского и Карельского государственного музеев.

Ученые-библиотековеды К. И. Пюкке и В. С. Люблинский под руководством специалиста по этнографии финно-угорских народов Н. П. Никольского занялись разбором и учетом книжного фонда Выборгской городской библиотеки. Особо ценные книжные раритеты, а также неизвестная рукопись начала XVII века по истории Гамбурга, собрание карт Финляндии и подшивки газет финской Красной гвардии и финского комсомола за 1918 год уехали на пополнение собраний Ленинградской публичной библиотеки. Немало литературы было отобрано для отправки в Петрозаводский университет, Карело-Финский научно-исследовательский институт и Финский государственный театр. Оставшийся фонд подвергся строжайшему контролю. Книги «имеющие действительную ценность для советского читателя»⁴⁹ оставались в городской библиотеке, книги таковой ценностью не обладавшие незамедлительно изымались из фон-

да. Чтобы не оставлять в Выборге чересчур оскудевшую библиотеку из Ленинграда было выписано большое количество советской литературы.

Кроме этого библиотекари, на предмет обнаружения книжных собраний, осматривали квартиры, различные учреждения Выборга и помещичьи усадьбы расположенные на перешейке. Подобным образом было собрано порядка 100 тысяч книг, многие из которых представляли довольно редкие издания XVIII — начала XIX веков.

Сотрудники музеев, возглавляемые ученым секретарем Русского музея Д. Я. Лешинским, научным сотрудником Эрмитажа Дьяковым и представителем Карельского музея Язвиковым, обследовали многочисленные трофеи, собранные трофейными комиссиями в новых районах. Среди невесть какой дряни и хлама отовсюду натасканного трофейщиками, людьми весьма далекими от музейного дела, тем не менее оказались поистине уникальные экспонаты, бесспорно имеющие историческую и художественную ценность. В числе последних были: неизвестная картина Т. Г. Шевченко датированная 1845 годом, картины, акварели, гравюры, офорты работы Рериха, Репина, Карпинского, Богданова-Бельского, Лагорио, произведения крупнейших финских художников, макет Выборга и Тронгзунда Лаури Валька, свидетельство выданное в 1791 году Вильгельму Фохту с автографами императрицы Екатерины II и полководца А. В. Суворова, Библия 1476 года на немецком языке и многие иные ценности. Более 200 экспонатов было отправлено в музеи Ленинграда. Из них 50 живописных работ пополнили коллекции Эрмитажа, а 10 полотен — Русского музея. Научные сотрудники отобрали также «вещи, характеризующие природу Финляндии, быт, культуру, историю, религию народа, полицейский режим, военное снаряжение белофиннов».⁵⁰

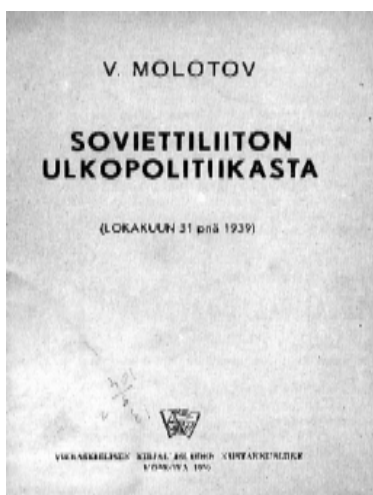
Свою научную деятельность в Выборге развернул и Ленинградский дом ученых. Профессор И. М. Широков выступил перед новыми выборжанами с лекцией «Движущие силы социалистического общества», профессор М. Д. Шаргородский осветил тему: «Борьба со шпионажем в капиталистических странах и в СССР», доцент С. Н. Подкаминер прочитал доклад о международном положении.

Посетили Выборг и представители искусств — М. Г. Манизер, М. И. Авилов, Р. Р. Френц, А. М. Любимов, Н. М. Кочергин. Советских художников и скульпторов интересовали места бывших упорных боев, чтобы отобразить события финской войны в живописных полотнах и монументальной скульптуре.

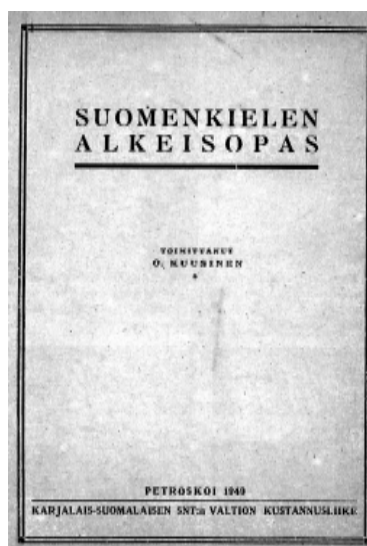
А по стране набирала темп кампания по вербовке в новые районы «рабочих, инженеров, техников, врачей, учителей

Учебники, предназначенные для общеобразовательных школ вновь созданной Карело-Финской ССР.

V. Molotov. О внешней политике Советского Союза.
(31 октября 1939 г.)
Издательство "Иностранная литература",
Москва, 1939

Учебники, предназначенные для общеобразовательных школ вновь созданной Карело-Финской ССР.

Турок локкис. Писат тэжет риккоста.
 Койкки мэндиэ протстудурут суурек волен
 вэри.

Коска Ленинга гандис кури, гудиттик
 койк куури ойккостин заводоин и фабрикаоин
 гудит. Вайекки мэнтукоиса мэнтукоиса кайк-
 ки поведат мэнтокоиса, трэнкит, аляккит
 астуи. Самбуи кайккитэиэ аэлектриккитэиэ.
 Вайекки мэнтукоиса куолетувуй кайккитэиэ.
 Вайекки мэнтукоиса кайккитэиэ гудиттик
 гудит.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.

Кей ай тийкэ товер-
 редатэе Сталину?
 Хейкэй тийкэ и
 турккитэе сувайккэ,
 куурута оймекки кайк-
 ки работит и работи-
 нитэиэ, кэокоиситэиэ
 и кэокоиситэиэ, вэн-
 кит и нуорит, вэн-
 кит и ай вэнкитэиэ.

Сталин — работи-
 койкэ, гойкэ, гудит-
 росит и кэокоиса Кэокоиситэиэ, Гудиткитэиэ, Лэ-
 ситэиэ суурек айкэ, куури вэнкитэиэ кайк-
 ки мэнтукоиситэиэ работитэиэ и крест-
 коиса куури, кэокоиситэиэ и кэокоиситэиэ.
 Е уури нуоритэиэ айкэ рубой вэйкитэиэ бор-

Mitä tääsi minet het ja kyäyt.
 — No, jättiläinen. Mästä ostit jähvit?
 Mästä vastasin:
 — Ostaaksapasta.
 Hita vastusti ja jatkoi matkansa.
 Opettajamme sanoi:
 — Natsia, hän on Lenin!

Josef Vissarionovitš Stalin.

Лэсин куокиа тий-
 тыт. Коммунисттэиэ
 партия Сталиннэиэ
 johdolla jatkamassa hiten
 työtään.

Kaikkensa työtään
 Stalin on ollut Leninin
 aikoinen oppilas.

Stalinin aivotuksilla
 johdolla nyt suorit-
 tamme sosialistista rak-
 ennustyötä. Hitien joh-
 dollaan on rakennetta
 tuhansia lahtaita. Hitien ohjeensa mukaan ta-
 lousvoimat liitettyt kokoonseenin. Kone- ja tra-
 ktoriset maakkavut nyt pelit uudella ta-
 valla. Stalinin kehottamasta työlliset ja kol-
 hoisilaiset muodostavat stabilisovittain pri-
 kateja. He parantavat työtään, jotta elämä
 taitat neppaanin rakennetaks uudella tavalla.
 Stalin opettaa meitä: me pidämme työtä
 kunnian, mielen ja sankaruuden asiana.

и других специалистов».⁵¹ Вербовка проходила под руководством обкомов и горкомов ВКП(б).

«Я родилась в городе Сортавала (Сердобль), когда он еще принадлежал Финляндии. Родители грудным ребенком привезли меня в Россию, ставшую вскоре первым в мире свободным советским государством. Какова же была моя радость, когда я узнала, что и мой родной город стал советским, что он является теперь частью новой Карело-Финской союзной Республики.

За все годы моей сознательной жизни у меня ни разу не появилось даже мысли о возвращении в родной город. А теперь я с радостью поеду работать в новый советский Сердобль», — так писала сотрудница Наркомата финансов Карелии Хельми Ялканен, получившая направление на работу в Сортавала.⁵²

«Мы уже дислоцировались в Лахденпохья, когда начали прибывать советские граждане. В Лахденпохье был фанерный комбинат (так его называли) и для работы на этом комбинате приезжали, по направлению, а позже и добровольно, молодые люди. В большинстве это были девушки и женщины, меньше мужчин. По выходным дням в клубе комбината устраивались вечера, танцы, демонстрировались кинокартины. Командиры гарнизона были завсегдатаями этих вечеров, в основном неженатые. Некоторые командиры здесь обзавелись семьями. Мне в этот период приходилось часто бывать в Хитола и Элисенвара, где в учреждениях и организациях тоже работали советские граждане», — (Верезумский П. М., лейтенант, 701 стрелковый полк, 142 стрелковая дивизия).

В апреле месяце Временные управления оказались завалены потоком писем и телеграмм от добровольцев, желающих трудиться в новых советских районах. К середине апреля поток посланий достиг своего апогея. Желавших оказалось так много, что пришлось охлаждать пыл желающих строгим разъяснением: «Комиссия по регулированию организованного набора рабочих при СНК Карельской АССР разъясняет, что направление на работу в новые районы производится только путем отбора необходимых квалификаций непосредственно на действующих предприятиях и учреждениях.

Все поступившие в комиссию заявления направлены руководителям предприятий и учреждений, где работает подавший заявление».⁵³

После разъяснения поток добровольческих заявлений пошел на спад, но это не означало, что завершилась кампания по вербовке рабочей силы. Наоборот, кампания только усилилась, но шла планомерно, в соответствии с запросом того или иного Временного управления.

Учебники, предназначенные для общеобразовательных школ вновь созданной Карело-Финской ССР.

Апрель 1940 года был полон созиданием и трудовыми свершениями. Политическая жизнь новых районов также не стояла на месте, а оказалась подстать восстановительным работам — разнообразна и значительна.

13 апреля в Петрозаводске собралась внеочередная III сессия Верховного Совета Карельской АССР. На дневном и вечернем заседаниях депутаты, руководствуясь решениями VI сессии ВС СССР, приняли закон о преобразовании КАССР в КФССР, утвердили закон о выборах в Верховный Совет Карело-Финской ССР и избрали конституционную комиссию, "которой поручалось разработать проект Конституции Карело-Финской ССР".⁵⁴

15 апреля появился Указ ВС СССР «О дне выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Карело-Финской ССР». Указ, естественно, касался всей территории Советской Карелии, но в первую очередь был направлен на включение в активную политическую жизнь новых районов. Одновременно был обнародован и указ о выборах в Верховный Совет Карело-Финской ССР.

Другим знаменательным событием в новой жизни новых районов стал I съезд Коммунистической партии большевиков КФССР. 24 апреля съезд в составе 734 делегатов собрался в Петрозаводске. Одной из основных задач в повестке работы съезда стояло: рассмотрение экономических аспектов новых районов, обсуждение результатов мартовско-апрельского освоения и выработка дальнейших мероприятий по их успешному освоению.

Наступил май. Первомайский праздник был, как говорили в то время, «боевым смотром революционных сил трудящихся». Новые города и поселки готовились к смотру.

Особенно тщательно готовился Выборг. 27 апреля состоялась общегородской предпраздничный субботник. Население убирало с улиц остатки снега и льда, хлам и мусор. С фасадов зданий и магазинов отколупывались довоенные вывески и рекламные щиты. Группа ленинградских художников разработала эскизы городского праздничного убранства. На площади Коулукентя были установлены деревянные трибуны, украшенные гирляндами из сосновых веток, над которыми среди знамен и электрической иллюминации возвышались барельефные профили Ленина-Сталина и приветственные лозунги на русском и финском языках.

1 мая на площади состоялся военный парад. Под звуки духового оркестра, печатая шаг, прошли части Выборгского гарнизона. В небе над городом появилось 100 боевых самолетов. Парад принимал участник финской войны комкор Ф. Д. Гори-

ленко. Следом за военными на площадь «вышли колонны граждан — строителей советского Выборга». ⁵⁵ Парад и демонстрация трудящихся транслировалась в прямой радиопередаче на всю страну. Кроме Выборга чести прямой радиотрансляции удостоилась и ст. Кямяря. ⁵⁶ Вечером в городе начались массовые народные гулянья. Словом, «первым раз за всю историю Выборг свободно и радостно празднует 1 мая». ⁵⁷

Точно также — первый раз за свою историю — отмечали 1 мая и в других населенных пунктах. Среди всех пунктов, в смысле праздничного убранства, особо выделялась Сортавала. Город был щедро украшен лозунгами и живописными панно, показывающими «победный марш Красной Армии на полях битвы с финской белогвардейщиной», ⁵⁸ а поздно вечером к вечным небесным светилам, добавился целый ряд новых — «над городом зажглись красные звезды, установленные на здании гостиницы и других домах города». ⁵⁹

«1 мая, город Питкяранта — пустое поле, нет домов, нет флагов, нет демонстрации. Лишь на вокзале висит красный флаг. Собрались семейные, 12 человек и решили отметить праздник. В депо, за поворотным кругом, стояло кирпичное низкое здание, в нем и посидели. Ночью побоялись расходиться, передремали здесь же, а утром опохмелились и разошлись, и весь праздник» — (Рычаго Ф. И., участник освоения).

Однако наиболее значительным и важным событием мая 1940 года для новых районов, как, впрочем, и всей остальной территории Карело-Финской республики, стала избирательная кампания по выдвижению кандидатов в депутаты ВС СССР, Совет Национальностей ВС СССР и ВС КФСР. Причем, значимость кампании пропорционально возрастала вместе со значимостью и весомостью кандидатуры, выдвигаемой трудящимися в том или ином избирательном округе.

Самый отборный кандидат в депутаты проходил по новым районам. В Выборгском избирательном округе — И. В. Сталин, Л. П. Берия, А. А. Жданов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Куприянов, Л. М. Каганович и Н. С. Хрущев; в Кексгольмском — В. М. Молотов и О. В. Куусинен; в Сортавальском — опять И. В. Сталин и вновь Н. С. Хрущев; в Суоярвинском — И. В. Сталин и К. А. Мерецков.

За накалом выдвижения депутатов и агитационных мероприятий незамеченным и тусклым остался приезд в Выборг М. И. Калинина. 10 мая Михаил Иванович был скучно встречен на городском вокзале. Тут же состоялась короткая беседа с членами Временного управления и железнодорожниками. Затем Председатель Президиума ВС СССР в здании военно-морского гидрографического училища вручил отличившимся в не-

давних боях солдатам и командирам ордена и медали и в тот же день отбыл восвояси. Одновременно с предвыборными страстями, безостановочно продолжалось освоение новых районов, причем достаточно результативно.

В начале мая в лесную глушь были направлены первые геолого-разведывательные партии Ленинградского геологического управления. Геологам предстояло провести изыскательские работы на медно-оловянном месторождении Питкяранта, изучить месторождение титано-магниевого руд в районе Сортавала, обследовать залегающие медной руды в районе Суоярви. Планировалось обследование залежей керамической глины, гранита и мрамора в районах Выборга и Сортавала. Также намечалась геологическая разведка на полосе колчедановых месторождений Чалка-Уялега к востоку от Суоярви и поиски меди, никеля, хромита, платины, известняков и доломитов на площадях восточнее Куолаярви.

Не осталось без внимания и Ладожское озеро, точнее его северные районы. Академия наук СССР приступила к подготовке «Особой Ладожской экспедиции», под руководством доктора биологических наук, профессора П. Ф. Домрачева. На западном берегу озера в поселке Морье и на северном побережье в Сортавала началось оборудование специальных лабораторий для проведения гидрологических, биологических, промысловых и других научных исследований. Свой интерес в новых районах увидел и Наркомздрав СССР. На Карельский перешеек прибыли авторитеты в области здравоохранения во главе с директором ВИЭМ профессором Тропер-Гращенко и заведующим Ленгорздравотделом доктором Эдминым. Цель комиссии — осмотр санаторно-курортных зон перешейка, на предмет дальнейшей постановки лечебно-санаторной работы. В целом члены комиссии осмотром остались довольны. Особое удовлетворение им доставило посещение старейших санаториев для лечения легочных заболеваний «Халила» и «Патру». Комиссия Тропер-Гращенко постановила включить эти санатории в ряд объектов, требующих первоочередного ввода в эксплуатацию. В заключении комиссии было указано, что данные санатории по своим лечебно-оздоровительным свойствам способны затмить славу всемирно известного курорта Давос.⁶⁰ Поэтому уже к середине мая в санаториях полным ходом развернулись восстановительно-ремонтные работы, которые велись под личным контролем А. А. Жданова.

В конце мая комиссия Наркомзема СССР во главе с заместителем министра Батмановым, академиком Н. И. Вавиловым и большая группа научных сотрудников Пушкинского сельскохозяйственного института под руководством заместителя нар-

кома зерновых и животноводческих совхозов СССР И. П. Панкова, завершила работу по выявлению состояния развития сельского хозяйства в новых районах, определения путей скорейшего освоения земельных фондов и уточнения вопросов об организации здесь совхозов и колхозов.

Все что касалось состояния сельского хозяйства не вызвало восторга и одобрения специалистов. На этот счет мнение советских ученых было безапелляционным и строгим: финны вели свое сельское хозяйство допотопными методами, без должного умения, а главное размаха.

Однако, относительно перспектив дальнейшего развития, то есть освоения земельных фондов и организации совхозов и колхозов, все члены комиссий дали следующие заключение — «новые районы Карело-Финской ССР имеют большие перспективы в смысле развития сельского хозяйства и потребуют много специалистов, которые здесь найдут широкие возможности для применения своих знаний и опыта».⁶¹

28 мая появилось постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР и Ленинградской области». Постановление предусматривало оказание дополнительной помощи строительными материалами, техникой, сельскохозяйственными машинами и другими средствами. Также было намечено переселение в новые районы 40 тысяч семей колхозников из Белорусской и Украинской ССР, Мордовской, Татарской, Чувашской автономных республик, Вологодской, Калининской, Кировской, Пензенской, Рязанской, Смоленской и Тульской областей РСФСР.

Начинался очередной этап освоения бывшей финской территории. Первые семьи колхозников-переселенцев появились в новых районах в начале июня. На Карельский перешеек прибыло 60 семей колхозников из Всеволожского и Батецкого районов Ленинградской области. Поселок Хаапала⁶² стал местом рождения советского первенца — колхоза «Победа». 11 июня в Выборг приехали 42 колхозника из Череповецкого и Мяксинского районов Вологодской области, а также представители от 9 колхозов Белоруссии. Колхозники-ходоки были направлены Временным управлением для осмотра земель в районы Иоханнес, Сяккиярви и Куркийоки.

За наплывом ходоков, среди чинов Переселенческого управления при СНК СССР, сложилось твердое убеждение, что колхозники «горят желанием в кратчайшем срок освоить новые места, создать там крупные большевистские колхозы».⁶³ Ввиду этого управление широко размахнулось с организацией планового заселения, вознамерясь только в июне месяце переселить в новые районы КФССР и Ленинградской области 5000 колхозных семей.

Полуразрушенное здание лютеранской церкви в Выборге в 1940 г. начали разбирать на стройматериалы, но разборку так и не успели закончить.

Однако на деле все вышло не так гладко, как планировалось на бумаге. Крестьянин на призыв: «Все на освоение новых районов!» в большинстве своем остался глух. Предложение о перемене местожительства натолкнулось в среде крестьян-хлеборобов на упорное нежелание переезжать.

Большинство предпочитало жить там, где веками жили и умирали их деды и прадеды, а не искать лучшей доли в неведомом крае. Грандиозный июньский план Переселенческого управления рухнул на глазах.

Между тем, в новых районах близилась великая дата — 16 июня — день выборов. Что значило ни много, ни мало, а выдать ко дню торжества блока коммунистов и беспартийных трудовые подарки, сиречь раньше срока сданные в эксплуатацию промышленные объекты.

В Выборге восстановленная табачная фабрика выпустила первую партию продукции — 40 тысяч папирос «Линкор» и «Красная Звезда». Директор фабрики В. Н. Румянцев пообещал вскоре разнообразить выпускаемый ассортимент табачных изделий папиросами высших и средних сортов: «Зефир», «Заказные», «Волга» и самое главное — приурочить на день выборов выпуск фирменных фабричных папирос высшего качества — «Советский Выборг».

После табачных изделий настала очередь гвоздей и рубероида. В городе застучало, забрякало — машины гвоздильного завода, жуя бесконечные мотки стальной проволоки, отплевывались блестящими гвоздями. На другом, досрочно пущенном заводе, из чрева машин медленно выплывала черная лента рубероида.

13 июня в Тиенхаара⁶⁴ мощные электромоторы привели в движение огромные жернова мельничного комбината. В мерном грохоте однообразного движения жернова продемонстрировали лютую готовность измельчить в муку любое, попавшее между ними, инородное тело.

Трудовые подарки ко дню выборов состоялись. Не важно, что большинство из сданных ранее намеченного срока промышленных объектов, имели, ввиду ужасной спешки, массу недоделок и могли выйти из строя на третий день после пуска. На подобное не обращали внимания. Главное заключалось в другом: папиросы курились, жернова крутились, гвозди, получались острыми с одного конца, битум капал куда надо и по станциям давно уже было отрапортовано о самоотверженном рвении трудящихся масс. Так что, в день торжества, торжествовать можно было с чистой совестью и радостным настроением.

А день этот — исторический и великий — приближался со скоростью курьерского поезда.

В преддверии даты стремительно преображался облик населенных пунктов. В амбразурах Выборгской крепости рубиновым огнем зажглись красные звезды. На высокой крепостной стене были вывешены портреты кандидатов. Огромное панно с изображением пограничника появилось на улице Вааза. Другие улицы украсили транспаранты и лозунги: «Завтра — 16 июня — все на выборы! Опустим в избирательные урны бюллетени с именами славных сынов народа — кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных».

И настал день — 16 июня — день всенародного волеизлияния и всеобщего торжества. В 6 часов утра распахнулись двери избирательных участков. Далеко окрест, усиленная динамиками, загрела «Песня о Двенадцатой Советской».⁶⁵

*Мудрый Сталин республику нашу ведет
К изобилью, цветенью и славе.
Если ж враг на Советский Союз
нападет —
Мы врага сокрушим и раздавим!*

Далее последовало волеизлияние масс. Выбор трудящихся пал на людей, вне всякого сомнения, уважаемых и достойных, короче, именно на тех, кого и требовалось избрать.

9 июля в Москве состоялось заседание коллегии Народного комиссариата земледелия под председательством И. А. Бенедиктова. Помимо общих вопросов на заседании был рассмотрен ход выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 мая по КФССР, вернее конкретный пункт решения, касающийся переселения в новые районы семей колхозников. Доклад на эту тему сделал сотрудник Наркомзема Шаров. Заслушав доклад, коллегия отметила, «что важнейшее решение партии и правительства выполняется неудовлетворительно и приняла соответствующее решение».⁶⁶

Решение коллегии было направлено на исправление недостатков в работе Переселенческого управления. Результат последовал достаточно быстро. Первым колхозом, в полном составе прибывшим на Карельский перешеек, стал колхоз «Дудино» Череповецкого района Вологодской области.

Колхозникам в количестве 225 человек была организована поистине царская встреча. В Выборге прибывших приветствовал заместитель начальника Переселенческого управления при СНК СССР Е. Н. Кобзин, а также многочисленные чины городского Временного управления. Встречу снимали операторы Союзкинохроники. Председатель колхоза Д. И. Малюков, растерявшийся от столь подчеркнутого внимания, на всякий случай, дал клятвенное обещание «честно и благородно работать, как учит товарищ Сталин».⁶⁷

Однако отдельные успехи еще не предвещали начала массового переселения. Число желающих выехать в новые районы КФССР оставляло желать лучшего. Российские крестьяне по-прежнему упорно отказывались от переселения, находя множество причин и отговорок. К концу июля на землях Карельского перешейка и Северного Приладожья удалось организовать всего-навсего четыре совхоза и семь колхозов. Дело дошло до того, что колхозные хозяйства, расположенные на территории РСФСР, отправляли на сенокосные угодья новых районов бригады своих косцов, поскольку новообразованные хозяйства, ввиду своей малочисленности, не справлялись даже с сенозаготовками. Во всяком случае, колхозы Волосовского района Ленинградской области получили на Карельском перешейке 1 100 гектаров покосов, куда и направили 400 работников.

Создавшееся положение требовало решительных мер. В конце июля Переселенческое управление и Наркомзем от уговоров и убеждений перешли к приказному порядку. Отныне правлению колхоза, намеченного на переселение, ставился жесткий срок переезда к новому месту жительства и на этом все уговоры заканчивались. Однако при этом был предусмотрен и целый ряд льгот:

«Переселенцам-колхозникам предоставляется сроком на 2 года продовольственная ссуда в размере до 3 центнеров на семью. Переселенческим колхозам выдается семенная ссуда в размерах, отвечающих их посевным планам. Бескоровным колхозникам-переселенцам предоставляется кредит на приобретение коров. Этот кредит предоставляется сроком на 5 лет и погашается, начиная со второго года. Кроме того, колхозники-переселенцы получают кредит на хозяйственное оборудование в сумме 300 рублей на семью.

Переселяющимся в новые районы Карело-Финской ССР предоставляются в собственность оставшиеся дома и надворные постройки, с погашением их оценочной стоимости равными частями в течение 8 лет, начиная с третьего года после вселения».⁶⁸

Более того, в свет вышло известное разъяснение, поставившее последнюю точку в споре крестьянства и власти:

«Разъяснение Наркомзема СССР и Переселенческого управления при Совнаркоме СССР.

О порядке использования посевов на приусадебных участках колхозников и общественных землях колхозов, переселяющихся в многоземельные восточные районы⁶⁹ и в новые районы Карело-Финской ССР.

Колхозники, переселяющиеся по планам, утвержденным Советом Народных Комиссаров Союза ССР, в многоземельные восточные районы, а также в новые районы Карело-Финской ССР, могут оставить за собой до сбора урожая 1940 года посевы, произведенные ими на приусадебных участках, с представлением права ухода и уборки этих посевов другими лицами, по их личному усмотрению.

По желанию переселяющихся колхозников посевы на приусадебных участках могут быть переданы и колхозам, с возмещением со стороны последних затрат, произведенных колхозниками на посев и уход за ними, на условиях по обоюдной договоренности переселяющегося с правлением колхоза.

Приусадебные участки переселяющихся колхозов, после снятия с них урожая, в соответствии с вышележащим, поступают в фонд приусадебных земель колхоза, согласно постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания».

При переселении целых колхозов, имеющих общественные посевы, колхозам разрешается оставить на старом месте часть хозяйств или часть членов семей переселяющихся для ухода за общественными посевами и снятия урожая.

По решению общего собрания членов переселяющегося колхоза общественные посевы могут быть переданы смежным колхозам на условиях по договоренности между колхозами.

Колхозам, переселяющимся в новые районы Карело-Финской ССР, разрешается перевозить общественный скот и с/х инвентарь, семенное и продовольственное зерно, а также зернофураж в размерах фактического их наличия».⁷⁰

С этого момента можно было смело утверждать, что партийно-правительственное постановление от 28 мая получило свое решительное воплощение в жизнь.

«В Элисенвара стали прибывать эшелоны переселенцев из центральных областей России. Жалко было на них

смотреть — бедные, плохо одетые, много детей. Я не верил, что такое может быть у нас в 1940 году, тогда как колхозы, например в Кировской области в пригородных районах были мало-мальски на подъеме, а тут — прибыли в товарных вагонах, грязные, в заплатах, часть имущества и скот просто на платформах, скот тощий.

Среди переселенцев молодых мужчин, юношей и девушек не было, только пожилые за 50 лет и старше мужчины и женщины. Лично разговаривать с ними мне не приходилось, не потому что не хотел, просто что-то сдерживало. <...> Переселенцы жили сами по себе. В сенокос работали они очень плохо. Я еще подумал, грешник так будет работать, тем более, что им здесь и дальше жить. На лицах женщин была усталость и печаль. Видать было им плохо на новом месте», — (Куртеев И. П., мл. командир, 260 гаубичный артиллерийский полк).

«На станции Питкяранта разгружались семьи, приехавшие из разных краев. Больше всего приехавших было из Мордовии. Бедные, без коров, у некоторых коза или поросенок, но большинство без домашних животных.

В 10 километрах от Питкяранта в сторону Янисярви был разъезд-полустанок, а от него полевая дорога к хуторам. Там с десяток домов было и вот в этих домах поселились приехавшие из Мордовии. В одном таком красивом домике, где поселилась мордва, весь мусор прямо через окно выбрасывали. Накидали кучу, и помои, и очистки, чуть не под крышу, и детский горшок сверху. Я ахнул, когда увидел такую картину! А тот, кто домик строил, так, наверное, убил бы. <...> Приезжие сомневались, что новая граница будет навсегда, чувство неуверенности какое-то было», — (Рычаго Ф. И., участник освоения).

На Карельском перешейке началось строительство гидростанции Энсо. Вернее сказать, достройка, поскольку финнами было выполнено 60% земляных и 30% бетонных работ. Одновременно велось восстановление гидростанции, так как те же финны при отходе затопили котлован, сломали либо вывезли все оборудование. В сравнительно короткий срок строители отремонтировали огромный кабель-кран и 16 насосных установок, необходимых для осушения котлована. Затем был восстановлен бетонный и гравийный заводы.

В Выборге 17 августа открылось автобусное сообщение по маршруту: железнодорожный вокзал — район Тиенхаара. Через несколько дней из трамвайного депо в город вышли украшенные лозунгами, флагами и светящимися транспарантами вагоны трамвая. Трамвайный маршрут проходил по улицам Карельской и Торкели.

Группа специалистов из Ленгипрогора под руководством главного архитектора Выборга И. Красотина приступила к работе по составлению генерального плана восстановления и реконструкции города. Относительно восстановления все было ясно. Сложность задачи состояла в реконструкции, так как генеральным план предусматривал превращение бывшего буржуазного города в образцовый советский.

Еще одна группа архитекторов проводила подготовительные работы по составлению архитектурно-планировочного проекта строительства новой Питкяранты. Составителям проекта предстояло увязать размещение городской инфраструктуры с намеченным перепланированием Питкяранты из "захолустной дыры" в крупный железнодорожный узел и центр Беломоро-Онежского пароходства.⁷¹

В начале августа была завершена исследовательская деятельность ленинградских ученых в библиотеке Валаамского монастыря. Руководитель работ начальник антирелигиозного отделения Публичной библиотеки С. Г. Миляев весьма скептически отозвался о книжных сокровищах Валаама. Монастырская библиотека состояла «главным образом из религиозной пропагандистской и церковно-исторической литературы»,⁷² а также вредных белогвардейских газет и журналов. Тем не менее редкие издания XVII–XVIII веков были отправлены в Ленинград. Единственной отрадой для исследователей послужил монастырский архив, документы которого «достаточно убедительно показывают, что деятельность монастыря за последние два десятилетия превратилась <...> в одно из важных звеньев в комплексе мероприятий, предпринимавшихся империалистами разных стран для создания плацдарма для нападения на СССР».⁷³ Поэтому большая часть архива также была доставлена в Ленинград, чтобы «пролить свет на многие темные дела, вершившиеся на острове долгоплыми наймитами империализма».⁷⁴

В Москве Комитет по делам искусств при СНК СССР принял решение о создании театров в Выборге и Сортавала. По решению Комитета костяк выборгской труппы должны были составить ленинградские актеры, а в Сортавала в полном составе переводился 3-й московский областной драматический театр. Тем же решением было предусмотрено скорейшее восстановление разрушенного здания театра в Кексгольме.

В конце августа был создан Выборгский государственный театр русской драмы. В репертуар театра вошли произведения классиков и пьесы современных советских драматургов. Премьерой стала пьеса В. Гюго «Анжело».⁷⁵

Выборгская городская библиотека, переименованная в Государственную публичную библиотеку КФССР, широко рас-

пахнула для посетителей двери общих читальных залов. Кроме читальных залов в библиотеке работали исследовательские кабинеты — Марксизма-Ленинизма, Истории партии, Истории народов КФССР, а также был открыт лекционный зал, где проводились встречи со многими именитыми людьми, такими, как писатель Новиков-Прибой.⁷⁶

Управление кинофикации, помимо кинопередвижек, смонтированных на автомобилях, организовало работу 15 стационарных киноустановок, из них 8 в городских кинотеатрах.

Серьезное внимание в новых районах уделялось развитию физкультуры и спорта. В Выборге был восстановлен центральный городской стадион. Созданы две футбольные команды. Общество «Динамо» для занятий водными видами спорта отремонтировало и спустило на воду маломерные суда из числа трофейных.

С 12 июня Ленинградское туристическо-экскурсионное бюро ВЦСПС и отдел военного туризма при Доме Красной Армии им. Кирова организовали экскурсионные маршруты по местам боев, с посещением отдельных населенных пунктов, — Териок или Выборга.

Карельский перешеек постепенно начал приобретать широкую известность курортной зоны, чему всемерно способствовало открытие в июле туберкулезных санаториев «Халила» и «Патру». Затем были открыты санатории «Кирву», «Канкала» и ряд туристических баз санаторного типа. Одновременно закончились работы по благоустройству домов отдыха и пляжей в районе Териок.

Ленинградский военный округ не менее интенсивно, чем гражданское население, был занят освоением новых районов. Летом 1940 года развернулось строительство оборонительных рубежей на северо-западной границе. Утвержденный Военным советом округа план строительства предусматривал 6–8 километровую приграничную полосу развить в главный рубеж обороны с постройкой на нем не менее двух (на важнейших направлениях трех-четырёх) боевых сооружений на 1 км фронта. Инженерному управлению ЛВО предстояло выполнить большой объем оборонных работ по созданию трех укрепленных районов: Сортавальского — из трех узлов обороны и трех отдельных опорных пунктов; Кексгольмского — из четырех узлов обороны и одного отдельного опорного пункта; Выборгского — из четырех узлов обороны и шести отдельных опорных пунктов.

Система новых УРов существенно отличалась от старого Карельского укрепленного района постройки 1929–1938 годов, не только схемой построения полос обороны, но и самой конструкцией долговременных боевых сооружений. Новые соору-

жения имели более совершенные средства противохимической защиты, вентиляции, отопления, водо- и электроснабжения и вооружались новевшими образцами казематной артиллерии: 45-мм орудиями марки ДОТ-4 и 76-мм орудиями, спаренными с пулеметами А-17.

Строительство УРов велось силами войсковых частей и вольнонаемных рабочих.⁷⁷ На оборонительных рубежах началось возведение деревоземляных, бутобетонных, каменно-бетонных и железобетонных сооружений. Однако темп работ был крайне низким, а на отдельных участках границы рекогносцировочные комиссии лишь приступили к уточнению расположения опорных пунктов и узлов обороны.⁷⁸

Незаметно и тихо наступила осень 1940 года.

К началу нового учебного года в новых районах было подготовлено 167 общеобразовательных школ и целый ряд специальных учебных заведений.

В Выборг для украшения школ, училищ и других общественных мест из Ленинграда, помимо гипсовых бюстов и скульптур вождей и членов ЦК было отправлено свыше 200 пальм, камелий, магнолий и иных вечнозеленых растений.

А сам город украсило несколько исторических памятников, случайно обнаруженных среди рвани, хлама и железного лома каких-то складских помещений. Напротив Выборгского замка была установлена бронзовая фигура Петра I работы скульптора Бернштама. Другой памятник — 60-ти пудовая осадная мортира, изготовленная Александровским заводом в 1839 году заняла место на одной из городских площадей.

В пустые залы бывшего художественного музея Выборга, со всего Карельского перешейка, начали свозить предметы и вещи, обойденные вниманием трофейных комиссий, но явно имеющие если не историческое, то этнографическое значение, поскольку по решению Совнаркома и Наркомпроса КФССР в 1941 году в городе следовало открыть краеведческий музей. Первыми экспонатами создаваемого музея стали: три старинные крепостные пушки, две чугунные стенные тарелки с барельефными изображениями голов воинов в шлемах, несколько древних икон, два деревянных шкафа работы 1810 года и старые сельскохозяйственные орудия финских и карельских крестьян. Помимо исторического отдела музейная экспозиция должна была отобразить природу края и социалистическое строительство. Под социалистическим строительством подразумевалась «героическая борьба Красной Армии за Выборг и работы по восстановлению города».⁷⁹

23 сентября в новых районах вышла в свет первая советская газета «Выборгский водник». Пробный тираж газеты, от-

печатанный в восстановленной типографии, был крайне мал и полностью разошелся в пределах города.

Следом за выходом «Выборгского водника» в Москве было рассмотрено и утверждено решение ЦК КП(б) КФССР об издании еще семи газет общим тиражом в 19 тысяч экземпляров. С 1 октября предстоял выпуск следующих газет: «Вийпурский большевик» (Выборг), «Коммунар» (Кексгольм), «Красное знамя» (Сортавала), «Трибуна стахановца» (Яаски),⁸⁰ «Колхозная правда» (Куркийоки), «Новая Ладога» (Салми), «Ленинский путь» (Суоярви).

29 сентября на Карельском перешейке завершилось строительство высоковольтной линии Роухиала-Ленинград. В 5.39 утра новая линия дала первый ток на Северную подстанцию Ленинграда, повысив энергобаланс городской промышленности на 1 миллион киловатт-часов электроэнергии. Трест Ленэнерго приступил к изыскательным работам по прокладке еще одной высоковольтной трассы Энсо-Ленинград, протяженностью в 200 километров.

Помимо этого целый ряд восстановленных промышленных предприятий приобрел всесоюзную известность. В течение октября комбинату Энсо предстояло выпустить 220 тонн высококачественного глазированного картона, предназначенного на изготовление футляров к четвертому изданию сочинений В. И. Ленина. А гранитный карьер в Антреа получил ответственный правительственный заказ на поставку облицовочного гранита для строительства Дворца Советов в Москве.⁸¹ Первые пробные экземпляры темно-серого и красного гранита были отправлены в столицу.

Осенью 1940 года полностью определился успех работы Наркомзема и Переселенческого управления СССР. Только за первый осенний месяц на Карельский перешеек и Северное Приладожье было переселено из Тульской и Рязанской областей 987 семей и 187 колхозных хозяйств, из Киевской области — 90 семей и 200 хозяйств. Один за другим в новых районах появлялись колхозы и совхозы: им. Сталина, им. Молотова, им. Буденного, а также — «Большевик», «Борьба», «Путь к социализму», «Прожектор» и другие.⁸²

Массовый приток переселенцев повлек за собой немало новых проблем. Часть из них была решена на местном уровне. Расселение переселенцев целиком и полностью произвели сами переселенцы, вернее правления хозяйств — «первое, чем мы занялись на новом месте — это было распределение оставленных финнами усадеб. Лучшие дома были отданы стахановцам, ударникам и женам красноармейцев».⁸³ Простым колхозникам дома доставались похуже, а там где возникала необходимость,

начиналось строительство нового жилья. Бедность отдельных переселенческих хозяйств в сельскохозяйственном инвентаре, также, отчасти, оказалась восполненной за счет бывших хозяев, бросивших при эвакуации множество саней, телег, плугов и т. д.

Другие проблемы, напрямую связанные с развертыванием в новых районах полноценного социалистического хозяйства, потребовали решения на более высоком уровне, вплоть до Москвы.

В первую очередь следовало устранить с пути социалистических форм ведения сельского хозяйства такое препятствие, как существующая система финского хуторского поселения. Финские хутора сильно раздражали высоких сельхозруководителей, поскольку воплощали собой не только «вопиющий анахронизм», но и создавали огромные трудности для «управления колхозным производством и для всей вообще общественной и культурной жизни колхоза».⁸⁴ А посему с верхов последовала очень строгая команда — немедленно сселить хутора в большие и культурные советские колхозы.

Пожалуй, единственный кто посмел усомниться в пользе немедленного сселения и имел дерзость выступить против этой кампании, был председатель колхоза «Пионер» И. В. Хахунов. По его мнению выходило, что «сселение хуторов в колхозные поселки не может быть осуществлено так же, как это мероприятие осуществляется в других районах Союза. Необходимо посчитать с тем, что доставшиеся нам от финских кулаков-фермеров отличные дома со сложной конструкцией фундаментов, печей, внутренней отделкой <...> не могут быть безболезненно (да еще силами самих колхозников) перенесены на новые места. Это в еще большей степени относится к <...> капитально оборудованным кирпичным и каменным скотным дворам и прочим хозяйственным строениям».⁸⁵ Далее, И. В. Хахунов усмотрел целесообразность образования на территориях колхозов не одного, а нескольких хозяйственных центров. Более того, он принялся рассуждать о том, что «решение вопроса о числе, размере и расположении хозяйственных центров колхоза необходимо связывать с проведением детального внутриколхозного землеустройства и установлением одного или нескольких севооборотов, отвечающих направлению хозяйства».⁸⁶ Вышестоящие товарищи строго отчитали дерзновенного Хахунова за неуместное обсуждение указаний руководства, и отправили исполнять приказ.

На территории новых районов развернулась шумная кампания по сселению. Только в одном Куркийокском районе было принято решение о свозе за оставшиеся месяцы 1940 — начала 1941 годов 1 760 хуторских домов и хозяйственных построек

в поселки. Словом, большие и культурные советские колхозы были обеспечены.

Исторически сложившиеся финское «лоскутное» землепользование, также оказалось препойной на пути создания социалистического хозяйства.

С этой проблемой разобрался прибывший из московского института Растениеводства академик И. Эйхфельд — «лоскутное использование земель придется в корне перестроить и создать крупные массивы освоенных земель». ⁸⁷ Рекомендации академика были приняты к исполнению. Мощная техника двинулась на финские земельные лоскутья, преобразовывая их в образцовые поля.

Одновременно с появлением на новых территориях КФССР советских хозяйств, в районах Карельского перешейка, включенных в состав Ленинградской области, появилось множество неких прообразов сегодняшних садоводств. В Ленинградский областной земельный отдел поступили заявки почти от сотни заводов и фабрик с просьбой отвода земельных участков для организации подсобных хозяйств. На станции Перкярви ⁸⁸ участки земли получил завод им. Жданова и прядильно-ниточный комбинат, в районе Койвисто — завод им. Марти и т. д.

15 октября в КФССР началась избирательная кампания по выборам в местные Советы. В новых районах предстояло избрать 2200 депутатов. Параллельно с выдвижением кандидатов велась подготовка к празднованию XXIII годовщины Октября.

7 ноября в Выборге гром 23-х орудийных выстрелов возвестил о начале военного парада и демонстрации трудящихся. По площади Коулутори, бодро печатая шаг, двинулись моряки КБФ, стрелковые части. В цокоте копыт и грохоте колес прошла артиллерия. В небе мелькнули силуэты истребителей.

Следом на площадь выступили праздничные колонны трудящихся. Шествие открыли знаменосцы. За ними с лозунгом: «Спасибо товарищу Сталину за счастливое и радостное детство» прошагали юные жители юного советского города. В затылок пионерам тяжело дышала колонна педагогического училища. Будущие педагоги протащили по площади макет финского дота со стоящим на нем красноармейцем. Замыкали демонстрацию железнодорожники с немалых размеров фанерным паровозом. На паровозе алела надпись: «Вперед — к коммунизму!» Очередная годовщина революции отмечалась красочно и долго — «до поздней ночи шумел, ликовал и веселился Вийпури». ⁸⁹

После праздника вновь наступили серые будни до предела наполненные предвыборной суетой — организацией избирательных участков, митингами на предприятиях и в учреждениях, встречами кандидатов с избирателями.

15 декабря настал день выборов.⁹⁰ За блок коммунистов и беспартийных проголосовало 98% избирателей.⁹¹ 16 декабря в новых районах на свет появился 101 местный Совет.⁹²

На древней земле Карельского перешейка и Северного Приладожья окончился отмеренный историей промежуток финского времени. На руинах былого набирало силу советское время: новый народ строил новую жизнь:

«Меня и еще несколько товарищей из нашего строительномонтажного управления откомандировали на строительные работы в Выборг. Оформили документы, получили командировочные, сели на Финляндском вокзале на поезд и поехали. В Териоки по вагонам прошли пограничники, проверили у всех документы, направления, тогда с этим строго было, и поехали дальше.

Вечером приехали в Выборг. Город как город, ничего особенного. Разрушений сильных нет. На вокзале нашли какое-то начальство, так мол и так, приехали, куда теперь. Там рядом с вокзалом большие жилые дома, вот нас и направили в один из этих домов в гостиницу для командированных. Дескать, переночуете, а утром определитесь. Комендант нас оформил, говорит: «Товарищи, ночью по городу не ходить». Мы, что мол такое? А он: «Финны переходят границу и бьют наших из-за угла».

Утром нашли «Выборгстрой», было тогда там такое управление, и нас направили в столярно-плотницкую бригаду. Работали по ремонту жилых домов. Особо много работы не было, там же вся «столярка» целой осталась, так если где-то подправить надо, а в основном ставили разные перегородки — «коммуналки» из квартир делали.

Больше ничего такого особенного не запомнилось. Вот дури хватало! Помню, работали в каком-то учреждении, а у финнов в кабинетах двери, такие дубовые, филенчатые, с бронзовыми ручками. Красивые двери, век, наверное, простояли и еще один бы век им стоять. Так нет. Приехало начальство, приказывает: все двери, вместе с коробками убрать. Ну, выломали двери, коробки, вынесли во двор и сожгли. После спрашиваем, мол, зачем двери-то срывали? А начальник: «Обойдемся без буржуйского». Так что ты думаешь? Из Ленинграда, блядь, не поленились новые двери тащить, чтобы мы их по новой навешивали!

Командировка закончилась, товарищи мои попросили продлить командировку, а я отказался. У меня же семья была. Уехал обратно в Ленинград», — (Квасов Б. Б., участник освоения).

«В Питкяранту приехали работницы-девчата. Как водится: познакомилась с парнями, подружилась, а потом две пары расписались. Наши плотники приготовили им квартиры, хоть и в бывшей конюшне, но все-таки дом, своя квартира. Ладно, надо свадьбу справлять. Сидим за столом, стаканчиками чокаемся, кричим «горько». Да вот беда, водка кончилась и негде взять на стол поставить. В вагоне-ресторане водку продают с нагрузкой, хочешь 100 грамм — бери горячее блюдо. Меня ребята просят, мол тебя в ресторане знают, сходи достань водки. Я пошел им навстречу, принес 10 литровую бутылку. Свадьбу отгуляли, «горько» прокричали и все бы хорошо да пустую бутылку не убрали сунули в кадку с инструментом, что у вагона стояла.

На следующий день приезжает мастер Куренной Иван Павлович, очень партийный, грубый и старый. Увидел бутылку и давай орать: «Почему? Кто разрешил? Кто позволил водку такими бутылками продавать? Посажу за спекуляцию!» Счастье наше что не растерялись. Мастер отошел куда-то, я бутылку схватил и в ресторан. Там ее разбили и составили акт что одна бутылка разбилась при погрузке. Мастер вернулся, хватать — нет ничего, орет: «Куда девали?» А мы знать ничего не знаем. Во, старый хрен, коммунист со сталинскими замашками, все бы ему судить да сажать! <...> Вот так и жили», — (Рычаго Ф. И., участник освоения).

«В сороковом году наша семья переехала в Выборг. До переезда мы жили в Ленинграде на Киевской улице, рядом с Бадаевскими складами. Отец работал на «Вагонке»,⁹³ мать на «Скороходе», старший брат служил в армии, я учился в школе. Весной отца, как хорошего специалиста, направили от завода работать в Выборг. В начале июня он вернулся, чтобы забрать нас с матерью. Жители нашего дома по Киевской завидовали, вот, Богдановы, будут жить «за границей в Финляндии»! Это считалось очень престижным — уехать в новые районы, как тогда называли. Многие хотели бы уехать, но не каждого посылали. <...> Крупногабаритные вещи мы не взяли (перевезли к сестре отца на квартиру), упаковали лишь самое необходимое и поехали. Мать, конечно, переживала, все-таки неизвестно куда едем. Отец ее успокаивал, едем не неизвестно куда, а в советский город Выборг.

В Выборге отец работал начальником участка по ремонту подвижного состава на железнодорожном узле, мать устроилась в депо — табельщицей, а я целое лето был предоставлен самому себе. Пацанов в возрасте 10–15 лет в городе находилось много. Одни с родителями приехали из Ленинграда, другие из Москвы, Киева, Орла, Калуги, в общем, со всего Союза. В нашей компании было человек 10–12, а верховодил нами парень, по-прозвищу Шкряба, ему, наверное, лет 16–17 было.

Чем занимались? А чем могут заниматься в неизвестном, полупустом городе подростки — играли в красных и белофиновых, купались в заливе, собирали на местах боев патроны, гильзы, курили втихаря и лазали где придется. Кроме замка побывали везде. Вот в замок пролезть не могли, там какие-то военные части стояли, а так где мы только не лазили. Ведь интересно же! Заедешь в какой-нибудь дом, а в квартирах — барахло разное, книги, журналы и чего только нет. Конечно все ценное до нас еще выгребли, осталось то что вообще никому не нужно, но для пацанов это и есть самое интересное. Однажды, в кладовке, отыскали банку с царскими бумажными деньгами. Шкряба увидел, говорит: «Буржуи золото попрятали, надо искать». Вот мы и давай клады разыскивать. Где только не искали, но ничего не нашли. После Шкряба предлагает, пойдем вечером на городское кладбище копать, там золота полно. Мы, конечно, отказались и страшно, и противно, а ведь кто-то копал. Я своими глазами видел несколько свежеразрытых могил. Ближе к осени, когда милиции в городе стало больше, порядок быстро навели, а до этого случалось и такое. Наверное, блатата золотишко искала, их, блатных, по-первости, понаехало немало. Вот и этот Шкряба какой-то приклатненный был, вечно нам о ворах да о тюрьмах рассказывал. Его перед самой войной посадили, то ли за драку, то ли за кражу. <...> В сентябре открылись школы, началась учеба, свободного времени стало мало. <...> Многие конечно забылось, сколько времени прошло. Так кое-что осталось в памяти. Помню, в выборгских магазинах полно было всяких-разных деликатесов, шоколада, конфет. Мать говорила, что снабжение даже лучше чем в Ленинграде. Еще запомнилась ноябрьская демонстрация. Я маленький, а мне дали нести такой здоровенный портрет Молотова или Ворошилова, точно не помню. Все идут, кричат: «Товарищу Сталину, ура! Товарищу Сталину, ура!», а я иду и с портретом воюю, холодно, ветер ледяной. Думаю, сейчас либо меня вместе с Молотовым ветром унесет, либо портрет вырвет и убьет кого-нибудь.

Вот так мы и жили на новом месте. Родители работали, я учился. Это продолжалось недолго, до следующего лета, — (Богданов А. Л. участник освоения).

К концу 1940 — началу 1941 годов общая численность населения новых районов составила 188 тысяч человек. Полностью или частично были восстановлены и введены в эксплуатацию все основные промышленные предприятия, на которых трудилось 15 тысяч рабочих и инженерно-технических работников. Много было сделано «по восстановлению и строительству жилья, коммунального хозяйства, торговой сети, предприятиям общественного питания и связи».⁹⁴ Если воспользоваться

Вид Выборга в конце августа 1941 года сразу после оставления города советскими частями.

Справа сверху - развалины здания телеграфа, взорванного при помощи радиоуправляемой мины 1 сентября 1941 г.
В нижней части - подготовленное к вывозу личное и государственное имущество, а также заводское оборудование.

Вид Выборга в конце августа 1941 года сразу после оставления города советскими частями.

словами М. И. Калинина, то «сделано немало, но мы большевики, народ жадный и неутомимый: чем больше успеваем, тем больше стремимся сделать».⁹⁵

Последний день декабря сорвался невесомым листком. На земли новых районов пришел 1941 год. Никто еще не знал, что мирный бег времени оборвется на 173 дне этого года.

История начинала свой беспристрастный отсчет.

Виктор Степаков

Ї Æ Ì Æ × Æ Í Æ В

¹ Воспоминания ветеранов советско-финской войны 1939–1940 гг. и участников освоения новых районов записаны в 1989–1993 г. г. и находятся в архиве автора.

² Правда. 1940. 13 марта.

³ Ныне пос. Печенга Мурманской области.

⁴ Красная Карелия. 1940. 20 марта.

⁵ Ленинградская правда. 1940. 18 марта.

⁶ Ныне г. Приозерск Ленинградской области.

⁷ Красная Карелия. 1940. 9 апреля.

⁸ Ныне г. Светогорск Ленинградской области.

⁹ Ныне пос. Советский Ленинградской области.

¹⁰ Первое время в новых районах действовали городские и районные Временные управления, которые выполняли функции органов советской власти. После выборов в местные Советы, состоявшиеся 15 декабря 1940 г., Временные управления были упразднены.

¹¹ Полярная правда. 1940. 12 апреля.

¹² Красная Карелия. 1940. 29 апреля.

¹³ Там же.

¹⁴ Ныне пос. Репино Ленинградской области.

¹⁵ Правда. 1940. 20 марта.

¹⁶ Ныне ст. Горьковское Ленинградской области.

¹⁷ Ныне пос. Ильичево Ленинградской области.

¹⁸ Музей в Ялкала был открыт в октябре 1940 г. Всего же на территории новых районов оказалось более десяти мест связанных с именем В. И. Ленина.

¹⁹ Полярная правда. 1940. 16 апреля.

²⁰ Герой карело-финской мифологии.

²¹ Правда. 1940. 24 марта.

²² Правда. 1940. 27 марта.

²³ В 1940 г. на Валааме была открыта школа юнг. После 1945 г. на острове создан приют для одиноких инвалидов войны. В 1980 г. Валаам объявлен музеем-заповедником. В настоящее время Валаамский монастырь возвращен Православной церкви.

²⁴ Правда. 1940. 27 марта.

²⁵ Там же.

²⁶ Ныне пограничный переход «Брусничное» на российско-финской границе.

²⁷ Ныне пос. Соловьево Ленинградской области.

²⁸ «В мае нас послали убирать трупы убитых солдат. Нашему взводу досталась территория в районе Салми. Берем труп за полы шинели, кладем на носилки и стаскиваем в одно место. В могилу складывали по 10-15 трупов. Закопаем, ставим столбик, прибивем дощечку с номером могилы и количеством трупов и ни имен, ни фамилий и никаких почестей. Сколько мы так закопали, не скажу, потому что точно не знаю, но полагаю, что наш взвод похоронил не одну сотню. А убитых лошадей мы обливали бензином и сжигали», — (Михайлов Н. П., красноармеец, 37 стрелковая дивизия).

«Мы стояли в местечке Туоярви и нас направили собирать не захороненные останки трупов. Мы были одеты в противоипритные костюмы и работали в противогазах, так как это было где-то в конце июля или начале августа. Мы тогда много трупов захоронили, примерно 40 или 50 человек. У кого были документы, то их отдавали старшему по команде. А потом начались сильные лесные пожары и нас посылали на тушение и тоже попадались обгоревшие трупы. Так их просто закапывали на месте — (Игунцов В. Т., красноармеец, 20 стрелковый полк, 37 стрелковая дивизия).

²⁹ Ныне ст. Гвардейское Ленинградской области.

³⁰ Ныне пос. Липовка Ленинградской области.

³¹ Ныне г. Каменногорск Ленинградской области.

³² Ленинградская правда. 1940. 27 марта.

³³ Ныне г. Приморск Ленинградской области.

³⁴ Полярная правда. 1940. 3 апреля.

³⁵ Труд, 1940. 9 апреля.

³⁶ Шестая сессия Верховного Совета СССР 29 марта ... 4 апреля 19401
Стенограф. отчет., М., Издание Верховного Совета СССР., 1940. стр. 29.

³⁷ Там же, стр. 42.

³⁸ Там же, стр. 46–47.

³⁹ Там же, стр. 59.

⁴⁰ На дальнейшем заседании ВС СССР был рассмотрен и утвержден государственным бюджет СССР на 1940 г. Совету Народных Комиссаров, в связи с образованием КФСР, было поручено дополнительно рассмотреть и утвердить бюджет Карело-Финской ССР на 1940 г. выделив необходимые средства за счет резервного фонда Совнаркома СССР. Из фонда новым районам было выделено 300 млн. рублей.

⁴¹ Решением Леноблсовета на территории Карельского перешейка было образовано три района: Койвистовский — центр г. Койвисто; Каннельярвинский — с центром в пос. Каннельярви; Раутовский — с центром в пос. Рауту. Город Териоки непосредственно подчинялся Леноблсовету. В 1944 г. Выборгский, Яскинский и Кексгольмский районы КФСР вошли в состав Ленинградской области.

⁴² Ныне пос. Кондратьево Ленинградской области.

⁴³ Ныне г. Высоцк Ленинградской области.

⁴⁴ В соответствии с Соглашением о Перемирии от 19 сентября 1944 г.

Финляндия возвратила Советскому Союзу область Петсамо (Печенга), добровольно уступленную Финляндии СССР по Мирному Договору от 12 марта 1940 г.

⁴⁵ Ныне ст. Сосново Ленинградской области.

⁴⁶ Выборгское речное пароходство было образовано в конце апреля 1940 г. по постановлению Экономического Совета при СНК СССР. На первоначальный баланс пароходства было зачислено: 20 складов, 5 мастерских, 35 буксиров, 15 пассажирских пароходов, 55 лайб и около 200 моторных катеров. Озеро Ладога и пристани Тайпале, Сортанлахти, Кексгольм, Валаам, Лахденпохья, Сортавала, Питкяранта и Салми перешли в ведение Северо-Западного пароходства Наркомата речного флота, которое организовало по этому навигационному маршруту товаро-пассажирскую водную линию.

⁴⁷ Ныне о. Лисий Выборгского залива.

⁴⁸ Правда. 1940. 4 апреля.

⁴⁹ Красная Карелия. 1940. 25 апреля.

⁵⁰ Известия. 1940. 14 мая.

⁵¹ Очерки истории Карелии. Том II., Петрозаводск. 1964., стр. 327.

⁵² Красная Карелия. 1940. 6 апреля.

⁵³ Красная Карелия. 1940. 29 апреля.

⁵⁴ Очерки истории., стр. 324.

⁵⁵ Красная Карелия. 1940. 4 мая.

⁵⁶ Ныне ст. Гаврилово Ленинградской области.

⁵⁷ Правда. 1940. 3 мая.

⁵⁸ Красная Карелия. 1940. 4 мая.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Горноклиматический курорт в Швейцарии (кантон Граубюнден).

⁶¹ Социалистическое земледелие. 1940. 3 июня.

⁶² Ныне пос. Ленинское Ленинградской области.

⁶³ Ленинградская правда. 1940. 6 июля.

⁶⁴ Ныне пос. Селезнево Ленинградской области.

⁶⁵ «Песня о Двенадцатой Советской», слова В. Гудкова, музыка К.

Раутио.

⁶⁶ Социалистическое земледелие. 1940. 11 июля.

⁶⁷ Красная Карелия. 1940. 10 июля.

⁶⁸ Красная Карелия. 1940. 26 июля.

⁶⁹ Летом 1940 г. одновременно с переселением колхозников в новые районы КФССР, другим потоком переселенцев был направлен на восток СССР. К примеру, из Рязанской области многие колхозы переселялись в Зейско-Учумский район Читинской области.

⁷⁰ Социалистическое земледелие. 1940. 26 июля.

⁷¹ Новое пароходство созданное на базе Северо-Западного пароходства.

⁷² Красная Карелия. 1940. 4 августа.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Премьера состоялась в октябре 1940 г.

⁷⁶ Наравне с именитыми писателями в Выборге выступали и другие известные деятели культуры. Например, Давид Ойстрах, сольный концерт которого состоялся в ноябре 1940 г.

⁷⁷ Постановлением СНК СССР от 10 января 1940 г. разрешалось использование труда вольнонаемных рабочих на строительстве объектов оборонного характера.

⁷⁸ К началу ВОВ строительство укрепрайонов завершено не было.

⁷⁹ Колхозная правда. 1940. 26 декабря.

⁸⁰ Ныне пос. Лесогорский Ленинградской области.

⁸¹ Строительство завершено не было.

⁸² К весне 1941 г. в новых районах было создано 442 колхоза. 15 совхозов, 8 машинно-тракторных станций.

⁸³ Ленинское знамя. 1940. 26 сентября.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Ленинское знамя. 1940. 8 октября.

⁸⁸ «Приехали переселенцы из Донецкой области. Приехали с семьями с техникой, помню, были у них косилки Фукса и Клейнера из нашего Токмака, грабли тоже были и предназначались для сбора травы, ржи. Поселились они в домах. Сеяли рожь. Посеяли, игнорируя технологию финнов. Поле было разбито на участки с отводными каналами, а «народное хозяйство», так они себя называли, засеяло поле сплошь. Рожь стала желтеть — «сгорела» от избытка воды и все пришлось переделывать», — (Сачко И. И., красноармеец, 181 стрелковый полк, 43 стрелковая дивизия).

⁸⁹ Ныне ст. Кирилловское Ленинградской области.

⁹⁰ Ленинское знамя. 1940. 11 ноября.

⁹¹ Выборы в местные Советы на территории Койвистовского, Каннельярвинского и Раутовского районов Ленинградской области состоялись 16 февраля 1941 г.

⁹² Проценты избирателей указаны в целом по КФСР.

⁹³ В результате выборов в новых районах было создано: 7 районных 7 городских, 81 сельский и 6 поселковых Советов депутатов трудящихся

⁹⁴ Вагоностроительный завод им. Егорова.

⁹⁵ Очерки истории, стр. 327.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1-01

Ленинградский
Межрайонный Союз
Рыболовецких колхозов
«Ленрыбаксоюз»
Правление
7 апреля 1940 г.
№ 1068

ШТАБУ КРАСНОЗНАМЕНН [ОГО]
БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

В связи с расширением территориальных вод на Финском заливе Народный Комиссариат Рыбной Промышленности поставил перед нами вопрос о расширении районов рыбного промысла на Финском заливе и мероприятий по освоению новых районов лова.

Ввиду того, что на Финском заливе более продуктивными районами рыбного промысла являются районы прилегающие к островам Сейскар и Лавансаари, просим сообщить, будет ли разрешено нашим колхозам Финского залива производить лов рыбы на мотоботах в районе указанных островов с открытием навигации на Финском заливе.

Председ[атель] правления	(Шалашов)
Инженер по добыче	(Райский)
Зав[едующий] секретн[ой] частью	(Жилин)

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 2, д. 673, л. 43.

1-02

11 мая [19]40 г.
1оп/229 с

Секретно
экз. № 2

НАЧАЛЬНИКУ ГИДРОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА КБФ
По приказанию Наркома ВМФ СССР

Для обеспечения выполнения гидрографических работ, связанных с установлением морской границы СССР с Финляндией, выделить в распоряжение председателя морской подкомиссии капитана 2 ранга т. Колбягина гидрографическую партию в составе:

1. Начальника партии.
2. Геодезиста - 1 чел.
3. Топографа - 1 -»-
4. Гидрографов - 2 -»-
5. Команду для работ на берегу - 12 чел.

Плавсредства:

1. Гидрографическое судно - 1.

2. Катера - 2.

Гидрографическое судно и катера должны быть укомплектованы полностью командой, которая как команда для работ на берегу должна быть обеспечена двумя комплектами рабочего обмундирования.

Выделенному Вами начальнику гидрографической партии необходимо 12 мая присутствовать на заседании морской пограничной подкомиссии для чего ему [нужно] срочно связаться с председателем подкомиссии капитаном 2 ранга т. Колбягиным, находящимся в Ленинграде в гидрографии.

Срок начала работ гидрографической партии будет определен первым заседанием смешанной центральной пограничной комиссией.

Зам[еститель] начальника
штаба КБФ

капитан 2 ранга
(Зозуля)

Военком штаба КБФ

полковой комиссар
(Сидоров)

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 2, д. 673, л. 71-72.

1-03

СССР-НКРЕЧФЛОТ
Ленинградское
Пригородное Пароходство
Управление Служба _____
Отдел военный
29 мая 1940 г.
№ 64 с

Секретно
экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА
КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

В виду массовых заявок от организаций гор. Ленинграда на представление паротеплоходов для перевозки экскурсий по Финскому заливу до гор. Териоки, Выборга и [в] другие пункты Карельского перешейка. Ленинградское Пригородное Пассажирское Пароходство просит сообщить возможна ли организация таких рейсов до Териок и Выборга в данное время, с точки зрения безопасности движения. В утвердительном случае, прошу сообщить об условиях плавания в этих районах, а также установленный курс движения и глубины подходов.

НАЧАЛЬНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО
ПРИГОРОДНОГО ПАРОХОДСТВА

(Вдовин)

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 2, д. 673, л. 73.

1-04

Секретно
экз. № 2
8/9 июня 1940 г.
1 оп/295 с

НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ПРИГОРОДНОГО ПАРОХОДСТВА

На № 64 с от 29.05.40.

Сообщаю, плавание в районе Ленинград-Териоки возможно с соблюдением полной осторожности и внимания к плавающим минам со стороны капитанов и вахтенной службы пассажирских судов, только Северным проходом,

Возможно, что отдельные мины могут быть сорваны с минных заграждений штормами, поэтому при плавании рекомендуется тщательно наблюдать за окружающей обстановкой на водном пространстве.

Условия плавания в районе острова Котлин-Териоки-Сестрорецк, а также установленные курсы движения и глубины подходов, согласуйте с начальником ГО КБФ.

В связи с закрытием для плавания районов Бьерке-Зунд и Выборгского залива, проход в Выборг запрещен до особого разрешения, о чем будет сообщено извещением мореплавателям, издания ГО КБФ.

Зам [еститель] нач [альника]
штаба КБФ
капитан 2 ранга
(Зозуля)

За военкома ШК КБФ
старший политрук
(Богданов)

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 2, д. 673, л. 74.

1-05

2 ноября 1940 г.
№ 04850

Секретно
экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА КБФ

Начальником Генерального Штаба Красной Армии было приказано - немедленно принять меры для окончательной и срочной очистки районов прошедших боевых действий от неразорвавшихся снарядов, гранат, авиабомб и т.д.

Войскам ЛВО приказание дано.

Прошу Вас дать указание частям КБФ, т.к. они еще не полностью очистили районы.

8.10. 40 г. на территории колхоза «Искра» Колкольского с/совета Койвистовского района, была найдена неразорвавшаяся ручная граната, ее взрывом ранено 4 человека. Все направлены в больницу г. Териоки.

На территории колхоза «Искра» имеется большое количество разных невзорвавшихся боеприпасов, оставшихся после военных действий, которые, несмотря на ряд обращений Начальника Койвистовского РОМ, бригадой КБФ не убираются и не уничтожаются.

О принятых мерах прошу сообщить.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ПВО
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /Понеделин/
РГА ВМФ. ф. р-92, оп. 2, д. 673, л. 382.

1-06
ГОРФИНОТДЕЛ

предлагает всем гражданам, проживающим в черте города и пользующимся трофейным имуществом, не позднее 20 октября с/г оплатить его стоимость.

При неоплате в указанный срок стоимости, имущество будет изъято и передано торгующим организациям.

На имущество, не оцененное финансовым отделом, до этого же срока должны быть поданы заявления в горфо на предмет оценки.

Виновные лица, уклоняющиеся от оценки и уплаты за трофейное имущество будут привлекаться к уголовной ответственности.

ГОРФО
газета «Коммунар» (г. Кексгольм) 1940. 12 октября.

1-07
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Временное управление Вийпурского (Выборгского) района постановляет:

1. Обязать все советские, хозяйственные и общественные организации, находящиеся на территории района, до 1 ноября 1940 года заменить все вывески с наименованием учреждений, организации, улиц и различных уличных указателей с текстом на русском языке, на вывески и указатели с текстом на русском и финском языках.

2. Лиц, виновных в нарушении настоящего обязательного постановления, привлекать к ответственности в административном порядке ... штрафу до 100 рублей или исправительным трудовым работам сроком на 30 дней.

3. Наблюдение за выполнением настоящего обязательного постановления возложить на районное управление РК Милиции.
Председатель Временного управления
Вийпурского (Выборгского) района М. Фалькин
Секретарь Временного управления
Вийпурского (Выборгского) района П. Лисин

газета «Вийпурский большевик» (г. Выборг) 1940. 29 октября.

1-08

Секретно
Экз. №

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ
СИЛАМИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Содержание: о [б] объявленном приговоре суда Военного Трибунала
Таллин
№ 032 8 февраля 1941 г. Гор. Н. Петергоф

Объявляю приговор суда Военного Трибунала по делу майора Золотова Дмитрия Васильевича, воентехника 1 ранга Буракова Ивана Ивановича, техника-интенданта 2 ранга Сорокового Николая Ананьевича, военинженера 3 ранга Суремова Петра Ивановича и гражданина Рыбакова Ивана Ивановича.

Настоящий приказ объявить всему Комначсоставу ВВС КБФ.

Командующий ВВС. КБФ
Генерал-майор авиации (Самохин)
Начальник штаба. ВВС КБФ
Полковник (Проскурин)
Отп [ечатано] в 21 экз. разослано по списку
КА/147

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА
В СОСТАВЕ:

Председательствующего: диввоенюриста — ДОРМАН
Членов: капитана — ЖУРАВЛЕВА
ст. политрука — ЕВСЕЕВА

При секретаре технике-интенданте 2 ранга — ИВАНОВЕ
В открытом судебном заседании в г. Выборге 22—23 декабря 1940 г. без участия сторон

РАССМОТРЕВ ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ:

1. Командира 256 авиабазы КБФ майора ЗОЛотова Дмитрия Васильевича, 1897 г. рождения, уроженца г. Мосальска Тульской обл., женатого, русского, кандидата в члены ВКП(б), имеющего среднее образование, по соцпроисхождению служащего, состоящего на службе в РККА[с] 191[?] г. и в ВМФ с

1929 г., со слов не судимого, в совершении преступления предусмотренного статьей 193-17 п. «а» УК РСФСР.

2. Нач[альника] технической части 85 отдельной авиаэскадрильи воентехника 1 ранга БУРАКОВА Ивана Ивановича с 1910 г. рождения, уроженца г. Ростова н/Д[ону], женатого, русского, исключенного из членов ВКП(б) в связи с настоящим делом, имеющего среднее образование, из рабочих, состоящего на службе в ВМФ с 1929 г., со слов не судимого, в совершении преступления предусмотренного статьей 193-17 п. «а» УК РСФСР.

3. Пом[ощника] командира [85] отдельной авиаэскадрильи по материальному обеспечению техника-интенданта 2 ранга СОРОКОВОГО Николая Ананьевича с 1903 г. рождения, уроженца Днепропетровской области Магдалинского района, села Починосовновка, женатого, украинца, исключенного из членов ВКП(б) в связи с настоящим делом, имеющего высшее образование, из крестьян, рабочего, состоящего на службе в ВМФ с 1930 г., со слов не судимого, в совершении преступления предусмотренного статьей 193-17 п. «а» УК РСФСР.

4. Пом[ощника] командира 85 [отдельной] авиационной эскадрильи по эксплуатации военинженера 3 ранга СУРЕМОВА Петра Ивановича, рождения 1908 г., уроженца г. Рыбинска, женатого, русского, исключенного из членов ВКП(б) в связи с настоящим делом, имеющего среднее образование, из рабочих, на службе в ВМФ состоящего с 1920 г., со слов не судимого, в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 162 п. «г» и 193-17 п. «а» УК РСФСР.

5. Бывшего Уполномоченного Военного Совета Северо-Западного фронта и Леноблисполкома. Главного механика цеха № 8 [завода] им. Марти — РЫБАКОВА Ивана Ивановича, 1902 г. рождения, уроженца г. Козлова Ивановской области, русского, из рабочих, члена ВКП(б), женатого, имеющего высшее техническое образование, служившего в ВМФ с 1918 г. по 1923 г., по словам не судимого, в совершении преступления предусмотренного статьей 109 УК РСФСР.

УСТАНОВИЛ:

В марте 1940 г. после окончания [войны] с белофиннами, майор Золотов был командирован командованием ВВС КБФ в г. Выборг для подготовки и размещения в городе одной из авиачастей КБФ. В помощь ему был придан воентехник 1 ранга Бураков, а позже и команда краснофлотцев [в количестве] 30 человек. Выполняя задание командования, Золотов и Бураков, не ограничиваясь работой к подысканию и подготовке помещений для авиачасти, что являлось [их] основной задачей, одновременно занялись сбором трофейного имущества для части из покинутых домов города.

Это имущество состояло не только из мебели и необходимого для помещений [части] оборудования, а и из различных предметов домашнего обихода: ковров, посуды, зеркал, занавесок и т. д. Собирая имущество Золотов и Бураков свозили его [на] склад, в отдельных случаях с разрешения Временного Управления города, а в ряде случаев и без него и при этом не организовали какого-либо учета его, чем создавали почву для всякого рода злоупотреблений и похищений. Во время отъезда Золотова в командировку в г. Ленинград, Бураков опасаясь выявления трофейной комиссией Временного управления незаконно свезенного на склад трофейного имущества, спрятал часть всего из числа наиболее ценных предметов в сарай и заложил дровами. Только после возвращения Золотова, приказавшего прекратить запрятывание имущества, оно вновь было перевезено на склад. Вместе с тем Бураков используя подчиненных ему краснофлотцев, часть трофейного имущества, собранного в домах, завез не на склад, а к себе на квартиру. В числе обнаруженных у него при обыске вещей оказались помимо мебели, ковер, ковровые дорожки, занавески, платья, серебрянные вазы для цветов и т. д. Уезжая в г. Ленинград Бураков захватил с собой часть присвоенных им вещей и отвез [их] своей семье, находящийся в Ленинграде. Золотов, зная о присвоении Бураковым имущества не только не пресек преступных действий своего подчиненного, но и сам при выезде в г. Ленинград к месту своей службы, захватил с собой около тридцати предметов присвоенных им из числа трофейного имущества, как то: ковер, занавески, статуэтку, одеяло, халат, простыни, салфетки и т. д. Присвоению трофейного имущества Золотовым и Бураковым способствовал бывший Уполномоченный Северо-Западного фронта и Леноблисполкома — Рыбаков, будучи по своей должности обязанным всячески бороться с расхищением социалистической собственности. Рыбаков не только не разоблачил преступных действий Золотова и Буракова, которые были, связаны с ним служебными взаимоотношениями по отводу помещений и мебели для авиачасти, но и сам снабжал их из трофейного имущества. Так, например, Рыбаков дал Золотову ковер, дамский халат и отрез крепдешина, а Буракову халат, две вазы для цветов, два отреза по одному метру сукна и т. д.

Под предлогом действительно имевшего места хищения у него собственных вещей, привезенных из г. Ленинграда в г. Выборг, Рыбаков присвоил себе ряд вещей из трофейного имущества и один раз по железной дороге, а второй раз при помощи Золотова и Буракова на автомашине отвез их в гор. Ленинград. Часть этих вещей (ботинки, дамские платья, пудреница и т. д.) были обнаружены у него при обыске на квартире в г. Ленинграде.

После перебазирования в г. Выборг 85-й отдельной авиаэскадрильи и приема ею от Золотова помещений и трофейного имущества, пом[ощник] командира эскадрильи по МТО Сороковой по своей халатности, также не организовал учет полученного эскадрилей трофейного имущества, хотя по этому вопросу[ему] было [дано] прямое приказание командования авиаполка.

Вместе с тем, Сороковой, равно как и командование эскадрильи, не принял всех мер к получению необходимых для размещения личного состава эскадрильи мебели и к правильному распределению полученного трофейного имущества, в результате чего ряд лиц начсостава выражало недовольство, а отдельные наиболее неустойчивые командиры занялись самоснабжением путем обхода покинутых домов и сбора, в них для своих квартир старой мебели и других брошенных вещей. Так, пом[ощник] командира эскадрильи по эксплуатации военинженер 3 ранга Суремов систематически собирал по домам для своей квартиры мебель и прочее имущество. Не ограничиваясь этим Суремов в ночь с 4 на 5 июня 1940 г., совместно с подчиненными ему лицами начсостава, проник в помещение театра г. Выборга, принятого уже СОВЕТСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ и похитил оттуда матрац, предметы мебелировки, театральные костюмы, занавески и т. д. При обыске у Суремова[было] обнаружено много трофейных вещей, причем часть из них он пытался скрыть от следственных органов на квартире у подчиненного ему воентехника Ясинского. Эти преступные действия Суремова и других лиц начсостава, своевременно не пресеченные командованием, серьезно отразились на дисциплине личного состава, что в свою очередь привело к ряду нарушений инструкций и наставлений по эксплуатации и подготовке материальной части и вызвало неудовлетворительную оценку состояния боевой подготовки эскадрильи со стороны командования ВВС КБФ.

На основании изложенного ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ КБФ признал Золотова и Буракова виновными в злоупотреблении своим служебным положением в корыстных целях, т. е. в совершении преступления, предусмотренного статьей 193-17 п. «а» УК, Сорокового в халатном отношении к своим служебным обязанностям, т. е. в совершении преступления, предусмотренного статьей 193-17 п. «а» УК, Суремова в злоупотреблении своим служебным положением и в совершении кражи из Государственного учреждения, т. е. [в совершении] преступлений предусмотренных ст. ст. 193-17 п. «а» и 162 п. «г» УК и Рыбакова в злоупотреблении своим служебным положением в корыстных целях, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РСФСР и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР

ПРИГОВОРИЛ:

СУРЕМОВА Петра Ивановича по совокупности совершенных им преступлений на основании ст. 193-17 п. «а» УК лишить свободы в ИТЛ сроком на ЧЕТЫРЕ года без поражения в правах; БУРАКОВА Ивана Ивановича на основании ст. 193-17 п. «а» УК лишить свободы в ИТЛ сроком на ТРИ года без поражения в правах; РЫБАКОВА [Ивана Ивановича] на основании ст. 109 УК РСФСР лишить свободы в ИТЛ сроком на ТРИ года без поражения в правах; ЗОЛОТОВА Дмитрия Васильевича и СОРОКОВОГО Николая Ананьевича на основании ст. 193-17 п. «а» УК лишить свободы в общих местах заключения сроком на ДВА года без поражения в правах. Учитывая продолжительную службу ЗОЛОТОВА в рядах РККА и ВМФ и положительную характеристику, данную ему командованием, а также то обстоятельство, что СОРОКОВОЙ в прошлом проявил себя на работе с положительной стороны и на новой должности на которую он был выдвинут не имел достаточного опыта, в силу ст. 58 УК РСФСР считать лишение свободы в отношении ЗОЛОТОВА и СОРОКОВОГО условным с испытательным сроком ОДИН год.

Срок заключения СУРЕМОВУ исчислять с 23 декабря 1940 г., а БУРАКОВУ и РЫБАКОВУ со дня приведения приговора в исполнение после вступления его в законную силу.

Вещественные доказательства по делу перечисленные в протоколах обыска и сохранных расписках:

ЗОЛОТОВА (ЛД. 72), БУРАКОВА (ЛД. 44-45), СУРЕМОВА (ЛД. 60 и 62, а также не перечисленного в протоколе обыска произведенного НКВД у гражданина ЯСИНСКОГО 14. 12. 40 г., приобщенном определением суда к делу), РЫБАКОВА (ЛД. 74), а также хранящиеся в третьем отделе военной прокуратуры КБФ — две серебряные цветочницы, серебряная хлебница, серебряный подсвечник и бронзовая статуэтка, за исключением вещей оплаченных трофейной комиссией — передать в доход Государству.

Оплаченные вещи вернуть владельцам.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в военную коллегия Верховного Суда СССР через Военный Трибунал КБФ в течение 72 часов с момента вручения копии его осужденным.

Копия с подлинным верна.

Копию подписал: Судебный секретарь ВТ КБФ техник-интендант 2 ранга (Иванов)

Верно: Начальник отдела кадров ВВС КБФ майор (Хасанов)

ЦВМА, ф. 187, оп. 022698, д. 2, к. 7818, л. 54-56.

ОСВОИТЕЛИ

История освоения. 1944-1950 гг.

*На старых местах Карелы не стало.
Если Карельский перешеек
до сих пор называется Карельским перешейком,
то только по старой памяти.
Если территория между Финским заливом
и землей к северу от Ладожского озера
до сих пор называется Западной Карелией,
то только по историческим причинам.*

*Бубрих Д. В. Происхождение
карельского народа.
Петрозаводск, 1947.*

1. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Территория, которая исторически именуется Карельским перешейком, весьма неоднородна и своеобразна. В течение шести веков эту сравнительно небольшую часть суши разделяли государственные границы, менявшиеся по крайней мере 5 раз. Не счесть числа военным вихрям, пронесившимися над этими землями. Но лишь два последних окончательно смели тот автохтонный этнос, для которого Карельский перешеек был исторической родиной.

Исход карел на протяжении последних четырех столетий имел два противоположных направления. В XVII веке православные карелы бежали от западных завоевателей на юг и на восток в Россию. А в XX веке оставшаяся часть карел окончательно покинула свои земли, спасаясь уже от восточного краснорозноменного нашествия. В 1940 и, окончательно, в 1944 году Карельский перешеек оказался совершенно лишенным населения, и не только коренного. Вместе с этническими карелами от «освободителей» ушли русские эмигранты, цыгане, евреи, поляки, составлявшие этническое меньшинство независимого финляндского государства.

Завоеванная территория не долго оставалась пустой. В так называемых «новых районах» необходимо было вновь запустить промышленность, выращивать сельскохозяйственную продукцию, внедрять социалистические формы хозяйствования. Отсутствие трудовых ресурсов делало невозможным решение этих задач.

Затевая войну с Финляндией Кремль, видимо, не прогнозировал подобный результат. Советское руководство рассчитывало, по крайней мере, на оккупацию всей Финляндии и установления в ней удобного Москве режима, под каким бы названием он не был провозглашен. Каких-либо крупных миграций населения, похоже, не ожидалось. Сложившаяся ситуация с полным отсутствием «освобожденного» населения оказалась для советского руководства несколько неожиданной.

По окончании боевых действий в марте 1940 г. захваченная советскими войсками территория Финляндии была административно поделена между Ленинградской областью и новоиспеченной Карело-Финской Советской Социалистической Республикой, 12-й по счету в СССР. При этом к Ленинградской области отошла весьма скромная доля — лишь три небольших района: Каннельярвский, Койвистовский и Раутовский. Город Терийоки Ленинградской области был преобразован в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, город областного подчинения. Выборгский, Яскинский и Кексгольмский районы Карельского перешейка вошли в состав Карело-Финской ССР, частью которой стали также территории Северного Приладожья и район Алакуртти. Линия административной границы между Ленинградской областью и КФСР частично пролегла по Вуоксинской водной системе и почти совпала с той самой линией, за которую на переговорах в Москве в октябре 1939 г. советская сторона предлагала Финляндии отодвинуть государственную границу.

Решение демографической проблемы в «новых районах» было возложено на Переселенческое управление при Совете Министров СССР. При Леноблисполкоме работал так называемый Переселенческий отдел. В срочном порядке из кадров партийного и административного аппарата были скомплектованы отряды уполномоченных, направленные в различные регионы Советского Союза для вербовки желающих переселиться на новое местожительство. Уполномоченные горячо агитировали за переезд, суля завербованным различные блага в виде хорошего благоустроенного жилья, денежных ссуд, подъемных и прочего. Малоимущих пролетариев гораздо легче было подвигнуть на переезд, чем консервативное крестьянство. Рабочим и служащим не составляло большого труда собрать свои скромные пожитки и отправиться хоть за тридевять земель. Добротное крестьянское хозяйство перевезти даже за полсотни километров представляет серьезную трудность. В результате желающих переселиться в Терийоки, Выборг, Кексгольм и рабочие поселки оказалось гораздо больше, чем позволяли возможности и требовала обстановка. А вот с сельскохозяйственными районами получилось наоборот — лишь мизерная часть крестьянских семей поддавалась на уговоры и отправи-

лась в далекий путь в полную неизвестность. План переселения колхозных семей в 1940—1941 гг. был практически полностью сорван. Чтобы как-то выйти из создавшегося положения, на подъем сельского хозяйства управленцы бросили рабочих и служащих ленинградских предприятий. Во многих местах вместо планируемых колхозов разместились совхозы и подсобные хозяйства различных ведомств. Так в 1940 г. в «новых районах» Карельского перешейка имелось 22 совхоза и 105 подсобных хозяйств. К лету 1941 г. на аннексированных землях проживало в общей сложности 144 300 человек, причем половину этого населения составляли горожане (см. док. 2-11).

К сожалению, большая часть документации, содержащая информацию о процессе заселения районов Карельского перешейка, относящихся к Ленинградской области, в период с 1940 по 1941 гг. была уничтожена вместе с архивами при спешном отступлении советских частей и хаотичной эвакуации советского населения в августе 1941 г. Поэтому досконально описать как происходило освоение территорий в этот период не представляется возможным. Можно лишь попытаться построить весьма общую картину первой фазы заселения Карельского перешейка, основываясь, в том числе, и на воспоминаниях очевидцев, которым, разумеется, в полной мере доверять нельзя.

Гораздо более объективной представляется вторая фаза переселения Карельского перешейка, начавшаяся вскоре после окончания боевых действий 1944 г. Архивные материалы достаточно полно отражают особенности жизни переселенцев на «новых» землях. Итак, первым вердиктом, открывающим зеленую улицу гражданским лицам, изъявившим желание переселиться на Карельский перешеек, было Постановление Государственного Комитета Обороны от 15 января 1945 г. № 7326/с «О переселении хозяйств колхозников в районы Карельского перешейка, входящие в состав Ленинградской области». Следует отметить, что на этот раз желающих переселиться в «новые районы» оказалось куда больше, чем в первую фазу 1940—41 гг. На это были свои объективные причины. На Украине и в Белоруссии, где война буквально слизала языком весь жилой фонд, население остро нуждалось в жилье. Причем, далеко не все имели средства и силы для строительства новых домов. Поэтому, когда в тех местах появились вербовщики-уполномоченные, много времени на уговоры не потребовалось. В 1945—1953 гг. более шести тысяч семей колхозников-переселенцев прибыли на Карельский перешеек из Вологодской, Кировской, Ярославской, Владимирской и Калининской областей. На этот раз территория Ленинградской области пополнилась еще тремя районами, переданными в ноябре 1944 г. из состава Карело-Финской ССР, — Выборгским, Кексгольмским и Яскинским.

Работа по переселению велась как в местах исхода, так и в местах вселения. Необходимо было подготовить жилье, обеспечить населенные пункты запасом дров, продовольствия, фуража, завести технику. Первыми переселенцами оказались номенклатурные работники: председатели колхозов, директора совхозов, партторги, агрономы, технический персонал. Они подготавливали населенные пункты к приему семей переселенцев. По мере готовности жилого фонда они докладывали в вышестоящие инстанции о возможностях размещения в конкретных деревнях.

Многие дома нуждались в ремонте. И не потому, что они пострадали от военных действий или были оставлены финнами в непригодном для жилья виде. Как раз наоборот. На большей части территории Карельского перешейка вообще не велось никаких боевых действий, поскольку эти земли были переданы Советскому Союзу росчерком пера. По договору финны не имели права причинять ущерб оставляемому имуществу. Освобождаемые от коренного населения земли мирно и планомерно занимали советские воинские подразделения и их тыловые части. Массовое переселение гражданских лиц началось лишь полгода спустя. За это время произошли некоторые изменения в состоянии жилого фонда «новых районов». Представление о том, какой характер носили эти изменения, дает несложный сравнительный анализ нижеприведенных документов:

КАК ЛЕНИНГРАДЦЫ ПРИНЯЛИ НАС НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ПИСЬМО

**колхозников-переселенцев, прибывших из Кировской области
в Яскинский район Ленинградской области**

Товарищи, земляки-колхозники и колхозницы Лальского, Халтуринского, Верховинского и других районов Кировской области!

По призыву партии и правительства мы выехали из родных вятских земель заселять освобожденные районы Ленинградской области. И надо признаться, что многих из нас тревожила мысль, как мы будем жить и какие трудности мы встречаем здесь, на новом месте, где еще недавно хозяйничали немецко-финские захватчики и бушевала война.

Сейчас мы уже на новом месте и можем с радостью рассказать вам, дорогие друзья, как нас здесь приняли.

Наш эшелон прибыл на станцию Яски 10 марта с. г. Яски — это пограничный район Карельского перешейка, снабжающий Ленинград электроэнергией,

бумагой и прочей продукцией. Места здесь красивые с много лесов и озер, дороги хорошие. Тут же есть прекрасные возможности для развития колхозного производства, особенно овощеводства и высокопродуктивного животноводства. По всем признакам, земля плодородная, хорошие луга и пастбища. В каждой деревне большие скотные дворы и много хорошего сена с клевера и тимофеевки.

Спасибо товарищам красноармейцам, нашим славным защитникам, за то, что заготовили для нас много хорошего корма для скота. Это поможет нам повысить удои.

Много разрушений совершили здесь фашистские захватчики. Но теперь опять кипит наша Советская жизнь, полным ходом идет созидательная работа. Для этого мы и прибыли сюда с засеять Карельский перешеек.

Встретили нас очень хорошо, с музыкой и теплым словом. Для людей были приготовлены теплые комнаты, натоплена баня, приготовлена горячая пища и чай. Вечером нам показали кино и концерт. С помощью воинских частей началась разгрузка и доставка нашего имущества в деревню Кивиниеми, Ярвенкюля, Маттила, Кампиля и другие. Это наши новые места постоянного жительства. Находятся они на расстоянии 5–20 километров от районного центра и железной дороги. Для доставки каждого колхоза было выделено достаточное количество транспорта с лошадями и автомашин.

Все мы получили хорошие дома с пристройками. Дома здесь большие и красивые, добротные, с тремя и даже четырьмя комнатами. Печи, окна и двери в полной сохранности.

Все было приготовлено для нашего приема. Во многих местах даже были натоплены дома и заготовлены дрова. Государство выдало нам по 200 килограмм зерна на каждое семейство, и 30 метров мануфактуры, мыло, керосин и прочие продукты.

Так началась наша колхозная жизнь на новой земле, недавно освобожденной от фашистских захватчиков. Так государство помогает нам устроиться и создает нам все условия для культурной и зажиточной колхозной жизни на новом месте. Нам же хочется трудом, честным колхозным трудом ответить на большую помощь и поддержку, оказанную нам. Будем со всей энергией готовиться к весеннему севу и развивать колхозное животноводство. Скоро мы будем электрифицировать свои деревни, откроем школы, избы-читальни.

Спасибо товарищу Сталину за большую заботу о нашей колхозной жизни! Спасибо ленинградским большевикам и их руководителю Алексею Александровичу Кузнецову за теплую, хорошую встречу.

Подписали: по поручению колхозников Кировской области, переселившихся в Яскинский район Ленинградской области.

Колхозники Шубинского колхоза Шубин С. А., Шубинского колхоза шк. 18 с. пор. Колхозница Крюкова Е. Т., колхоз Крыловский колхозница Ситникова, колхоз Добрабов, бригадир Черушников А. И., Плёнкин Дмитрий Порфилович.

аб-4 16. III. 1945.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЛЕНФРОНТА
генерал-полковнику ПОПОВУ
НАЧАЛЬНИКУ ТЫЛА ЛЕНФРОНТА
генерал-лейтенанту ШИЛОВУ
НАЧАЛЬНИКУ ПОГРАНВОЙСК ЛЕНФРОНТА
генерал-лейтенанту СТЕПАНОВУ
ВОЕННОМУ СОВЕТУ 23 АРМИИ

Государственный Комитет Обороны 15 января 1945 г. принял постановление о переселении в районы Карельского перешейка из Вологодской, Ярославской и Кировской области 1.000 лучших колхозных семей. Прибытие первой партии колхозников ожидается в феврале 1945 г.

По приезду колхозников ГКО обязан подготовить жилые и хозяйственные постройки, обеспечить кормами скот и создать все необходимые условия для переселяемых.

При проверке населенных пунктов, в которых будут расселены прибывающие колхозники, оказалось, что большинство жилых домов и хозяйственных построек подверглось тем или иным разрушениям с выломаны полы, изъяты рамы, двери, стекла, разрушены печи и кухонные очаги, причем факты разрушения имеются и сейчас.

Исполком Ленинградского Областного Совета депутатов трудящихся просит Вас

1. Дать указания воинским частям, расположенным в пунктах, подлежащих заселению, или в районах этих пунктов, привести в порядок жилые и хозяйственные постройки и безусловно прекратить разрушение.

2. Привести в проезжее состояние дороги и подъезды к населенным пунктам.

Председатель Исполкома Леноблсовета депутатов трудящихся Н. Соловьев.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, лл. 104–105.

***

**Совещание у председателя Исполкома Леноблсовета депутатов
трудящихся тов. Соловьева Н. В.
(стенограмма) 28 августа 1945 г.**

**«О ПОДГОТОВЛЕННОСТИ РАЙОНОВ
КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА
К ПРИЕМУ КОЛХОЗНИКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
И ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ»**

Председатель исполкома Кексгольмского райсовета депутатов трудящихся
тов. Выжигин:

По плану, утверждённому ЛОСДТ и Обкомом ВКП(б) в наш район на-
мечено завезти 400 семей колхозников и 250 семей демобилизованных.

<...> демобилизованных думаем расселять в существующих колхозах <...>
и это особенно необходимо, потому, что народ здесь подобрался не особенно хоро-
ший, влить новых людей сюда надо. Для расселения 400 семей колхозников-пере-
селенцев думаем организовать 20 новых колхозов, подобрали 25 населенных пунк-
тов. 558 домов в этих населенных пунктах были готовы к приему переселенцев, но
с приходом воинских частей их подраскулачили, в 136 домах необходимо остеклить
рамы и установить плиты.

<...> Сухапарина мы исключили, потому что мы организовали за счёт
демобилизованных колхоз “Победа” в Кеммаярви и колхоз “Строитель”.

Мы за каждым населенным пунктом закрепили близлежащие колхозы, там
дежурит человек, но когда приезжают военные, они не считаются с ним.

Особенно пострадал Сортанлахтинский* сельсовет — Сортанлахти, Мюл-
люкюля, Юляярви, Хапаниеми. Может быть не все это сделала только одна 64-я
Гвардейская, ловила рыбу Бронетанковая, вывозила дрова Лесотехническая Акаде-
мия. Сейчас я там посадил председателя сельсовета, он занимается этим делом.

ЦГА СПб, Ф. 7179, оп. 19, д. 17, лл. 135–136.

<...> у нас все сады отрясли.

т. Сафонов: Нужно бы сады охранять... Больших садов у нас нет, у дома
4-5 яблонь. Вместе с яблоками захватывают и плиты (нехватка 136 плит).

т. Васильев (пред. Исполкома Райволовского райсовета депутатов трудя-
щихся): Мы должны расселить в районе 100 семей демобилизованных и 45 семей
колхозников-переселенцев: 25 семей мы размещаем в деревне Вуота с там домов
больше, но некоторые дома требуют большого ремонта, мы допереселяем в колхозы
“1 Мая” и “Победа”.

т. Соловьёв: А где остальных расселите?

т. Васильев: В Кексгольмском сельсовете, там никого не было.

т. Сафонов (Яскинский район): С воинскими частями надо договориться об
охране. У меня все населенные пункты расположены от воинских частей до 42
километров. Сейчас там проводится сенокос и растаскиваются плиты и стекло.
Мне нужно 500 метров стекла и 192 плиты. Юг нашего района до весны был в
очень хорошем состоянии, как только начался сенокос, стали все растаскивать, с
плитами и рамами просто неблагополучно. <...>

* Сортанлахтинский сельсовет — это территория нынешних поселков Влади-
мировка, Багратионовка, Приладожское Приозерского района Ленинградской
области. В течение двух последних войн — советско-финляндской и Великой
Отечественной эти районы находились вне зоны наступательных операций совет-
ских войск в глубоком тылу финской передовой линии и пострадать от непосред-
ственных, боевых действий селения, естественно, не могли, хотя бы потому, что были
переданы Советскому Союзу уже после перемирия (прим. — авт.).

т. Щербаков (Председатель Исполкома Выборгского райсовета): Я имею претензию к командованию 23 Армии. Я вчера объезжал населенные пункты и оказалось, что если месяц тому назад они были в хорошем состоянии, то сейчас, несмотря на нашу охрану, они расхищаются. Я вчера задержал полковника Анина, с ним целая свита. Я обнаружил у него в машине 29 рам, кроме того, бойцы уже готовились взять еще. Я привез Вам докладную записку, не успеваем готовить населенные пункты, все расхищается. Сейчас прибывают новые части 30-го корпуса.

т. Соловьев (Председатель Исполкома ЛеноблСовета депутатов трудящихся):

— Вы подсчитали сколько Вам стекла надо?

т. Васильев (Председатель Исполкома Райволовского райсовета):

— У нас 145 домов, в среднем по 3 окна.

т. Соловьев: — Сколько плит надо?

т. Васильев: — 100 плит, если во все дома ставить.

т. Соловьев: — У Вас подсчетов нет, что Вы в районе делаете?

Мы вызывали Вас для того, чтобы Вы конкретно отчитались. Вам в районе нечего делать, только 8 колхозов.

т. Васильев: — Семь.

т. Соловьев: — Даже меньше. И Вы не можете подсчитать сколько Вам нужно плит.

т. Васильев: — Во всех домах плит нет.

т. Соловьев: — А может есть дома, где плита не предусмотрена?

т. Васильев: — Во всех финских домах русская печка и рядом плита, но они везде сняты.

т. Соловьев: — А может быть на чердаке лежат?

т. Васильев: — Все чердаки обшарены, там ничего не найдешь.

т. Соловьев: — За это время можно было подсчитать сколько Вам нужно дверей, рам, петель и ручек нужно. Нужно было на каждый дом опись составить и где-нибудь на двери повесить, чтобы, войдя в дом, сразу можно было увидеть, что в нем есть.

т. Васильев: — В 145 домах, которые подобрали для переселенцев, требуют ремонта окна и плиты, а все остальное в порядке.

т. Соловьев: — Что Вам нужно?

т. Васильев: — Прошу стекло. <...>

т. Васильев: — Из Кивенапы много домов вывезли в Перкьярви, наломали много.

т. Архипов (Председатель Исполкома Раутовского райсовета):

<...> — В Раутовский район должны получить 255 семей колхозников и 150 семей демобилизованных. Расселяем семьи переселенцев из Кировской и Калининской области в 13-ти вновь образованных колхозах. В намеченных населенных пунктах имеется 329 домов, отремонтировано на сегодняшний день 61 дом, 194 дома требуют текущего ремонта. Что за текущий ремонт? Нет стекол и плит.

<...> – Мы не затрагиваем подсобные хозяйства, но у нас имеются такие факты: в деревне Рантакюля подсобное хозяйство завода «Экономайзер» заняло не свой участок, мы переселяем его на свое место.

<...> – Мне нужно 200 метров (стекла) и плит 200, часть домов остеклили.

т. Артемьев (Председатель исполкома Яскинского райсовета):

<...> – Мы должны принять 100 колхозных семей с из Вологодской области и 150 семей демобилизованных. Мы просим заменить Армила, он ближе к промышленному центру, но он очень разрушен, мы заменяем другим, хорошим.

т. Соловьев:

– Если оценить состояние подготовки к приему переселенцев на Карельский перешеек, то надо сказать, что ясность, где расселять народ есть <...> .

<...> – Понадобится примерно около 1000 плит. Нужно искать. Но я думаю, что это не может служить препятствием расселению, нужно главным образом стекло.

т. Куцентов (финансы):

– В отношении переселенцев 1939–1940 гг., призванных в Красную Армию. Второй раз льгот выдавать не будем.

т. Соловьев:

– Никаких льгот давать не надо, может быть дать коров, как семьям военнослужащих. <...> на реэвакуированных льготы не распространяются.

т. Соловьев:

– Я хочу обратить Ваше внимание вот на какое обстоятельство: мы восстанавливаем перешеек не только для того, чтобы его просто заселить, а для того, чтобы обеспечить Ленинград продуктами.

<...> – Нужно разъяснять направление колхозов Карельского перешейка, необходимо рассказать колхозникам об их долге перед ленинградцами.

т. Соловьев: – Вы помогите Ленинграду, вы уже год работаете, а что вы дали?

т. Архипов: – Мы дали 10 тонн овощей.

т. Артемьев: – Мы дали 5 тонн молока.

т. Выжигин: – Мы ничего не дали, пока только берем.

т. Васильев: – Мы тоже ничего не дали.

т. Архипов: – Мы выгоняем в 5 часов на работу, а то выходят сами только в 9 часов.

т. Соловьев: – На Карельский перешеек отбирались только лучшие люди, а у Вас, так получается, они разложились.

*ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17,
лл. 138, 140–144, 147–148, 150–155.*

Переселение на аннексированные территории осуществлялось в плановом режиме, как, впрочем, и все социалистическое хозяйство (см. док. 2-07, 2-13, 2-16). Сверху вниз спускались распоряжения, определявшие какое количество народа следует разместить там-то и там-то и в какие сроки. На первом этапе повсеместно создавались сельхозартели, которые затем реорганизовывались в колхозы. Вербовка колхозников и демобилизованных была возложена на уполномоченных, направляемых в различные регионы СССР (см. док. 2-06, 2-21). Управленческая машина, вероятно, время от времени давала сбои, так как первоначально составленные планы то и дело подвергались корректировке, что также отражено в документах.

К концу 1940-х годов количество переселенцев, вероятно, достигло той предельной черты, за которой деятельность Переселенческого Управления оказалась излишней. Во всяком случае, в 1950-х годах упоминаний о деятельности этого учреждения не встречается.

Экономическое состояние сельского хозяйства на Карельском перешейке к середине 1947 г. было весьма плачевным. Созидательный процесс явно отставал от деструктивного, что также явствует из официальных отчетов (см. док. 2-40, 2-52, 2-61). Контингент прибывших переселенцев также не внушал доверия. С целью поправки положение дел власти приняли следующее постановление:

№ БО-281/5с 01.09.1947. Особая папка (Строго секретно)

**Постановление исполкома ЛеноблСовета депутатов трудящихся
и Бюро обкома ВКП(б) от 22 августа 1947 г.**

**«О мероприятиях по политическому и хозяйственному укреплению
пограничных районов и запретной пограничной береговой полосы»**

Исполком ЛеноблСовета депутатов трудящихся и Бюро обкома ВКП(б) отмечают, что темпы восстановления и развития хозяйства в приграничных районах не обеспечивают быстрого организационно-хозяйственного укрепления колхозов, совхозов, МТС, предприятий и учреждений <...>

В ряде предприятий, учреждений, колхозов и совхозов до сих пор продороход-е», старший брат служил в армии, я учился в школе. Весной отца, как х

ошего специалиста, направили от завода работать в Выборг. В нача

июня он вернулся, чтобы забрать нас с матерью. Жители нашего дом по Кисновмяют:

1. Создать комиссию для разработки плана мероприятий по комплексному развитию Яскинского, Выборгского, Койвистовского, Ораниенбаумского и Кингисеппского районов в составе: т.т. Харитонов И. С. (председатель), Дмитриева И. Д., Николаевского М. Н., Бурилина А. И., Заминой К. А.

2. Поручить комиссии в месячный срок внести на рассмотрение Бюро обкома ВКП(б) и исполкома ЛеноблСовета депутатов трудящихся практические предложения по организационно-хозяйственному и политическому укреплению районов пограничной зоны.

В целях дальнейшего восстановления разрушенных войной поселков в пограничных районах комиссии предусмотреть:

а) восстановление и строительство, как правило, поселков, размещая их в центре землепользования, с учетом обеспечения культурно-бытовых нужд населения (водоснабжения, культурно-бытовые учреждения и т.п.) <...>

д) систематически разъяснять населению погранполосы правила пограничного режима и обязанности советского гражданина по охране и укреплению государственных границ, выявлению и разоблачению классово-враждебных элементов <...>

8. Не позднее 5 сентября 1947 года представить на утверждение Бюро обкома ВКП(б) план политического и организационно-хозяйственного укрепления совхозов.

Председатель исполкома ЛеноблСовета
Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)

Харитонов.
Попков.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 53, д. 148, л. 109

Вышеприведенное постановление явилось отправной точкой в том числе и для решения вопроса о тотальном переименовании населенных пунктов, находящихся на аннексированных финских территориях Карельского перешейка.

2. ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СТЕРИЛИЗАЦИЯ

Решение о полной ликвидации прежней топонимики и замене ее на так называемые «русские названия» преследовало безусловно чисто идеологические цели и проводилось в жизнь в рамках программы «политического освоения новых районов». О том, какими средствами достигалось присоединение этих «новых районов» к СССР каждый образованный человек наверняка осведомлен.

На первых этапах массового переселения вопрос о полной замене исторически сложившейся топонимики Карельского перешейка не возникал. Имели место лишь отдельные

случаи переименования улиц и площадей в крупных населенных пунктах. Правда, 9 мая 1941 года вышло постановление «О переименовании отдельных населенных пунктов и сельсоветов Ленинградской области» (ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 10, ед. 1887, л. 37, ед. 1907, л. 49), но инициативе этой был отпущен весьма малый срок жизни.

По окончании второй мировой войны первые мероприятия новой советской администрации ограничились в большинстве случаев русификацией знаковой системы, т.е. заменой латинского алфавита на кириллицу, уже к прибытию первых переселенцев. За три послевоенных года вновь прибывшее население вполне освоилось в среде незнакомых им прежде финских топонимов, употребление которых, впрочем, особых трудностей не вызывало.

Спущенное сверху зимой 1948 г. распоряжение о переименовании по рассказам старожилов не встретило бурного восторга народных масс, привыкших воспринимать любую партийную директиву как историческую неизбежность. Повышенную активность в этом отношении проявляли только «бойцы идеологического фронта», на плечи которых была возложена важнейшая политическая задача данным актом убедить народ в том, что захваченные территории являются «исконно русскими землями».

Для реализации плана ликвидации всех финских топонимов был уже подготовлен и благоприятный внешнеполитический фон. 10 февраля 1947 года с Финляндией был заключен Парижский мирный договор, а 6 апреля 1948 г. в Москве состоялось подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией. Скрепив эти документы, Финляндия лишалась права впредь на государственном уровне ставить вопрос о возврате своих бывших территорий. Тем самым у советского руководства в отношении дальнейшей судьбы Карельского перешейка руки были развязаны полностью.

Чтобы придать принудительному процессу переименования форму «свободного волеизъявления» обкомовскими комиссиями была избрана тактика проведения «общих избраний колхозников, рабочих и служащих, граждан», на которых присутствующим предлагалось самостоятельно придумать новое название своему населенному пункту. Сроки были определены весьма жесткие и времени на обдумывание почти не было. Собрания прошли в каждом сельсовете, вероятно, в начале зимы 1948 г., так как уже 10 февраля списки новых названий рассматривались на заседании Исполкома ЛеноблСовета. Обсуждение представленных предложений зафиксировано стенограммой:

<...> Тов. Ярошевич: — Много повторений названий: «Горное», «Подгорное», «Заозерное», «Приозерное» и т.д.

Тов. Харитонов: — Почему только имена 19-ти бойцов взяты?

Тов. Каменев: — Так представили проекты райисполкомы. Веревкин-Рохальский сообщил, что пока других данных не имеет.

Тов. Николаевский: — Две станции Гранитное.

Тов. Карагин: — В Выборгском районе есть названия «Веревкино», «Тестово» и другие. Это взято с перевода с финского языка на русский. Нехорошо звучит. Мы могли бы переименовать и дать красивые русские названия. А тут указаны такие: «Лощинка», «Пальцы», «Белка» <...> Основные названия неплохие, но здесь следовало бы поправить.

Тов. Харитонов: — Переселенцы выехали из деревень и привезли эти названия с собой. Решим сначала вопрос по городам. Чем руководствовались, называя Раутовский район Лесогорским? Горы-то там есть, а лесов нет.

С места: — Горы и леса есть, красивое название, русское.

Тов. Грузинов: — В отношении переименования в Ульяновский район. У нас есть область Ульяновская и почта будет засылаться. Я предлагаю наименовать с город Ильича, Ильичевский район.

Тов. Антонов: — Есть на Украине такой район.

Тов. Бадаев: — С наименованием первых 4-х районов согласимся, соответствует действительности, есть какое-то обоснование. Что касается Лесогорского, то также можно бы назвать Водопадный район, потому что там есть водопад. Это название не подходит. Не подходят также названия «Гранитный» и «Пограничный». Надо чтобы тов. Гусев дал названия воинских частей, фамилии командиров. Две войны были на Карельском перешейке и там не одна воинская часть, не один полк, не одна дивизия, командир, офицер, генерал отличились и надо эти названия туда и дать. Мы должны исходить из принципа не только перевода с финского на русский язык, нам необходимо увековечить борьбу за Карельский перешеек, победы Великой Отечественной войны, и то, что Карельский перешеек является неотъемлемой частью Ленинградской области и города Ленинграда. Яски — нерусское название какое-то, ни финского, ни русского корня Вы не нашли. Надо ликвидировать это название и сделать так, чтобы корень был русский. И когда другие товарищи будут спрашивать, почему так названы, то скажут, что это имело такое-то обоснование. Что касается других районов и городов, я думаю, что сегодня не надо рассматривать; поручить товарищам еще раз связаться с ЛВО, вместе с Политуправлением выбрать фамилии героев, руководителей армейских частей, которые в то время существовали, саперы, минеры отличились на Карельском перешейке, названия будут соответствовать. Исходя из этих позиций поручить товарищам внести поправки.

Тов. Николаевский: — Надо особое внимание уделить на то, чтобы не повторялись названия железнодорожных станций.

Тов. Харитонов: — По городам и районам считаю нужным оставить Выборгский, Суворовский, Ульяновский, Приморский, Яскинский и Раутовский посмотреть дополнительно, внести предложения о переименовании. То же в отношении переименования Антреа и «Пограничный» — Яски. Надо сделать так, чтобы наименования населенных пунктов не повторялись. Но мы не можем и отказать колхозникам, когда они настаивают на отдельных названиях, нельзя пренебрегать желаниями колхозников. Вношу предложение поручить комиссии в недельный срок внести поправки.

(Принимается)

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 551, лл. 81–83.

В течение 1948 года вопрос о переименовании выносился на повестку дня заседаний исполкома ЛеноблСовета по крайней мере еще 4 раза (24.02., 08.07., 16.07., 05.08.1948). При этом каждый раз вымышленные наименования основательно перетасовывались заново. Трудно найти такой населенный пункт, название которого не подверглось бы последующим изменениям. Некоторые деревни успели сменить новые ярлыки до четырех раз. Изначально классификация нововведенных топонимов состояла из пяти основных граф:

1. по переводу с финского языка на русский — 91 наименование,
2. по географическим признакам — 71 наименование,
3. по историческим признакам — 15 наименований,
4. по постановлениям общих собраний трудящихся — 275 наименований,
5. по решениям исполкомов сельских и районных советов — 169 наименований.

В окончательном варианте переименования оказалось, что количество прямых калек (т.е. переводных названий) значительно уменьшилось за счет резкого роста антропонимов (т.е. наименований, образованных от фамилий). На примере Райволовского района удастся проследить за характером процесса переименования. Так из 51 новых наименований населенных пунктов, выбранных по воле переселенцев на собраниях трудящихся в окончательном варианте без изменений остались лишь 16. Остальные, составлявшие 70% от общего числа, подверглись изменениям и перетасовкам в обкомовских комиссиях.

5 августа 1948 года исполком ЛеноблСовета вынес, наконец, свое последнее решение относительно новых названий, после чего документы были направлены на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР. Указы Президиума ВС РСФСР «О переименовании районов, городов, рабочих поселков и сельских советов Ленинградской области» и «О переименовании населенных пунктов Курортного района города Ленинграда» были приняты 1 октября 1948 года, но по неведомым автору причинам опубликованы лишь спустя 10–20 дней. До этого в советской прессе никто и словом не смел обмолвиться о целесообразности изменения топонимики Карельского перешейка, зато в день опубликования Указов обрушился буквально поток заказных здравниц в честь нововведенных советских наименований. Вдогонку за первыми двумя Указами 13 января 1949 года вышел и третий «О переименовании населенных пунктов Ленинградской области», касающийся исключительно поселков Карельского перешейка. Он также сопровождался публикациями с оттенком националистического патриотизма.

Первые курьезы, связанные с введением в официальное обращение новой топонимики возникли при переименовании железнодорожных станций. Некоторые придуманные скудной фантазией наименования полностью совпадали с уже имеющимися названиями станций и платформ, другие же не имели достаточно веского обоснования. Началась длительная межведомственная переписка:

Зав. ОргОтделом тов. Звереву К. Е.

Справка —

По вопросу переименования железнодорожных станций Октябрьской железной дороги.

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г. и 13 января 1949 г. были переименованы города, районы, сельсоветы и населенные пункты Карельского перешейка. Этими же Указами предусматривалось железнодорожным станциям, находящимся при населенных пунктах, присвоить наименования в соответствии с новыми наименованиями населенных пунктов.

Но ввиду того, что ряд наименований станций оказался созвучным наименованиям станций, находящихся на других железных дорогах Союза, а при некоторых станциях не имеется населенных пунктов, указанные в проекте решения станции до сих пор по линии Министерства Путей Сообщения оказались непереименованными.

По этому вопросу Исполком ЛенoblСовета депутатов трудящихся обратился в Президиум Верховного Совета РСФСР и в Коллегию Министерства Путей Сообщения. В настоящее время Северо-Западный Округ железных дорог представил проект новых наименований станций с просьбой утвердить его на заседании Облсполкома.

20 января 1951 г.
инструктор Пантелеева

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, д. 127, л. 94.

***

**Рассмотрев ходатайство Северо-Западного Округа железных дорог
о переименовании железнодорожных станций
Октябрьской железной дороги
Исполком ЛенoblСовета депутатов трудящихся решает:**

1. Переименовать следующие железнодорожные станции Октябрьской железной дороги:

ст. Лейпясуо — в ст. Приветная,
ст. Яппиля — в ст. Бугры-Овражские,
ст. Кархусуо — в ст. Светлая,

ст. Куорекоски — в ст. Гранитная,
ст. Ояярви — в ст. Уральская,
ст. Кивноя — в ст. Вискозная,
ст. Инкиля — в ст. Загорная,
ст. Сайрала — в ст. Бородинское,
ст. Ханнила — в ст. Первомайская,
ст. Куолемярви — в ст. Курорт-Рябово,
ст. Лууринмяки — в разъезд 69 км.

2. Просить Президиум Верховного Совета РСФСР утвердить настоящее решение.

27 января 1951 г.»

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 1234, л. 24.

***

**Информационно-Статистический Отдел при секретаре Президиума
Верховного Совета РСФСР**

№ 741/2 от 22 мая 1951 г.

Секретарю Исполкома ЛеноблСовета депутатов трудящихся
тов. Христофорову Н. Л.

<...>Одновременно сообщаем, что Ваши предложения о новом переименовании железнодорожных станций Таммисуо, Ораниенбаум, Каннельярви, Местеръярви, Петяярви Министерство Путей Сообщения не поддерживает, поскольку с такими названиями имеются станции на других железных дорогах, поэтому просим Вас договориться с начальником Октябрьской железной дороги, чтобы он согласовал с МПС о новых названиях указанных железнодорожных станций.

Зав. Информационно-Статистическим Отделом Н. Старовойтов.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, д. 127, л. 126.

Если во введенных в обращение новых названиях населенных пунктов все же содержится незначительный элемент народного имитворчества, то гораздо более многочисленная группа географических названий рек, озер, болот, возвышенностей, урочищ, островов, мысов и т.п. была лишена и этого. Изобретением гидронимов и микротопонимики всецело занималась команда, состоящая из военных топографов:

Штаб ЛенВО Топографический отдел 15 июля 1949 г.

Списки переименованных названий. Пред. Исполкома ЛеноблСовета.

В отношении ВТУ за № 176541 от 21.3.49. сообщаю, что начальником Территориального отдела Верховного Совета РСФСР тов. Смирновым дано личное указание начальнику административно-территориального сектора Леноблсполкома тов. Пантелеевой о переименовании географических названий на Карельском перешейке (рек, озер, гор, урочищ и т.д.).

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 53 а, д. 482, МКФ л. 2.

***

Протокол от 27.05.1950.

24 марта 1950 г. комиссия в составе представителей:

Леноблсполкома — зав. административно-территориальным сектором тов. Пантелеевой Н. И., Всесоюзного Географического общества — контр-адмирала Петровского В. А. и инженера-майора Берга С. Л., Сев.-Западного АГП ГУГК — ст. редактора тов. Альтер С. П., рассмотрев списки переименованных названий географических объектов Выборгского, Лесогорского, Родинского, Приозерского, Сосновского и Приморского районов Ленинградской области, подготовленных Топографическим Отделом Штаба ЛенВО установила:

1. Переименованию подверглись все географические объекты, за исключением населенных пунктов, ранее переименованных Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.1.1949.

2. Исходным материалом для переименования названий послужили листы карт масштаба 1:25000, издания ВТУ 1936—42 гг., с подписанными на ней финскими названиями географических объектов.

3. Переименование финских названий произведено, исходя из следующих принципов:

а) Крупные общеизвестные географические объекты: р. Вуокси, оз. Вуокси, показанные на многих распространенных географических картах СССР, оставлены без изменения.

б) Для морских объектов были восстановлены традиционные исторические названия, известные в русской географической и морской литературе, даже в тех случаях, когда они не являются русскими названиями (напр. шведские: пролив Бьеркзунд, пролив Транзунд, мыс Стирсудден и т.п.), причем эти названия сохранены в традиционной искаженной форме (напр. Транзунд, а не Тронгсунд). Для каждого такого наименования к спискам приложено объяснение.

в) Названия географических объектов, расположенных у гос. границы СССР—Финляндия оставлены без изменений, как вошедшие в материалы демаркации гос. границы.

г) Названия рек, берущих начало на территории Финляндии и протекающих на значительном протяжении в пределах СССР оставлены без переименования на отрезках до впадения их в ближайшие от гос. границы озера (или реки), после чего им даны новые названия.

д) Географическим объектам, расположенным непосредственно у переименованных Указами Президиума ВС РСФСР населенных пунктов, в большинстве случаев присвоены названия последних или производные от них.

е) Географическим объектам, финские названия которых переводились на русский язык и по смыслу соответствовали природным признакам, форме или иным особенностям объекта, придавалось переведенное название (напр. оз. Глубокое, болото Клюквенное, урочище Медвежье и т.п.), или производное название от перевода во избежание повторения одних и тех же названий (напр. гора Чернявка от «Черная», мыс Лесовик от «Лесной» и т.п.).

ж) Прочим объектам даны наименования по форме или расположению их, а при невозможности установить природные особенности и использовать другие какие-либо характерные признаки, объектам давались произвольные названия, не противоречащие сущности и характерным особенностям как самого объекта, так и окружающей его географической среды.

4. Финские названия незначительных географических объектов, при наличии большого количества рядом расположенных подписей более крупных объектов, опущены.

5. Вследствие большого количества всех названий (свыше 4000), для незначительных объектов допускалось повторение отдельных названий до 2–3 раз. С учетом того, чтобы эти повторяющиеся названия располагались на разных листах карты масштаба 1:100 000.

Списки переименованных названий, установленных на основании вышеизложенных принципов, рассмотрены и одобрены настоящей комиссией и подлежат представлению в ЛенОблсполком для рассмотрения и утверждения.

Подписи членов комиссии»

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 1124, л. 15.

4. О переименовании географических объектов районов Карельского перешейка

Исполнительный комитет Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся решает:

1. Утвердить переименование географических объектов Выборгского, Лесогорского, Родинского, Приморского, Приозерского, Сосновского районов Ленинградской области в соответствии с предложением, внесенным Топографическим Отделом Штаба ЛенВО (согласно приложению).

2. Довести до сведения Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании географических объектов районов Карельского перешейка, указанных в пункте первом настоящего решения.

(приложение не печатается)
27 мая 1950 г.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 1027, лл. 8–9.

Изменение географических названий морских объектов в акватории восточной части Финского залива негативно сказалось прежде всего на практике международного мореплавания. Возникла путаница в употреблении старых и новых названий, что могло привести к утрате взаимосоординации. Поэтому спустя десять лет разум все же возобладал над политическими предрассудками и небольшой группе островов были возвращены исконные отнюдь не «русские» названия. 31 июля 1959 г. Леноблисполком издал постановление «О переименовании отдельных географических объектов восточной части Финского залива» по которому остров Сейскар, например, утрачивал переименование 1950 г. «о. Лесной», восстанавливая свое прежнее имя (ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 56, д. 530, лл. 82–85; д. 553, лл. 146–149).

В день опубликования указа о переименовании со страниц советских газет хлынула волна заказных статей, авторы которых высказывали свое удовлетворение следующим образом:

«На днях Верховный Совет РСФСР издал указ о новых наименованиях населенных пунктов Ленинградского курорта. Одновременно с этим решена важнейшая задача — ликвидация хуторского и мелкопоселкового дробления территории района.

К началу Великой Отечественной войны на территории нашего района находилось 95 хуторов и поселков. Причем, 15 из них имели по одному жилому строению и 49 — от 2 до 9 домов.

В соответствии с указом Верховного Совета РСФСР на территории Курортного района ныне образовано 11 населенных пунктов с присвоением им новых наименований, перечисленных в Указе»;

«Весть о переименовании населенных пунктов Ленинградского курорта мгновенно облетела все предприятия, учреждения, санатории, дома отдыха. Рабочие, служащие и отдыхающие здравниц с нескрываемым чувством гордости читали Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, провозносили дорожке русскому народу имена, присвоенные Териокам, Куоккала, Келомяки, Оллала, Тюрисея, Метсякюля и другим поселкам района.

В конторе связи, больнице, в поселке Репино (быв. Куоккала) состоялись беседы, во время которых агитаторы рассказывали трудящимся о значении Указа, призывали их еще энергичнее трудиться на благоустройстве курорта.

<...>- От души рада, — сказала она, — что на исконно русской земле будут русские наименования населенных пунктов»
(“Ленинградская здравница” № 121)

«Карельский перешеек издавна принадлежал нашей стране. В суровых боях с врагом он дважды отвоеван воинами Советской Армии и возвращен по праву нашей могучей Родине»;

«<...> земли, возвращенные их исконным хозяевам, должны были в конце концов получить настоящие, осмысленные названия»;

«Земля, издревле принадлежавшая русскому народу, обильно политая русской кровью, кровью героев боев Великой Отечественной войны <...>»;

«Это были чужие слова s Раяйоки, Куоккала, Келломяки <...> Они непривычно звучали на русском языке и ничего не говорили сердцу русского человека. Понятно, что лишь в силу привычки сохранялись некоторое время эти иностранные ярлычки, и земли, возвращенные их истинным хозяевам, должны были в конце концов получить настоящие, осмысленные названия»

(из статьи «Имена, дорогие народу»);

«<...> Указ увековечивает память дорогих нам людей и тем самым еще раз подчеркивает, что отныне и навечно земли эти принадлежат их истинным хозяевам».

(“Ленинградская правда” № 241 (10192) от 10.10.48.,
№ 250 (10201) от 21.10.48.)

В связи с вышеизложенным уместно вспомнить топонимическую практику немецко-фашистских захватчиков, широко применявшуюся ими на оккупированных территориях славянских государств в период Второй мировой войны. Мерзость, гримирующаяся под личиной патриотизма, всегда остается мерзостью. 33 года тому назад В. А. Никонов выразил эту мысль в своей книге «Введение в топонимику» (М. 1965, сс. 153, 156) как нельзя лучше:

«Завоеватели, присоединив чужие земли, давали там свои названия, и не только из-за удобства называть на своем языке, а из политических соображений, чтобы стереть память о прежней независимости страны и закрепить свое господство».

«Но благородна задача восстановить в правах погранные захватчиками национальные названия или вернуть народные названия, отброшенные господствующей верхушкой».

Хочется верить, что каждый честный человек без колебаний подпишет под этими словами.

Евгений Балашов

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ В КОЙВИСТО

От автора

В Койвисто (Приморске) я прожил 7 лет с сентября 1945 года по август 1952 года. В 1952 году закончил Приморскую среднюю школу. С 1949 – 1951 гг. работал по направлению РК ВЛКСМ старшим пионервожатым в Приморской санаторно-лесной школе и одновременно учился в школе рабочей молодежи. С 1948 – 1952 годы был членом бюро Районного комитета ВЛКСМ, руководил районной и школьной секцией авиамodelистов (команда авиамodelистов района в 1949 году заняла 1-е место по Ленинградской области), занимался туристской работой в школе.

Записки не претендуют на абсолютную объективность, поскольку это только мои личные наблюдения. Критические замечания в той же мере относятся и ко мне, так как я сам непосредственный участник всех этих событий.

Борис Тикка

В сентябре 1945 года наша семья вернулась из эвакуации в Ленинград, и мать получила назначение в г. Койвисто на почту начальником отдела «Союзпечать». В то время с Финляндского вокзала на Выборг через Койвисто поезд ходил только один раз в сутки. Состав этого поезда состоял из 5 – 6 вагонов, старого довоенного образца, на полках которых размещались немногочисленные пассажиры по своему усмотрению. В составе всегда был почтово-багажный вагон.

Паровоз типа «ОВ» с небольшой скоростью тащил его прямо до Выборга. Для получения в железнодорожной кассе билета на Койвисто требовалось предъявить пропуск, который по соответствующему обоснованию персонально выдавался в УВД на Литейном. Койвисто тогда находился в так называемой 2-ой пограничной зоне. Каждый житель Койвисто и этой зоны имел в паспорте, кроме прописки, внушительный прямоугольный штамп на полстраницы «2-я Пограничная Зона», по предъявлению которого и выдавался железнодорожный билет в кассе. Пограничники проверяли наличие документов прямо при выходе из вагона, если прибывший пассажир не мог предъявить необходимых документов, то он задерживался и сопровождался в комендатуру для выяснения личности. Обычный паспорт СССР, в этом случае, не являлся документом удостоверяющим личность гражданина.

В ту пору мне было 13 лет и я вполне сознавал, что мы едем на территорию, которая совсем недавно была «освобождена» от финнов и это обстоятельство настраивало меня на определенное любопытство. Мне было интересно увидеть и сравнить как жили финны и вели свое хозяйство в Финляндии в отличие от финнов-чухонцев, которые проживали в Ленинградской области (в частности, под Гатчино). Поскольку мой отец был именно из этих финнов-чухонцев, то я ощущал к финнам Финляндии внутреннее уважение и симпатию.

В Койвисто мы прибыли рано утром 15 сентября 1945 года, в этот год была очень хорошая осень, мало было дождей и в день приезда была очень хорошая погода. Сразу бросилось в глаза, что будет много необычного, чего я не видел раньше, во время эвакуации в Башкирии и до войны под Гатчино. Прямо на перроне вокзала, рядом с рельсами первого пути лежал огромный, метров 10 (может и больше) орудийный ствол без лафета. Почти равномерный диаметр его составлял, как мне тогда казалось, от 40 до 45 см (однако в этой величине я могу ошибаться). Внутри ствола была видна винтовая нарезка, мне показалось, что она была нарезана на бронзовом металле и выглядела очень свежей. Ствол этот лежал на этом месте года два, когда и как его вывозили, я не видел.

Здание вокзала было построено из камня и выглядело очень хорошо сохранившимся. На стене со стороны железнодорожных путей была вывеска, на белом фоне которой, черными большими буквами было написано КОЙВИСТО.

В городе поражаало обилие самой разнообразной зелени (розовый кустарник, жасмин, диковинный декоративный кустарник и много различных видов деревьев). Бросались в глаза аккуратно ухоженные частные сады. Дом от дома располагался на большом расстоянии. В городе разрушенных и сожженных домов я не видел. Не было каменных домов, я обнаружил только пекарню и столовую по Выборгскому шоссе. Дороги были аккуратные с ровным песчаным полотном, очень хорошо укатанные. Когда шли дожди, они выглядели сухими. Основная дорога города — Выборгское шоссе была размечена километровыми столбами из красного гранита, один из которых стоял напротив почты по правой стороне дороги на Выборг. Цифра указывала расстояние до Выборга. Все эти столбы как-то незаметно года через 2 — 3 исчезли.

За зданием почты, на стадионе, лежал сильно разрушенный финский пассажирский автобус желтого цвета, на нем было написано черными буквами по-фински «KOIVISTO — VIIPURI».

Очень впечатляла Кирха, для такого, казалось бы небольшого населенного пункта, как Койвисто, она казалась огром-

ной. Рядом с Кирхой были захоронения, однако, надгробия почти все были разрушены. Со стороны города Кирху, видимо когда-то окружала металлическая решетка-ограда, так как хорошо сохранилось гранитное основание.

Уже потом, позднее, я побывал и внутри Кирхи, там рядами стояли в 2 ряда длинные черного цвета скамейки. Впереди был большого размера витраж (со стороны Финского залива), что на нем было изображено, я не помню. С правой стороны, впереди скамеек на высоте более 2-х метров было сооружено что-то вроде округленного балкончика с перилами и лестницей, видимо место, предназначенное для священника. По всему периметру внутреннего помещения Кирхи на высоте примерно четырех метров был широкий балкон с перилами. Рассказывали, что в Кирхе был орган, но он исчез еще до приезда гражданского населения. Каждый уважающий себя мальчишка побывал на самом верху большого шпиля Кирхи, откуда открывалась очень красивая панорама Койвисто, Финского залива и островов (внутри шпиля были обыкновенные деревянные вертикальные лестницы с этажа на этаж). Побывал там и я, каждый раз сопровождая кого-нибудь из новичков. В 1949 году по заданию партийных и советских органов силами комсомольцев и молодежи Кирха была переоборудована в районный дом культуры, где разместился кинотеатр и выступали местные и приезжие артисты. Там же проводили партийные и комсомольские мероприятия в масштабе города и района.

Одноэтажный дом, в котором нас разместили, находился в 2-х километрах от Койвисто в Тервохартяла. Дом был большой и мы заняли только его третью часть. В этом доме, как и во всех остальных, рядом стоящих, все было исправно и они выглядели, как недавно построенные. К каждому дому были подведены электрические витые медные провода (электроток, конечно, не было), а в домах была выполнена электропроводка кабелем в алюминиевом кожухе, который аккуратно прилегал к стенам и потолку. Заходя в помещение (особенно, если сохранились обои) казалось, что хозяева покинули его временно и находятся где-то рядом. В нашем саду было много яблок, ягод, у нас росли какие-то красные ягоды, внешне похожие на красную смородину, сладкие с крахмально-кисельной структурой (мы их назвали «финскими ягодами»). Этих ягод мы почему-то больше нигде не встречали и в Койвисто тоже. В саду росла и плодоносила красная вишня, была одна слива, но сливы на ней до заморозков так и не созрели. В помещениях и, особенно на чердаках домов были финские газеты и журналы. Много было различных газет. Я как-то нашел финско-русский словарь, он у меня долго хранился, но в связи с переездами я его потерял.

Очень часто мы находили и различные, в том числе семейные фотографии и монеты. На гербовой стороне монет был изображен лев, стоящий на мече. К сожалению, ничего этого я не сохранил, о чем очень теперь сожалею. Каждый дом окружали хозяйственные постройки, сарай (общего пользования), скотный двор (хлев), сеновал, погреб и баня, рядом был колодец. В перечисленных помещениях много было сопутствующей хозяйству разной утвари: конные картофелекопалки, веялки, лодки, коляски, финские сани, лари и различная тара для хранения сельхозпродуктов, различные приспособления для обработки зерна (жернова, ступы), в сараях было много минеральных удобрений (какая-то соль белого цвета с красной примесью) и многое, что я естественно уже забыл. Все это к нашему приезду было в полном порядке.

Весной 1946 года с целью освоения земель и оставленного финнами хозяйства стали прибывать сельские переселенцы из Калининской области. Прибывали они семьями со своим скромным скарбом, среди них было много фронтовиков (участников войны), у всех чувствовалось стремление что-то делать, чем-нибудь заняться полезным. Размещали их по всему Койвистовскому району и городу. В наш дом тоже поселили большую семью С. из 6 человек. Глава семьи и старший сын были фронтовики, имели боевые награды, хозяйка старалась накормить большую семью. Была ранняя весна, лесных даров еще не было, время было очень тяжелое и в пищу шло все.

Наши мужчины, соседи по дому, в первые же дни приезда соорудили из подручных средств устройство, примитивную конструкцию которого я помню до сих пор: длинное деревянное корыто с проточной холодной водой, через которое проходила обычная водопроводная труба, выходящая из большого закрытого котла, взятого из финской бани, в него загружалось соответствующее месиво, содержание которого оставалось мне неизвестным. Помню, как сейчас, смачно снималась первая проба этого «ценного» продукта. Пьяницами они, конечно, не были.

С. занялись производством из сосны штукатурной щепы и в большом количестве сдавали ее в Ремстройконтору, которая находилась в Койвисто. Подсобным личным хозяйством в те годы они почти не занимались. Сад, о котором я писал выше, видимо на правах фронтовиков и большой семьи, они, как теперь говорят, «приватизировали».

Поначалу все жители активно пользовались всем тем, что было оставлено финнами. Я, например, в специальной ступе обдирал овес, из которого затем мы варили «заваруху». Однако как-то незаметно и довольно скоро все понемногу стало исчезать или приходить в негодность.

Электрические столбы, почти мгновенно, были спилены на дрова, хотя кругом был лес, а в лесу стояло много сухостоя. Медные провода (на столбах были медные провода) и электрическая проводка в домах была сорвана, и все это сдавалось за деньги в пункты приема металлолома, которые были открыты в Койвисто. Однако через 2–3 года эти же люди, но уже по указанию и под руководством местных властей ставили новые столбы на эти же места и заново проводили в домах электропроводку, но уже на фарфоровых роликах, (раньше был такой способ проводки), а на столбах алюминиевые провода.

Но были переселенцы-хозяева, которые старались в полной мере использовать и развивать оставленное финнами хозяйство. Я помню фамилию этой семьи — Дмитриевы, это была большая и дружная семья. Глава семьи носил аккуратную и красивую бороду, поведение его было степенным и обстоятельным, он постоянно что-то делал, ремонтировал и мастерил. Они занимали большое хозяйство, расположенное недалеко от Финского залива, видимо, состоятельного финна. Когда через 2–3 года во всех домах округи все уже было уничтожено, разграблено и приведено в негодность, к Дмитриеву обращались кто за тележкой, кто ободрать или промолоть зерно или за каким-либо инструментом. Он не отказывал, но делал это неохотно. Однако эти же люди за глаза называли его кулаком, куркулем; говорили, что он был сыном священника.

В густонаселенном поселке Маннола, который располагался за Тервохартиала, находилась областная санаторно-лесная школа, в которой круглогодично лечилось и обучалось около 250 учеников из различных районов области и Ленинграда. В этой школе я, с 1949 по 1951 год, по направлению райкома комсомола работал старшим пионервожатым. Директором школы был очень энергичный и деловой человек по фамилии Александер, он очень много сделал для школы и поселка. Большой организатор, силами преподавателей и переселенцев, он провел из Койвисто в Маннолу электричество, обновляя спиленные переселенцами столбы. Это, по тому времени, был большой праздник для школы и жителей поселка. Необходимо отметить, что Александер вынужден был использовать непопулярные меры для проведения этой работы, он заставлял людей работать фактически бесплатно; люди роптали, но работали. Он на свой страх и риск за счет Санаторной школы и медицинской части кормил каждую рабочую смену и даже умудрялся налить каждому рабочему сто граммов разведенного спирта. Тогда дело пошло дружно, у него появилась возможность даже выбрать лучших рабочих. За 3 месяца большая и важная работа была завершена. Много и другого полезного сделал Алек-

сандер для школы. Жизнь в школе и поселке закипела, совершенно изменился образ жизни людей. После его ухода из школы в школе стало менее уютно. Конечно, электричество и все, что связано с ним, уже навсегда осталось здесь. Сейчас в основном здании школы размещается какой-то пансионат.

Особенно запомнились следы, которые оставила война. Здесь в это время, как говорят, пахло порохом: всюду были окопы, много сгоревшего леса, кругом колючая проволока, путаница (мелкая тонкая проволока в виде спирали), всюду провода полевой телефонной связи, стволы минометов, легко можно было набрести на винтовку и даже ствол пулемета. Много было толковых шашек, как валяющихся отдельно, так и упакованных в специальные ящики. В лесу можно было встретить целую гору снарядов. По шоссе Койвисто – Выборг, примерно в километре от финского кладбища, с правой стороны дороги долго лежало большое количество артиллерийских снарядов (их было до сотни), калибра 155 мм, без гильз, с плоским дном, причем корпуса отдельных снарядов были расколоты и мальчишки с помощью открытого огня выплавляли тол из этих снарядов. Эти снаряды лежали там до 1949 года, затем их, видимо, вывезли саперы. Много валялось трубчатого пороха, его можно было встретить и большими пучками. Мы его называли «макаронны», он красиво горел, мальчишки устраивали фейерверки. Если такую «макаронину» зажечь, а затем зажать ботинком и своевременно отпустить, то она начинала летать в произвольных направлениях как ракета и при этом периодически «стреляла».

Между Койвисто и Тервохарттала в поселке Ахтиала дислоцировалась воинская часть ВМФ, там находилось огромное хранилище оружия, в основном трофейного: мины, авиабомбы, пулеметы, патронные ленты, набитые патронами и много другого. Хранилище было под открытым небом и символически огороженное колючей проволокой. Конечно, оно охранялось, а мы по своей глупости больше боялись охраны, чем этого скопления потенциальной смерти. Туда мы ходили как на экскурсию, и конечно, уходили не с пустыми руками. Патроны мы разряжали, порох использовали в детских шалостях, из пуль выплавляли свинец, а трассирующие пули бросали в костер. Это были очень опасные игры, конечно, все это мы делали в тайне от взрослых, но, к счастью, несчастных случаев среди нас не было.

Однажды мы обнаружили большое хранилище маленьких, сложенных друг на друга, белого цвета одноместных лодок с широким полозом по середине, они были довольно тяжелые, из чего можно было заключить, что для плавания они не предназначались. Мы и догадались, что финны их использова-

ли в качестве транспортных средств для вывоза раненых с поля боя по снегу. Мы их использовали как одноместные лодки, катаясь по речке до самого поселка Маннола и Финского залива. На заливе такая прогулка, для одного из нас, чуть было не закончилась трагедией, лодка перевернулась и смельчака, не умеющего плавать, пришлось спасать. Поскольку обратно эти лодки, против течения, уже никто не приводил, то они безхозно долгое время лежали по всему берегу реки до самого устья.

В этой речке, а она протекала рядом с нашим домом, было много миног (мне раньше их не приходилось видеть), небольшой по размеру форели и раков. Вся эта живность через 2—3 года совершенно исчезла, а речка превратилась в ручей, сегодня это просто ручеек.

В воинской части, рядом с хранилищем трофейного оружия, был клуб офицеров, размещался он в большом здании белого цвета, где военные моряки устраивали вечера танцев и показывали, иногда бесплатно, кинофильмы. Мы мальчишки особенно любили смотреть военные киносборники, были киносборники американские и английские на русском языке. Иностранные киносборники очень популярно рекламировали практическое применение научно-технических достижений в военной технике в армиях США и Великобритании. Содержание отдельных сборников я помню до сих пор, они поражали наше детское воображение практическими достижениями в боевой эксплуатации военной техники (способы и точности стрельбы по наземным и воздушным целям, методы и способы бомбометания, пуска и точного попадания торпед и многое другое). В этот клуб собиралась вся округа до Маннолы на танцы, особенно женщины и девушки. Очень многие из них быстро находили там свое счастье, в том числе и дочь наших соседей по дому. Она вышла замуж за военного моряка, после его демобилизации они остались жить в Теровохартиала.

В 1947 году клуб сгорел дотла, сейчас в этом районе располагается большой больничный комплекс г. Приморска.

В 1948 году наша районная газета «Новый путь» опубликовала материал о переименовании финских названий на новые советские. Насколько я помню, власти этому вопросу уделяли особое внимание, наш классный руководитель Ангарова Г. И. собрала нас и, как мне показалось, с гордостью зачитала этот материал и предупредила, что старых названий больше нет. Это прозвучало победно и как мне показалось, символизировало окончательное освобождение от финнов, как тогда говорили, исконно русской территории. Лично я не могу забыть тот момент, когда при чтении этого материала она дошла до наименования деревни Tikkala, остановилась, посмотрела на меня,

и сказала теперь эта деревня называется Никоново. С одной стороны мне было приятно (целая деревня моей фамилии), но с другой, я тут же вспомнил, как часто она применяла в отношении ко мне слово «чухонец». Так или иначе, это задевало мое детское самолюбие.

Теперь Койвисто вместе с Ахтиала, Тервохарттиала и Маннола стал называться Приморском. Однако название "Тервохарттиала" и "Маннола" в народе до сих пор сохранилось, что связано с большой удаленностью этих поселков от центральной части города. Даже сегодня на автобусе, который ходит от вокзала, написано «Приморск – Маннола».

В школе нас очень часто целыми классами отправляли на разборку финских домов. Как правило, это были отдельно стоящие двухэтажные добротные дома в окрестностях Койвисто. Разбирали дома не только школьники, выезжали на такие мероприятия коллективы и других организаций. После разборки такого дома на месте оставался высокий гранитный фундамент с добротными подвалами, печи-камины, отделанные цветным кафелем и высокие трубы. Выглядело все это очень мрачно и уныло и еще раз напоминало о только что прошедшей разрушительной войне. Дома, как правило, разбирались на дрова. Я ни от кого не слышал какого-либо осуждения таких действий. Воспринималось это как само собой разумеющееся и, конечно, настроения созидания не создавало. Разбирались дома и для перемещения на другое место. Так, после пожара на Вокзальной улице, когда сгорел дом, в котором располагались Койвистовский райком партии и райком комсомола, на пустое место по Выборгскому шоссе перевезли и поставили большой деревянный дом, где и разместили эти организации. На сегодня этот дом сохранился, в нем располагается какая-то организация. Большой деревянный дом на Выборгском шоссе был тоже откуда-то перевезен, там размещался хозяйственный магазин и книжный магазин, а позднее еще и районная библиотека с довольно большим неплохим книжным фондом. Между Тервохарттиала и Маннола на высоком месте, с которого через аллею красиво просматривался Финский залив, тоже было разобрано большое двухэтажное здание с бельведером. Все, что было разобрано (бревна, различные строительные конструкции) лежало вокруг фундамента и гнило несколько лет под открытым небом. Рядом с домом было около двадцати хорошо сохранившихся вольеров (10х3х3 метра), крытых со всех сторон мелкой оцинкованной сеткой. Что было в этих вольерах раньше, мы не знали. Сегодня этот участок весь зарос лесом и обнаружить его можно только по сохранившемуся фундаменту.

В 1947—1948 гг. Всесоюзный комсомол и пионерская организация в связи с 30-летием комсомола объявили лозунг «Пионер! Знай и изучай Родной край». Как и положено в те годы, лозунг был сразу подхвачен и началась компания по изучению родного края. В школах района и города создавались туристские кружки, которые должны были готовить пионеров и комсомольцев к пешим походам по Карельскому перешейку. В нашем районе эту работу со стороны комсомола и Района возглавил молодой учитель В. И. Герасимов. Он был истинным энтузиастом туристского дела и добросовестно с завидным интересом готовил и сам возглавлял туристские отряды. Районная газета «Новый путь» широко освещала эту сторону жизни комсомольской и пионерской организаций. Однако дело это оказалось не таким простым. Изучая историю Карельского перешейка надо было затронуть военно-политический вопрос, поэтому историей занимались меньше, а в основном изучением природных богатств края и достижениями в освоении территории Советским колхозным движением, успехи которого в условиях Карельского перешейка были весьма сомнительны. Кроме того, в связи с наличием запретных зон требовалось специальное разрешение компетентных органов на проведение таких походов (маршрут движения, персональный состав группы и сроки проведения, документально согласовывались с этими органами). Так или иначе, туристские походы были организованы и проведены. Я тоже участвовал в таких походах и даже один из них возглавлял. Это был 3-дневный поход по маршруту Койвисто — Муурила — Куолемяярви — Койвисто. На ночном привале в районе Муурила на берегу озера Кипиноляярви к нам явились пограничники и проверили документы, о которых я говорил выше. Определив, что документы в порядке, они покинули нас со словами: «Изучайте родной край!» В 1948 году признаков освоения этой территории специальным опытным полигоном еще не было, а большой пионерский лагерь на юго-восточном берегу был.

Случилось так, что в июле 1952 года (уже после окончания 10 класса) я побывал на этом же самом месте вторично, нашел место нашего привала и место, где был костер (сохранились камни, обрамляющие костер). На территории пионерского лагеря жили родители моего одноклассника Гаврилова Бориса. Его мать и отец постоянно и зимой и летом сторожили пионерский лагерь, а теперь (видимо, по отдельному договору) охраняли еще и 2 деревянных сборных домика, построенных совсем недавно. Эти два дома стояли в лесу, недалеко от пионерского лагеря на берегу озера. В одном из этих домов была небольшая столовая на четыре стола, мы с Борисом, по направ-

лению его родителей питались там три дня (пока жили у его родителей). Между собой его родители называли их обитателей «химиками». Что это означало, нам было непонятно, во всяком случае мы поняли, что распространяться об этом не следует. Родители нас проинструктировали, чтобы мы никаких разговоров ни с кем из «химиков» не заводили. Однажды, во время завтрака к нам подошел худой высокий мужчина в синем костюме со Звездой Героя Социалистического труда и поинтересовался, как нас кормят. Мы смущенно ответили — спасибо, очень хорошо! Больше, кроме официанта, мы до отъезда там никого не видели. Охраны и колючей проволоки, еще не было, мы попали, видимо, тогда, когда еще не было спецрежима. Это, по всей вероятности, была начальная стадия организации опытного полигона. Пионерский лагерь тогда еще существовал, как это было в 1948 году. Больше Гаврилова Бориса я не встречал.

Вспоминается еще один забавный случай. Однажды в конце 1946 года в той части Койвисто, где сейчас находится дом творчества юных, кто-то обнаружил в земле, на глубине около одного метра финское картофельное хранилище. Картофель пролежал там не иначе как с 1944 года и был, конечно, некондиционный, но внутри белого цвета, как замороженный. Время было тяжелое и все население Койвисто и близлежащих окрестностей до Маннолы разбирало эту картошку, большей частью на еду, брал эту картошку и я, из нее мы пекли прямо на плите картофельные лепешки, тогда они казались нам даже вкусными. Местные власти и медики не препятствовали населению в этой операции. Дней через 20 в этой яме длиной в 10 метров, шириной в 3 метра и глубиной более 2 метров не осталось ни одной картошки. Наши соседи по дому в полную силу использовали эту картошку, особенно в том самом самодельном аппарате.

Сразу за железнодорожным переездом на Выборг с правой стороны размещалось большое финское кладбище, в те годы оно было в полном порядке, я его посещал неоднократно и не обнаружил ни одного разрушенного надгробья. Рядом стояла часовня, но состояние ее было неважным. Первые захоронения жителей Койвисто, а затем Приморска производились с восточной стороны от часовни и финского кладбища. В январе 1952 года на этом кладбище мы похоронили своего друга и товарища по школе и комсомольской работе Колю Агафонова, который, катаясь на коньках по льду Финского залива, трагически утонул, но спас свою соученицу Галю Краузе. Теперь о нем в г. Приморске напоминает улица его имени.

После окончания 10 классов Приморской средней школы в 1952 году я уехал из Приморска и, к сожалению, смог вернуться только через 30 лет в 1982 году. Теперь, просматривая

местном краеведческом музее г. Приморска финскую книгу «Волость KOIVISTO», раздел «TERVOHARTIALA», я обнаружил, что жили мы в доме 21, хозяином которого был Vasilainen. Спасибо этому хозяину, его оставленное хозяйство помогло нам в те трудные годы выжить. Осматривая места своего беспокойного, интересного и трудного детства я вспоминал все по порядку и оценивал наши дела и поступки уже с позиции сегодняшнего дня. Деревянной школы, где мы учились, уже не было, но остался фундамент (сейчас нет и его). Дома, в которых мы жили в ТервохартIALA, а затем в Койвисто – Приморске сохранились до настоящего времени. Теперь они мне кажутся какими-то маленькими и нет уже тех прекрасных садов, которые приносили большую пользу и радовали глаз. Однако, приморчане, видимо, следуя финским традициям, а может теперь уже и своим, разводят много садовых культур. В районе ТервохартIALA теперь находится несколько садоводств, и если бы не ручей и несколько сохранившихся домов, то место, где мы тогда жили, узнать было бы трудно.

В заключение хотелось бы пожелать всем нам помнить и беречь все полезное, что создано руками и умом человека любых национальностей и вероисповеданий. Несомненно, что все созданное природой и человеком (кроме оружия) может найти достойное применение.

Борис Тикка

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Åîä 1940

2-01

Выписка из протокола заседания Исполкома от 11.5.1940 г.
протокол № 13 пункт 57.

Кому: ОК ВКП(б) , юрчасти, исполкомам Раутовского, Койвистовского и Каннельярвского районных и Териокскому городскому совету, особоуполномоченным исполкомом Лен. области по этим районам и г. Териоки.

По вопросу: о передаче имущества и хозяйства вновь организуемых районных и городского советов на территории Карельского перешейка.

В связи с организацией исполкомов Койвистовского, Раутовского, Каннельярвского райсоветов и Териокского городского совета на территории Карельского перешейка, Исполком Ленинградского областного совета депутатов трудящихся решает:

1) Предложить особоуполномоченным Исполкома Леноблсовета, командированным на Карельский перешеек, передать в пятидневный срок исполкомам Койвистовского, Раутовского, Каннельярвского райсоветам и Териокскому горсовету имущество, хозяйство и ценности, находящиеся на территории указанных районов.

2) —

3) Все вопросы хозяйственного и культурного развития на территории Карельского перешейка, отошедшей к Ленинградской области, решаются исключительно исполкомами районных и городских советов.

Председатель Исполкома облсовета депутатов трудящихся   Н. Соловьев
Секретарь Исполкома облсовета   К. Белокурова

2-02

Протокол заседания Исполкома Териокского горсовета от 17.5.1940 г.

Присутствовали: Михайлов, Свинцов, Подьячев, Стрекунина, Балин, Борисов, Камткин.

О реализации трофейного имущества, находящегося в г. Териоки.

1. Выделить ответственных уполномоченных от Горисполкома для принятия и контроля за реализацией трофейного имущества по г. Териоки секретарю Горисполкома т. Подьячеву, которому:

а) с 19.5.40 приступить к свозке всего имущества на склады, где производить сортировку, оценку и реализацию, закончив к 25.5.40.

б) —

в) передать дачному тресту и учреждениям города мебель (кроме антикварной и дорогостоящей) для нужд последних и для обстановки дач за наличный расчет в домах занимаемых последними и в домах, передаваемых дачному тресту. Учесть необходимость оборудования открываемой гостиницы.

б) т. Подьячеву договориться с комендантом г. Териоки о продолжении охраны складов силами воинских частей, расположенных в городе.

Председатель Горисполкома   Михайлов
Секретарь Горисполкома   Подьячев

ПРОТОКОЛ № 1

Заседание Исполкома Терноцкого горсовета от 7 мая 1940 г.

Председатель	Михайлов,
зам. председателя	Свинцов,
секретарь Исполкома	Подъячев,
члены Исполкома	Стрикунина, Цалин.

1. Об организации отделов Горсовета.
  2. Об организации управления милиции.
  3. О создании городской контрольной комиссии.
  4. Об очистке территории города от нечистот.
  5. О нумерации домов и наименовании улиц.
  6. Об утверждении в. и. о. зав. жилотделов.
  7. О закреплении уполномоченных Леноблсполкома.
  8. Об открытии гостиницы.
  9. Об охране здания Горисполкома и Горкома ВКП(б)
- <...>

5. Решили: поручить тов. Свинцову установить нумерацию домов и вывесить дощечки с названием улиц до 15 мая. <...>

8. Предложить управляющему дачного треста тов. Зайцеву организовать гостиницу (в помещении бывшей гостиницы), до 15 мая.

ЦГА СПб. Ф. 8554, оп. 1, д. 1, лл. 1-3.

Год 1944

2-03

Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии с одной стороны, и Финляндией с другой

Статья 14.

Финляндия обязуется в сроки, указанные Союзным (Советским) Главнокомандованием, возвратить Советскому Союзу в полной сохранности вывезенные в Финляндию с советской территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным, кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям и отдельным гражданам как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, ж/д вагоны, суда, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

Газета «Известия» № 225 (8527) четверг 21 сентября 1944 г.

2-04

**О ходе выполнения решения Исполкома Ленгорсовета от 6.11.44 г.
за № 127-21 об организации детских санаториев на Карельском перешейке**

<...>

3. По Келломякам весь фонд, ранее занятый Ленфронтом, в настоящее время освобожден и передан Райздраву, в Тюрисево Ленфронтом еще не освобождена так называемая бывшая дача Маннергейма.

<...>

15 ноября 1944 г. об отводе участков земли Военно-Медицинской Академии им. С. М. Кирова и Ленинградскому Военно-Морскому подготовительному училищу для организации подсобных хозяйств.

Обязать Исполком Каннельярвского Райсовета депутатов трудящихся:

- а) установить в размере границы участков.
- б) передать здания и сооружения.

ЦГА СПб. Ф. 1384, оп. 18, д. 1578, л. 114.

Год 1945

2-05

Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

Доклад

“О проведении мероприятий по восстановлению хозяйства в районах Карельского перешейка Ленинградской области”

В состав Ленинградской области включены 6 районов Карельского перешейка и города Выборг и Кексгольм с общей территорией 1 109,6 тыс. га, в том числе пахотной земли 154,3 тыс. га, сенокосных угодий 21,5 тыс. га, лесов и кустарников 833,8 тыс. га. Состояние хозяйства и культуры в этих районах характеризовалось следующими данными:

1. На 1 января 1941 г. имелось населения 144,3 тыс. чел., в том числе городского — 70,9 тыс. чел., из них в г. Выборге — 38,2 тыс. чел., сельского — 73,4 тыс. чел., из них колхозного — 35,4 тыс. чел. <...>
3. Было организовано 244 колхоза, 24 совхоза и 129 подсобных хозяйств с общей посевной площадью 96 тыс. га, а также 6 МТС.
Поголовье скота составляло: лошадей — 9,9 тыс., крупного рогатого скота — 18,2 тыс., свиней — 5,6 тыс. и овец — 16,9 тыс. голов.
4. < ... >

В период оккупации финнами районов Карельского перешейка хозяйству, культуре и населению нанесён огромный ущерб.

Во исполнение постановления Партии и Правительства о восстановлении и развитии хозяйства и культуры в районах Карельского перешейка ленинградской партийной организацией проделана следующая работа:

По заселению районов Карельского перешейка

В районах и городах Карельского перешейка на 1 января 1945 г. численность населения составляла 50,0 тыс. чел., в том числе городского с 23,5 тыс. чел. Однако, по отношению к 1940 году население районов Карельского перешейка составляет по общей численности только 34,6 %, в том числе городскому населению с 37,4 %. <...>

Сельское хозяйство

На 1 декабря 1945 г. переселено 2 021 хозяйство. Из отобранных 1 000 семей демобилизованных бойцов уже переселено 137 семей. Кроме того, 246 хозяйств возвратились в порядке реэвакуации. Всего за этот период прибыло в районы Карельского перешейка 2 404 хозяйства с количеством населения 11,7 тыс. чел., в том числе трудоспособных 5,9 тыс. чел. В настоящее время в районах Карельского перешейка имеется 131 колхозов, из них 15 рыболовецких. Организовано 25 совхозов и 225 подсобных хозяйств.

< ... >

Учитывая, что в зимний период не всё трудоспособное население колхозов будет полностью загружено колхозными работами, Ленинградский обком ВКП(б) разрешил организованное отходничество 1 805 колхозников Карельского перешейка на работы в промышленные предприятия и городское хозяйство.

По культуре и здравоохранению

< ... >

2. В приморской полосе Карельского перешейка положено начало созданию санаторно-курортной зоны для трудящихся Ленинграда. Восстановлены три санатория для туберкулёзных больных, два санатория для нервнобольных, один санаторий общего типа и пять детских санаториев.

< ... >

В деле восстановления и развития хозяйства районов Карельского перешейка Ленинградский обком ВКП(б) считает важнейшей задачей проведение мероприятий по быстрейшему хозяйственно-политическому освоению районов, дальнейшему укреплению совхозов, колхозов и подсобных хозяйств,

< ... >

Дальнейшие работы <...> намечены в следующем направлении:

1. Проведение мероприятий по заселению районов Карельского перешейка, а также восстановление и организация колхозов, совхозов и подсобных хозяйств.

< ... >

3. Создание санаторно-курортной зоны в приморской полосе Карельского перешейка от г. Сестрорецка до Ино.

4. В связи с тем, что район города Терийоки является сосредоточением летнего отдыха трудящихся города Ленинграда, провести в 1946 г. работы по электрификации пригородной железной дороги линии Ленинград—Терийоки.

28.12.1945 г.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 53, д. 142, лл. 7, 13, 16.

**Список уполномоченных по отбору переселенцев-колхозников
в районы Карельского перешейка**

1	Бойцов Василий Андреевич	1
2	Мизенин Виктор Степанович	1
3	Гаврилова Валентина Сергеевна	1
4	Козырева Мария Николаевна	1
5	Марков Иван Маркович	1
6	Ефимов Константин Фёдорович	1
7	Лапин Иосиф Тимофеевич	1
8	Фёдоров Михаил Матвеевич	1

2-07

ПЛАН РАССЕЛЕНИЯ КОЛХОЗНЫХ СЕМЕЙ

<i>№ № п/п</i>	<i>Названия бывших колхозов</i>	<i>Наим. населен.</i>
С е л ь х о з а р т е л ь		
1		С / х а р т е л ь
2		В а н х а ю л я
3		В а х н и а л а
4		Т а й к и н а
5		Т и н и о л а
6		М я д к и
7		П о р и
8		П е л т о л а
9		Ю л я с я и н а
10		Л а в о л а
11		С у р п я л а
И т о г о п о с е л ь х о з а р т е л ь		
Р ы б о л о в е ц к и е		
12		Х о й к а л а
13		К и р ш у
14		П о р к а н с а р
15		А х о к а с
И т о г о п о р ы б о л о в е ц к и м		
В с е г о п о р а й о н у		

Сельхозар		
1	Им.Кирова	Р
2	Кр.Прожектор	Я
3	Авангард	М
4	Им.Пушкина	К
5	Коммунар	К
6	Комсомолец	К
7	Им.РККА	Я
8	Новый Путь	К
9	Им.Чапаева	М
Итого по р		

Сельхозартели		
1	Двигатели	Тн
2	Оборона страны	Ка
3	Инера	Ко
4	Победа	Ка
5	Победа	Мз
6	Красный октябрь	Ун
Итого по сельхозартелям		

Рыболовецкие		
7	Им. Жданова	Са
8	Им. Жданова	Хв
9	Красный остров	Па
10	Красный остров	Ив
Итого по рыболовецким		
Всего по району		

Сельхозартели		
1	Красный Луг	Д.
2	Заря социализма	Д.
3	Красное утро	Д.
4	Новая жизнь	Д.
5	Верный путь	Д.
6	Стахановец	Д. Ва
7	Без имени	Д.
8	Большевик	Д.
Итого по сельхозартелям		
Рыболовецкие		
9	Революция	Са
Всего по району		

Сельхозартели		
1	Память Ильича	Ки
2	Память Ильича	И,
3	Победа	Та
4	Победа	Ка
5	Красногвардеец	Ту
6	Мустояки	Кр
7	Верный путь	Ко
Всего по району		

<u>Сельхозартели</u>		
	Им. Ворошилова	Х
1	Им. Мичурина	С
2	Новый Строитель	Л
3	Комптерн	П
4	Красный Герой	Р
5	Красная волна	М
6	Путь к жизни	Л
7	Красный Боец	Х
8	Червоный партизан	К
9	Большевик	П
10	Им. РККА	К
<u>Итого по сельхозартелям</u>		
<u>Рыболовецкие</u>		
11	С.....	С

2-08

Справка о ходе выполнения решения Бюро Обкома ВКП(б)

Из Вологодской области должны быть переселены 300 хозяйств, отобрано 370, с общим количеством населения 1630 человек, из них 380 трудоспособных. В числе отобранного населения имеется: председателей колхозов — 15, счетоводов — 16, зав. МТФ — 15.

Из Ярославской области должно быть переселено 400 хозяйств, в настоящее время отобрано 370 хозяйств.

Из Кировской области должно быть переселено 300 хозяйств. Заявлений подано 500. Данных о числе отобранных не имеется.

2-09

Постановление Государственного Комитета Обороны от 12 февраля 1945 г.

“О мероприятиях по восстановлению сельского хозяйства в районах Карельского перешейка Ленобласти”

В целях быстреего восстановления сельского хозяйства в районах Карельского перешейка Ленинградской области для обеспечения Ленинграда овощами, картофелем и продуктами животноводства, Государственный Комитет обороны постановляет:

1. Установить, что сельское хозяйство колхозов, совхозов и подсобных хозяйств районов Карельского перешейка Ленинградской области должно развиваться по линии максимального расширения посевов овощей, картофеля, молочного животноводства, а также в необходимых размерах зернового хозяйства.
2. < ... >
а) Восстановить в Выборгском, Яскинском, Кексгольмском, Каннельярвском, Раутовском и Койвистовском районах Ленинградской области в 1945 г. колхозов — 54, совхозов — 29 и подсобных хозяйств — 136. <...>
3. Для обеспечения совхозов и подсобных хозяйств рабочей силой и средствами производства:
а) Наркоматам за счёт внутреннего перераспределения переселить в 1945 году из других областей в районы Карельского перешейка Ленинградской области всего 4 730 семей рабочих, в том числе в совхозы — 2 130 и подсобные хозяйства — 2 600.
< ... >

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, лл. 61-62, 99.

2-10

Докладная записка по вопросу приёма и расселения колхозников-переселенцев в Кексгольмском районе по состоянию на 20 марта 1945 г.

Всего прибыло 1 220 человек, в том числе трудоспособных — 633 человека, из них мужчины 170 человек, женщин — 463 человека.

Все прибывшие колхозники расселены по 19 населённым пунктам и организованы в колхозы. Всего организовано 19 колхозов, в том числе: рыбацких — 2.

Колхозники размещены в следующих населённых пунктах:

2-11

Справка о состоянии хозяйства районов Карельского перешейка (январь-декабрь 1945 г.)

В состав Ленобласти включены 6 районов Карельского перешейка с городами Выборг и Кексгольм, с общей территорией 1 109,6 тыс. га, в том числе: пахотной земли 1 54,3 тыс. га, сенокосных угодий 21,5 тыс. га и лесов 833,8 тыс. га.

Общее количество населения до войны в районах и городах Карельского перешейка насчитывалось 144,3 тыс. чел., в том числе городского населения 70,9 тыс. чел., из них в г. Выборге 38,2 тыс. чел. и в Кексгольме 10,3 тыс. чел. сельского населения — 73,4 тыс. чел., в том числе колхозных — 16,7 тыс. чел.

В районах Карельского перешейка имелось до войны 24 совхоза разных систем с количеством пашенных 22,8 тыс. га, сенокосных угодий — 3,0 тыс. га.

Колхозов в этих районах было 244 с пашней 64,6 тыс. га и сенокосных угодий 9,5 тыс. га.

Подсобных хозяйств было 129 с пашней 15,1 тыс. га и сенокосных угодий 2,3 тыс. га.

< ... >

В настоящее время население Карельского перешейка составляет 47 214 чел., в том числе в г. Выборге 11 413 чел., в г. Кексгольме 2 172 чел., в Терийоках 2 361 чел. и районах перешейка 31 268 чел.

По состоянию на 15 сентября в районах Карельского перешейка организовано и работают 88 колхозов.

В районах Карельского перешейка в 1940 г. были следующие предприятия стройматериалов: кирпичных заводов — 4 в Выборге и Выборгском районе, 2 — в Яскинском районе и 1 в Райволовском районе. Все эти заводы после финской войны не работали. В 1945 г. начато восстановление кирпичных заводов.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, л. 107, 143-144.

2-12

Справка о частичном изменении пунктов размещений колхозов, переселенных на Карельский перешеек в 1945 г.

Каннельярвский район:

Исключить как занятые подсобными хозяйствами населённые пункты:

1. Тулокас — 10 хозяйств,
2. Карвола — 10 хозяйств,
3. Кристиала — 13 хозяйств.

Вместо них включить населённые пункты:

1. Кекрола — 13 хозяйств,
2. Ляхипедто — 15 хозяйств.

В связи с невозможностью подобрать замену третьего пункта, внести изменение в числе хозяйств по оставшимся без изменения пунктам:

Икала — 15 хозяйств вместо утверждённых 20 хозяйств.

Таммиселья — 20 хозяйств вместо утверждённых 10 хозяйств.

Котиселья — 20 хозяйств вместо утверждённых 22 хозяйств.

2-14

Справка о восстановлении сельского хозяйства в районах Карельского перешейка

февраль 1945 г.

<...> Предусматривается восстановить (1945—1946 г.г.) и организовать в районах Карельского перешейка 36 совхозов и 214 подсобных хозяйств. В 1940 г. в этих районах Карельского перешейка имелось 22 совхоза и 105 подсобных хозяйств <...>

2-13

План переселения колхозных семей в районы Карельского перешейка Ленинградской области

Каннельярвский район
(план переселения от 25 января 1945 г.)

<i>№№</i>	<i>сельсовет</i>	<i>сельхозартель</i>
1	Кивеннапский	"1-е мая"
2	Кивеннапский	"Верный путь"
3	Кивеннапский	"Новая жизнь"
4	Муस्ताвский	"Память Инына"
5	Кекрельский	"Смена"
6	Хапповский	"Победа"

Раутовский район

<i>№№</i>	<i>сельсовет</i>	<i>сельхозартель</i>
1	Липповский	"Большевик"

Рай

<i>№ №</i>	<i>сельсовет</i>	<i>Калхоз</i>
1	Кивеннапский	"1-е мая"
2	Кивеннапский	"Верный путь"
3	Кивеннапский	"Новая жизнь"
4	Кивеннапский	"Красное знамя"
5	Мустамякский	"Память Ильича"
6	Кекрольский	"Смена"
7	Хаполовский	"Победа"
8	Хаполовский	"им. Тимошенко"
9	Инокольский	"Красный Пограничник"
Итого:		

Раут

<i>№ №</i>	<i>сельсовет</i>	<i>Калхоз</i>
1	Раутовский	"Красный Пахарь"
2	Липоловский	"Большевик"
3	Торпельский	"Красный Самолет"
4	Кункигсальский	"им. Кюова"

2-14

Справка о восстановлении сельского хозяйства в районах Карельского перешейка

февраль 1945 г.

<...> Предусматривается восстановить (1945—1946 г.г.) и организовать в районах Карельского перешейка 36 совхозов и 214 подсобных хозяйств. В 1940 г. в этих районах Карельского перешейка имелось 22 совхоза и 105 подсобных хозяйств <...>

Для выполнения намеченного плана восстановления и организации совхозов и подсобных хозяйств в районы Карельского перешейка надлежит переселить следующее количество семей рабочих:

	1945 г.	1946 г.	ИТОГО
В совхозы	2 130	1 750	3 880
В подсобные хозяйства	2 600	1 700	4 300
Всего:	4 730	3 450	8 180

2-15

Справка о ходе выполнения Исполкомом Раутовского райсовета депутатов постановлений Исполкома Ленинградской области и бюро Обкома ВКП(б) от 11 и 27 июля 1945 г.

<...> Расселение переселенцев будет проводиться в 15 населённых пунктах. Из 285 домов, подлежащих заселению, полностью приведены в порядок 185 домов, а остальные 100 домов из-за отсутствия стекла полностью не остеклены и не отремонтированы. Требуется оконное стекло, печные плиты — 200 штук <...>

2-16

Переселение колхозников и их семей на Карельский перешеек из Вологодской, Кировской и Ярославской областей

Начато 15 января 1945 г.

Окончено 29 декабря 1945 г.

Во исполнение постановления Гос. Комитета Обороны от 15 января 1945 г. № 7326/с «О переселении хозяйств колхозников в районы Карельского перешейка, входящие в состав Ленинградской области» Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Переселяемые в районы Карельского перешейка Ленинградской области 1000 хозяйств (из них 200 хозяйств рыбаков) из Вологодской, Кировской и Ярославской областей расселить:

в Выборгском районе — 250 хозяйств (в т.ч. 60 рыбацких х-в), в Яскинском районе — 140, в Койвистовском — 150 (в т.ч. 60 рыбацких х-в), в Раутовском — 160 (в т.ч. 20 х-в рыбаков), в Каннельярвском — 100 и Кексгольмском — 200 х-в (в т.ч. 60 рыбацких)

<...>

3. Обязать исполкомы райсоветов депутатов трудящихся и райкомы ВКП(б) Выборгского, Яскинского, Койвистовского, Раутовского, Каннельярвского и Кексгольмского районов:

а) к 5 февраля 1945 г. привести в порядок все жилые и хозяйственные постройки, отведенные для размещения переселяемых колхозников;

б) организовать прием колхозников-переселенцев, подготовив к 5 февраля с.г. на станциях разгрузки помещения для их временного пребывания.

<...>

12. б) организовать фотосъемку населенных пунктов, в которые намечено размещение переселяемых колхозников.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, л. 126.

2-17

Секретарю Ленинградского обкома ВКП(б)

т. Кузнецову А. А. и т. Турко И. М.

17 февраля 1945 г.

Информационная справка о настроениях отдельных групп населения городов Кексгольм и Гатчина

В феврале 1945 г. в г. Кексгольм имели случаи перебоев в снабжении трудящихся хлебом. Ежедневно вместо необходимых по нормам 380 кг хлеба в продажу выпускалось 80-100 кг. Перебои с хлебом вызвали целый ряд нездоровых настроений среди отдельных групп рабочих. Рабочие Стройуправления № 7 заявили, что они не приступят к работе до тех пор, пока им не будет выдан хлеб. Многие рабочие во время работы уходили в магазин занимать очередь за получением хлеба.

Перебои с хлебом произошли потому что Леноблторг, Облаготзерно, несмотря на своевременные заявки, не приняли мер к обеспечению Кексгольма мукой...

Выпечка хлеба в городе производится кустарно, нарушаются нормы припека и не вводятся примеси, так как в городе среди работников Горторга и конторы Леноблторга нет ни одного человека, знающего процесса хлебопечения.

Факты перебоев в снабжении населения хлебом имеют место и в Яскинском, Койвистовском, Раутовском районах и в г. Гатчина.

<...>

В г. Кексгольме на нездоровые настроения населения влияют и участвовавшие случаи хищения из магазинов и кладовых, а также кражи из квартир населения носильных вещей (в феврале зарегистрировано 3 хищения из магазинов и более 10 случаев краж из квартир). Ни одно хищение и кражи органами НКВД не раскрыты. Секретарь Кексгольмского ГК ВКП(б) т. Титов объясняет это неопытностью сотрудников НКВД и отсутствием собаки-ищейки.

Зав. организатора отдела обкома ВКП(б)

Григорьев

Зав. сектором информации организатора отдела обкома ВКП(б) Шатковская

2-18

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г. М.

В пригородных районах Ленинграда в радиусе 40-45 км все поселения полностью уничтожены.

В связи с этим Ленинградская область испытывает крайне острую нужду в жилищной площади для размещения семей <...>

Просим Вас, т. Маленков, оказать помощь Ленинградской области, выделив для удовлетворения в жилье самых острых неотложных нужд области — 500 стандартных финских домов.

Секретарь обкома ВКП(б)

А. Кузнецов

Председатель Исполкома Леноблсовета

Н. Соловьев

июнь 1945 г.

2-19

О мероприятиях, вытекающих из постановления ГОКО от 12 июня 1945 г. о переселении колхозников в районы Карельского перешейка Ленинградской области

Постановление Исполкома Леноблсовета и бюро Ленинградского обкома ВКП(б)

« ___ » июля 1945 г.

Во исполнение постановления ГОКО от 12 июня 1945 г. № 9053 «О переселении колхозников в районы Карельского перешейка Ленинградской области» Исполком Леноблсовета депутатов трудящихся и Бюро Ленинградского Обкома ВКП(б) постановляют:

1. Переселяемые в сентябре и октябре 1945 г. в районы Карельского перешейка Ленинградской области 1 000 хозяйств, из них 100 хозяйств рыбаков, из Владимирской, Вологодской, Калининской, Кировской и Ярославской областей расселить:

	<i>Общее число переселяемых хозяйств</i>	<i>В том числе, хозяйств рыбаков</i>
Выборгский район	300 (100)*	40 (30)*
Яскинский район	150 (100)*	—
Койвистовский район	100 (100)*	—
Раутовский район	155 (255)*	30 (40)*
Каннельярвский район	45 (45)*	—
Кексгольмский район	250 (400)*	30 (30)*

*) исправленный проект постановления от ___ июля 1945 г.

3. ж) По прибытии переселяемых колхозников, провести организационное оформление сельхоз и рыболовецких артелей с выборами правлений, председателей артелей и ревизионных комиссий, а также регистрацию уставов.

2-20

Докладная записка по вопросу колхозников-переселенцев в Кексгольмском районе по состоянию на 20 марта 1945 г.

На 20 марта 1945 года прибыло 242 хозяйства колхозников, 5 хозяйств — сельских специалистов и 7 хозяйств учителей. всего прибыло населения 1 220 чел., в том числе трудоспособных — 633 человека, из них: мужчин — 170 человек, женщин — 463 человека. Всего организовано 19 колхозов, в том числе рыбацких — 2. Панусари — кохоз Большевик — 15 хозяйств.

2-21

Список уполномоченных Обкома ВКП(б) и облсполкома, командируемых в районы Карельского перешейка по организации переселения демобилизованных

Выборгский район	Кл
Язынский район	Кс
Койвистовский район	Ш
Раутовский район	Ф
Каннельявский район	Гр
Кексгольмский район	Ку

2-22

Сообщение тов. Минсеева о ходе вербовки демобилизованных на жительство в районы Карельского перешейка

На 30 июня 1945 г. подали заявления 13 человек. Из них 8 человек изъявили желание предварительно посмотреть районы Карельского перешейка, а 5 человек ответят телеграммно о своём согласии после беседы с семьями. У записавшихся имеется 50 человек членов семьи. Из общего числа в 63 человек — трудоспособных 41 человек.

<...> По областям разбиваются следующим образом: из Кировской — 1, из Новгородской — 1, Алтайского края — 9, Омской области — 2, Узбекской ССР — 1, остальные из Сибири.

30 июля 1945 г.

2-23

Демобилизованные

На 1 августа изъявили желание переселиться на Карельский перешеек:

Всего — 411 человек, в том числе по в/ч:

23-й армии — 326 человек,

267 ЭСП — 72 человек

5 АП — 13 человек.

2-24

Справка о ходе отбора демобилизованных

На 5 августа по донесениям уполномоченных изъявило желание переселиться в колхозы Карельского перешейка 523 чел. демобилизованных. В том числе по 23 армии 362 чел., по 267 зап. полку 135 чел., по 10 армии 4 чел., по 56 див. 3 чел.

На это же число поступило списков и анкет на 254 человек.

2-25

Справка

На 8 августа 1945 г. в 267 зап. с. п. из числа демобилизующихся красноармейцев изъявили согласие переселиться на Карельский перешеек 208 человек с общим количеством членов семей 831 человек из 54 областей и краёв Советского Союза.

В следующие районы:

1. Кексгольмский — 89 чел.

2. Койвистовский — 45 чел.

3. Раутовский — 30 чел.

4. Выборгский — 27 чел.

5. Яскинский — 11 чел.

6. Каннельярвский — 6 чел.

2-26

Справка

Демобилизованных на 10 августа по донесениям уполномоченных <...> изъявило желание 604 чел. в том числе из 23 армии — 367 чел., 267 с. п. — 211 чел., 10 армии — 4 чел., 5 арт. п. — 19 чел., 56 див. — 3 чел. Общее число 373 семьи.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, лл. 125, 130, 131.

2-27

Отчет о количестве прибывших колхозных семей переселенцев в организованном порядке, демобилизованных из Красной Армии и реэвакуированных в районы Карельского перешейка Ленинградской области в 1945 г.

Демобилизована

районы	Колличество колхозных семей по плану	Получено
Выборгские	200	42
Кексгольмские	250	46
Койвистовские	150	29
Радгольмские	150	20
Итого	750	137

2-28

На 1 августа в 267 ЭСП из числа демобилизованных красноармейцев изъявлено согласие переселиться на Карельский перешеек — 69 человек с общим количеством семей — 273 человек в следующие районы:

1. Койвистовский — 26,
2. Выборгский — 20,
3. Кексгольмский — 9,
4. Раутовский — 8,
5. Яскинский — 6.

Из следующих областей Советского союза:

1. Московская область — 6,
2. Алтайский край — 8,
3. Горьковская область — 11,
4. Владимирская область — 4,
5. Марийская АССР — 4,
6. Ивановская область — 3,
7. Башкирская АССР — 2,
8. Мордовская АССР — 2,
9. Калининская область — 2,
10. Псковская область — 2,
11. Тюменская область — 2,
12. Пензенская область — 2,
13. Курганская область — 2,
14. Красноярский край — 2,

по одному из Ярославской, Орловской, Молотовской, Куйбышевской, Иркутской, Семипалатинской, Ленинградской, Кировской, Брянской, Тамбовской, Рязанской, Смоленской, Кемеровской, Северо-Казахстанской, Алма-Атинской, Новгородской и Архангельской областей.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19а, д. 17, лл. 16, 47, 77, 107, 117, 119, 121, 122.

2-29

**План расселения переселяемых колхозных семей
в районы Карельского перепейка Ленинградской области**

1. Койвы

сельхозартели

<i>№ №</i>	<i>Название бывшего колхоза</i>	<i>Наименование пункта</i>
1	Победа	Кайшала (север)
2		Аптервола
3		Сейвясте
4		Кайшала (юг)
Всего по району:		

2. Канне

сельхозартели

<i>№ №</i>	<i>Название бывшего колхоза</i>	<i>Наименование пункта</i>
1		Вуота
2	Им. 1-го Мая	Ахвярви (допри)
3	Победа	Таммиселья (допри)
Всего по району:		

3. Рау

сельхозартели

<i>№ №</i>	<i>Название бывшего колхоза</i>	<i>Наименование пункта</i>
Всего по району:		

2-30

**Справка о количестве прибывших колхозных семей
в районы Карельского перешейка за 1945 г.**

Во исполнение постановления ГОНО от 12 июля 1945 г. № 9053 «О переселении колхозников в районы Карельского перешейка Ленобласти» и от 21 июля 1945 г. № 9542 «О переселении демобилизованных из Красной Армии и их семей, желающих поселиться в районах Карельского перешейка», а также о порядке реэвакуации по состоянию на 15 декабря 1945 г. в районы Карельского перешейка всего переселилось 2.404 хозяйств. В том числе:

I Организованное переселение колхозных семей март-апрель — 1.031 хозяйство.

II Организованное переселение колхозных семей сентябрь-октябрь — 990 хозяйств.

III Демобилизованных из Красной Армии переселенцев-колхозников — 137 хозяйств.

IV Колхозных семей, вернувшихся в порядке реэвакуации — 246 хозяйств.

Все прибывшие колхозные хозяйства расселены в следующих районах Карельского перешейка.

<i>районы</i>	<i>всего хозяйств</i>	<i>население</i>	<i>в том числе трудоспособное</i>
Выборгский	495	2.294	1.285
Кексгольмский	729	3.572	1.081
Койвистовский	336	1.536	861
Раутовский	405	2.205	944
Райволовский	178	821	383
Яскинский	261	1.232	594
Итого:	2.404	11.660	5.878

Вместе с колхозниками-переселенцами и реэвакуированными прибыли: председатели колхозов — 72, счетоводов — 70, заведующих МТФ — 50, агрономов — 13, зооветработников — 10, учителей — 24.

Из числа колхозников прибывших на Карельский перешеек вновь организовано 126 колхозов, в т. ч. 15 рыболовецких, с общим количеством семей 1980. На хозяйственное восстановление колхозникам переселенцам в 1945 г. было выделено 4 млн. рублей возвратных денежных ссуд.

Начальник переселенческого отдела при Леноблсовете — Комендантов.

17.12.1945.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, л. 166.

2-31

№ 2029

**Всем председателям исполкомов райсоветов депутатов трудящихся
Карельского перешейка Ленинградской области**

27.09.1945.

1. Льготы в местах выхода.

а) С колхозников списываются все числящиеся за ними недоимки в местах выхода по натуральным поставкам, денежному налогу и страховым платежам.

б) Выдается за счёт государства на каждую переселяемую семью единовременное пособие в размере 5 000 рублей.

в) Принимается за счёт государства стоимость проезда колхозников и перевозка скота, находящегося в личном пользовании, а также имущество общин весом до 2,5 т. на семью.

г) В местах выхода продаётся на каждую семью: валенок — 3 пары, кожаной обуви — 1 пара, платков — 2, шапок — 2.

д) Дома и надворные постройки, принадлежащие колхозникам-переселенцам, могут быть проданы, а скот, птицу, пчело-семьи, находящиеся в личном пользовании, рекомендуется колхозникам взять с собой.

е) Облсполкомы обязаны обеспечить выделение на каждое переселяемое хозяйство, не имеющее скота и птицы, в личное пользование по 1 корове, 2—3 овцы и 5—10 кур с ферм колхозов, членами которых они состоят.

ж) На путь следования выдаются продукты питания в виде сухого пайка на 10 дней по нормам установленным для рабочих, а в пути переселенцы обеспечиваются горячим питанием из 2-х блюд 1 раз в сутки.

2. Льготы в местах вселения.

а) Организуемым из переселенцев колхозам выделяются необходимые земельные угодья и закрепляются за колхозами на вечное пользование.

б) Каждая семья в местах вселения наделяется бесплатным домом с надворными постройками.

в) По прибытии на место на каждое хозяйство выделяется приусадебный участок в размере от 0,6 до 1 га., включая и земли занятые постройками.

г) Нуждающиеся колхозники-переселенцы в местах их вселения получают ссуду на хозяйственные обзаведения до 8 тыс. рублей на одно хозяйство с возвращением в течении 7 лет равными частями, начиная с 3-го года пользования кредитом.

д) Переселившиеся колхозники и организованные из них колхозы освобождаются на 1946, 1947 и 1948 годы от всех денежных налогов, страховых платежей и обязательных поставок государству сельхозпродуктов.

е) Каждой семье по прибытии на место продаётся: прод. зерна 2 ц, сена 2 т., х/б тканей <...>

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, л. 164.

Год 1946

2-32

**Справка о наличии колхозов и совхозов в Ленинградской области
на 1 январь 1946г.**

	<i>Всего колхозов</i>	<i>Всего совхозов</i>
Выборгский	26	1
Всеволожский	7	4
Кексгольмский	47	5
Койвистовский	11	4
Райволовский	10	4
Раутовский	23	4
Яский	15	2
г. Сестрорецк	-	1
г. Терийоки	-	1

2-33

Список сельсоветов, действующих на 1 января 1946 г.

<i>районы</i>	<i>Всего с/с</i>	<i>Поселковых советов</i>	<i>Городов районного подчинения</i>	<i>Всего колхозов</i>	<i>Всего совхозов</i>
Выборгский	14	1	1	26	1
Кексгольмский	12	-	-	47	4
Койвистовский	7	1	1	11	4
Райволовский	12	-	-	10	4
Раутовский	11	1	-	23	4
Яской	5	1	2	15	2

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, лл. 36, 44.

2-34

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г. М.

Доклад

**О выполнении Постановления ГОКО от 12 июля 1945 г. № 9053
«О переселении колхозников в районы Карельского перешейка
Ленинградской области.»**

В период с сентября по декабрь 1945 г. в районы Карельского перешейка переселилось 990 хозяйств при плане 1 000.

Выполнение плана переселения колхозников по отдельным областям характеризуется следующими данными:

<i>Область.</i>	<i>План переселения.</i>	<i>Переселено хозяйств.</i>
Вологодская	200	201
Владимирская	150	130
Калининская	150	149
Кировская	250	256
Ярославская	250	249

Все прибывшие колхозные хозяйства расселены в следующих районах Карельского перешейка.

<i>Район</i>	<i>Всего хоз-в</i>	<i>Население</i>	<i>Трудоспособные</i>
Выборгский	101	478	264
Кексгольмский	379	1 990	921
Койвистовский	120	593	466
Раутовский	40	160	85
Яскинский	100	477	231
Итого:	990	5 266	2 588

Вместе с колхозниками-переселенцами прибыло председателей колхозов — 72 чел., счетоводов — 70 чел., зав. МТФ — 50 чел., агрономов — 6 чел., зооветработников — 7 чел. и учителей — 13 чел.

Из числа колхозников-переселенцев, прибывших на Карельский перешеек, вновь организовано 57 колхозов, в т. ч. 5 рыболовецких.

Декабрь 1945.

Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Кузнецов.

Председатель Леноблсовета Н. Соловьёв.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 19, д. 17, л. 177.

2-35

Решение исполнительного комитета ЛеноблСовета депутатов трудящихся от 24 декабря 1946 г.

“О переводе части лесов Карельского перешейка в леса 1 группы”

В целях упорядочивания лесного хозяйства и лесопользования в районах Карельского перешейка исполком ЛеноблСовета депутатов трудящихся решает:

1. Перевести из лесов 2 группы в леса 1 группы:

- а) леса Койвистовского и Выборгского р-нов в целях создания охранной зоны на берегу Финского залива и как находящиеся вблизи госграницы.
- б) леса Раутовского и Райволовского районов (без Кекрольского лесничества) как имеющих санитарно-оздоровительное значение, ввиду близости Ленинграда.
- в) в Яскинском районе — леса, расположенные в радиусе 5 км вокруг райцентра Яски, пос. Энсо, радиусом в 3 км вокруг нас. пунктов Антреа, Сайрала и Кирву.
- г) в Кексгольмском районе — леса радиусом 8 км вокруг г. Кексгольма, леса

радиусом в 5 км вокруг санаторий Ряйселя, Матаскали, Юлимьяки и рабочего посёлка Каарлахти и радиусом в 3 км вокруг дома отдыха Сепянмяки.

2. Установить запретные полосы по обе стороны р. Вуоксы шириной в 3 км.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 173, л. 167.

2-36

**Решение Исполкома ЛеноблСовета депутатов трудящихся
от 27 декабря 1946 г.**

«О разукрупнении колхоза «Красный Партизан» Раутовского района»

Утвердить постановление общего собрания членов колхоза «Красный Партизан» от 15 марта 1946 г., и решение Раутовского райсовета депутатов трудящихся от 28 октября 1946 г. о разукрупнении колхоза «Красный Партизан» на два колхоза: первый при селении Пяйллиля и второй при селении Хатула.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 173, л. 110.

2-37

«Об уточнении границ между Койвистовским и Выборгским районами»

21 декабря 1946 г.

1 августа 1940 г. Исполком ЛеноблСовета депутатов трудящихся при установлении административно-территориального деления и образования сельских и поселковых советов на территории Каннельярвского, Раутовского и Койвистовского районов Ленинградской области, в состав Койвистовского района включил Липпольский с/с с центром в селении Липпола в составе селений: Липпола, Ярвила, Хярке и Кархула. Меллольский сельсовет в составе селений Маннула и Хатылахти и Койвистовский городской совет в составе насел. пунктов: г. Койвисто, Безымянный, Тервахартиала и Маннола.

После освобождения районов Карельского перешейка от немецко-финских захватчиков и передачи в состав Ленинградской области в 1944 г. Выборгского, Яскинского и Кексгольмского районов из Карело-Финской ССР, исполком ЛеноблСовета депутатов трудящихся пунктом 8 своего решения от 5.12.1944 ошибочно включил в состав Виллальского с/с Выборгского района населённые пункты Маннола и Тервахартиала, входящие в состав Койвистовского района <...> решает:

1. пункт 8 <...> отменить.

2. границу между Койвистовским и Выборгским районам установить в соответствии с решением Исполкома ЛеноблСовета депутатов трудящихся от 1 августа 1940 г. по вопросу «Об уточнении административно-территориального деления и образования сельских и поселковых советов на территории Каннельярвского, Раутовского и Койвистовского районов Ленинградской области».

2-38

с. 32.

**Численность населения Ленинградской области
по состоянию на 1 февраля 1946 года**

<i>районы</i>	<i>городское</i>	<i>сельское</i>	<i>всего</i>	<i>в т. ч. колхозников</i>
Выборгский	1 203	4 514	5 717	2 277
Кексгольмский	—	7 160	7 160	3 887
Койвистовский	1 257	5 420	6 377	1 712
Райволовский	—	8 265	8 265	808
Раутовский	—	6 356	6 356	1 575
Яскинский	7 532	1 505	9 037	1 327
Итого по районам	188 970	402 204	591 174	17 636

<i>города</i>	<i>городское</i>	<i>всего</i>
г. Выборг	21 445	21 445
г. Кексгольм	3 418	3 418
г. Сестрорецк	8 549	8 549
г. Терийоки	3 215	3 215

без воинских частей

Школы (все) — 52

Выборг	5	Выборгский район	20
Кексгольм	3	Кексгольмский район	37
Сестрорецк	3	Койвистовский	17
Терийоки	1	Райволовский	25
		Яскинский	13

2-39

с. 67.

Избирательные округа

<i>Город или район</i>	<i>Кол-во населения на 1.02.1946.</i>
Ленинград	2 900 000
Выборг	37 477
Кексгольм	4 018
Выборгский район	13 683
Койвистовский район	7 147
Кексгольмский район	12 813
Райволовский район	8 265
Раутовский район	6 356
Яскинский район	16 481

Города районного подчинения

Антреа	1 296
Энсо	4 666
Койвисто	1 500
Уурас	500

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, д. 28.

2-40

ЦК ВКП(б) строго секретно (копия с копии)

Постановление ОРГБЮРО

протокол № 269/1 от 5 мая 1946 года

«О работе партийных, советских и хозяйственных организаций

Ленинградской области по освоению Карельского перешейка, хозяйственному устройству и закреплению переселенцев на Карельском перешейке»

ЦК ВКП(б), считает, что партийные, советские и хозяйственные организации Ленинградской области проделали значительную работу по освоению Карельского перешейка, хозяйственному устройству и закреплению переселенцев.

На Карельский перешеек переселены 2 203 семьи колхозников, и кроме того, вернулись из эвакуации 295 семей колхозников <...> Всего на перешейке организовано 132 колхоза и создано 25 совхозов и 226 подсобных хозяйств предприятий и учреждений <...>

Организованные совхозы и подсобные хозяйства не имеют достаточного количества рабочей силы, тяги, сельхозмашин и инвентаря. Урожайность сельхозкультур и продуктивность животноводства в совхозах и пригородных хозяйствах ниже чем в остальных районах Ленинградской области.

Серьёзным упущением партийных и советских организаций Ленинградской области является и то, что на Карельском перешейке до сих пор не взята на учёт и не обеспечена охрана пустующих жилых домов, построек и других сооружений, которые разрушаются и расхищаются.

Секретарь ЦК. А. Жданов.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 53, д. 142, лл. 399-403.

2-41

Зам. председателя Исполкома Леноблсовета т. Сафонову Н. И.

СПРАВКА

о выявлении жилой площади и помещений для размещения рабочих по строительству высоковольтной линии Энсо – ГЭС – Ленинград

В результате проведенной работы на местах выяснилось, что в порядке уплотнения и заселения незанятых домов за счет подсобных хозяйств Невского Химкомбината (сев. часть п. Красное село) и завода «Металлист» (п. Паккола), а также передачи во временное пользование части строений барачного типа военного городка между пунктами Ала Кусы, Койраля и Пейкола, где находятся территории дистанции № 3 5-го СМУ Ленэлектросетьстроя.

2-42 АКТ

11 июня 1946 г. Мы, нижеподписавшиеся, ..., провели осмотр жилых построек, занятых для размещения рабочих и служащих п/хоз. Невского Химкомбината, где установили следующее:

Дома свободные: 6 жилых и 1 дача.
Дома, занятые рабочими – 32
Дом директора п/х Клепикова – 1
Дом конторы п/х – 1
Дом столовая – 1
Дом приезжих – 1

2-43

АКТ от 11 мая 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия, <...> произвели передачу жилых домов и надворных построек в д. Кюриоля Алакусского с/с Раутовского р-на Ленинградскому Ленэлектросетьстрою. Следующие строения:

жилых домов – 31 шт. (10 – текущий ремонт, 21 – капитальный)
гараж – 1 шт.
бань – 24 шт.
кирха (разрушенная) – 1
надворных построек – 43 шт.
скотный двор – 1 шт.
рига – 1 шт.

2-44

Приложение № 1, пр. № 173, п. 9 от 30.12.1946

расселения колхозов
Карельского пер

№ №	Наименование с/совета	Наименование колхоза
I		В
1	Вахвиальский с/с	«Пахарь»
2	- - -	«Родина»
3	- - -	Им. Кутузова
4	Саккиврвский	«Новый труд»
5	- - -	«Кр. Балтиец»
6	- - -	«Краснофлотец»
7	Топиольский	«Пограничник»
8	- - -	«Вперед»
9	- - -	«Дружба»
10	Тикутский	«Октябрь»
11	- - -	«Пионер»
12	Алсомский	Им.Свердлова
13	- - -	«Передовик»
14	Урансарский	«9-е мая»
15	Роккольский	«Перелом»
16	16	16

2-45

АКТ от 15 июля 1946 г.

пос. Яски Лен. обл.

Яский райисполком предоставляет Ленэлектросетьстрою во временное пользование на срок строительства линии электропередач следующие помещения:

- 1) пос. Рахиала 15 домов на 150-200 чел.
- 2) пос. Илья-Поскуа и Ала-Поскуа полностью (на 200 чел.) после освобождения их воинскими частями.
- 3) пос. Хеййюки, полностью (на 200 чел.) после освобождения воинской частью.
- 4) для работ на головном участке рабочие будут размещены в г. Энсо.

2-46

Секретарю Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б)
т. Кузнецову А. А.

Председателю Исполкома Леноблсовета т. Соловьеву Н. В.

О плане восстановления и развития гор. Кексгольм на 1946 г.

За годы Великой Отечественной Войны гор. Кексгольм сильно пострадал. Ущерб, причиненный городу войной, составляет 76 млн. рублей, в том числе по городскому хозяйству — 26,5 млн. руб. Уничтожено 80% жилого фонда. Промышленные предприятия остались в демонтированном виде. На день освобождения от оккупации город не имел ни одного человека населения.

За 15 месяцев после освобождения от вражеской оккупации проделана значительная работа по восстановлению разрушенного городского хозяйства.

В городе освоено для жилья 465 домов общей площадью 18.900 кв. метров. Население города выросло до 4.000 человек.

В городе очень напряженное положение с жилплощадью. Около 40% населения живет в общежитиях.

г. Кексгольм 26 февраля 1946 г.

2-47

**Справка о ходе выполнения решения Исполкома Облсовета
от 14 ноября 1946 г. за № 167 «О ремонте жилых домов для
колхозников-переселенцев Карельского перешейка»
по состоянию на 20.12.46 г.**

По решению от 14.11. с.г. в Выборгском, Яском, Раутовском, Райволовском и Кексгольмском районах запланировано отремонтировать 1 500 жилых домов для колхозников-переселенцев. На 20 ноября 1946 г. имеется пригодных к заселению

530 домов, из которых отремонтировано 195, а остальные 335 не требовали ремонта и в данный момент заняты ликвидирующимися подсобными хозяйствами и другими организациями и могут быть заняты по первой надобности. В стадии восстановительных работ находятся 89 домов. По плану занято 450 человек, фактически же работают 252 человека, или 56% плана.

Совершенно неудовлетворительно разворачиваются работы по восстановлению жилых домов в Райволовском районе, где к 20 декабря не организованы стройбригады и не приступили к ремонту жилых домов.

2-48

О переселении колхозников в районы Карельского перешейка Ленинградской области (проект)

(Постановление Бюро Обкома ВКП(б) от ____ 1946 г.)

Бюро Обкома ВКП(б)

Постановляет:

Утвердить решение Исполкома ЛОСДТ «О переселении колхозников в районы Карельского перешейка Ленинградской области», обязать секретарей райкомов ВКП(б) Карельского перешейка принять необходимые меры к безусловному его выполнению.

12.12.1946 г.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 105, л. 26; лл. 206, 278, 283, 286.

2-49

План расселения переселённых колхозных семей. 30.12.46. - 3.1.47.

Раутовский район

1. Раутовский	«Красный Пахарь»	Кунакисельзя	4	4
2. Липоловский	«Большевик»	?иеоеля	12	12
3. Торпильский	«Красный Самолёт»	Торпил?	6	6
4. Куникосельский	им. Кирова	Суопарка	3	3
5. Вал?ярвский	«Труд»	Наускала	12	12
6. Алакусский	«Искра»	Готела	14	14
7. Алакусский	им. Жданова	Мар?н-мики	7	7
8. Алакусский	«Ударник»	Моннеми	10	10
9. Пяйвельский	«Красная Горка»	Тенкеля	15	15
10. Малакский	«Новая Жизнь»	Малака	2	2
11. Малакский	«Красный Рыбак»	Суанусари	3	3
12. Пяйвельский	«Победа»	Сокколль	15	15
13. Пихлайненский	«Сталинский путь»	Ярила	16	16
14. Пихлайненский	«Красный Октябрь»	Пихлайн?н	11	11
15. Пихлайненский	«Красный Партизан»	Аттула	16	16
16. Пихлайненский	«Восход»	Рантакюля	15	15
17. Крастовский	«Оборона»	Кирка-Муола	8	8
18. Малакский	«Красное Утро»	Восноки	9	9
19. Малакский	«Верный путь»	Ионтаци	5	5
20. Петярвский	-	Лапинлахтинский	30	30
21. Туруульский	-	Ваалимо	13	13
22. Алакусский	-	Алакула	15	15
23. Куникосельский	-	Нортемяки	14	14
24. Куникосельский	-	Колкола	8	8
25. Куникосельский	-	Риска	17	17
26. Пунисский	-	Ланденпохья	15	15
27. Пяйвельский	-	Соркола	10	10
28. Красносельский	-	Красное село	25	25
29. Сувемякский	-	?епся	13	13
30. Сувемякский	-	?увемяки	20	20
31. Пихлайненский	-	Сайтало	8	8
32. Саркиянсарский	-	?ухти	6	6
33. Красносельский	-	Сормоло	10	10
34. Красносельский	-	Пяйло	13	13
Итого:			400	400

Из Кировской области 390 хозяйств в т. ч. 30 семей рыбаков, из Ярославской области 10 хозяйств рыбаков.

Райволовский район (из Кировской области 50 хозяйств).

1. Мустомякский	«Память Ильича»	Неу?ола	5	5
2. Кекрольский	«Смена»	Кекрола	5	5
3. Инокюльский	«Красный пограничник»	Инокюля	18	18
4. Каннельярвский	им. Зав. 23.	Хюрила	11	11
5. Каннельярвский	им. Ворошилова	Вомпиала	11	11
Итого:			50	50

Кексгольмский район (из Калининской области 250 хозяйств в т. ч. 20 семей рыбаков.
Из Костромской области 50 хозяйств).

1. Пюхярвский	им. Крупской	Хейнонен	5	5
2. Пюхярвский	«Победа»	Кимоярви	10	10
3. Пюхярвский	им. Кирова	Нойтерма	4	4
4. К?еуольский	«Путь Советов»	Корпенсальми	10	10
5. К?еуольский	им. Антикайнена	Хюнинен	10	10
6. Сопенярвский	«Знамя»	Охвала	8	8
7. Сопенярвский	«Новая жизнь»	Каптомяки	16	16
8. Сопенярвский	«Память Кирова»	Тервола	7	7
9. Санторлахтинский	«Верный путь»	Риска	5	5
10. Санторлахтинский	«Чайка»	Ил?пянкюля	8	8
11. Санторлахтинский	«Мирный труд»	Хявинмяки	5	5
12. Санторлахтинский	«Пахарь»	Мюллюкюля	6	6
13. Санторлахтинский	«Возрождение»	Юлярви	9	9
14. Мюллюпельтовский	«Герой»	Рам?ола	6	6
15. Мюллюпельтовский	«?олна»	Ярьяннеми	5	5
16. Мюллюпельтовский	«Путь Сталина»	Тойвола	10	10
17. Мюллюпельтовский	«Заря»	Мартилла	8	8
18. Мюллюпельтовский	«Красное знамя»	Саркисало	5	5
19. Тиурйский	«Трудовик»	Коннитса	10	10
20. Тиурйский	«Кировец»	Конниксми	3	3
21. Тиурйский	им. Ломоносова	Тиури	4	4
22. Тиурйский	«1-е мая»	Коссонен	4	4
23. Тиурйский	«Балтиец»	Коннитса	5	5
24. Тиурйский	«Переселенец»	Вархалахт?	10	10
25. Юлямякский	«Дружный труд»	Титуа	10	10
26. Юлямякский	им. Кутузова	Мусканлахта	10	10
27. Юлямякский	«Большевик»	Понусари	4	4
28. Юлямякский	им. Горького	Лупра	10	10
29. Саккольский	им. Стаханова	Саккола	11	11
30. Саккольский	им. Мичурина	Сопру	13	13
31. Саккольский	«Ударник»	Косторма	6	6
32. Саккольский	«Луч»	Виллонала	10	10
33. Ряйсельский	им. Тельмана	Пийсконмяки	6	6
34. Ряйсельский	«Ярославец»	Патаксела	13	13
35. Ряйсельский	«9-е мая»	Рикколайнен	8	8
36. Ряйсельский	им. Калинина	Лохикоми	6	6
37. Ряйсельский	«Дружба»	Раутакопра	10	10
38. Ряйсельский	«Путь Социализма»	Текемилахти	10	10

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, л. 105, с. 86.

Год 1947

2-50

13 мая 1947 г.
Решение № 9 сс.

**С. З. Исполнительного комитета
ЛеноблСовета депутатов трудящихся
по вопросу об удалении из Ленобласти лиц финской
национальности и ингерманландцев**

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 7 мая 1947 г. № 5211-рс, Исполнительный Комитет ЛеноблСовета депутатов трудящихся решает:

1. Запретить проживание в Ленинградской области лицам финской национальности удаленным из Ленинграда и области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатрировавшимся из Финляндии за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев — участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей.

2. Обязать начальника Ленинградского областного управления МВД тов. Шикторова:

а) в двухнедельный срок удалить в порядке паспортного режима из пределов Ленинградской области возвратившихся к местам прежнего жительства лиц финской национальности и ингерманландцев.

б) выдать лицам финской национальности и ингерманландцам, принудительно эвакуированным во время войны из Ленинграда и области, а также репатрированным из Финляндии паспорта с ограничением проживания в режимных местностях первой категории

3. Для руководства работой по удалению из Лен. области лиц финской национальности и ингерманландцев создать комиссию в составе т.т. Сафонова (председатель), Григорьева (Обком ВКП(б)), Шикторова (ЛОУ МВД), Иванова (Облвоенком), Климова (Обл. упр. милиции), и Фаина (Облпрокурор). Для руководства работой по удалению лиц финской национальности и ингерманландцев из Лен. области создать районные комиссии в составе председателя исполкома райсовета, райвоенкома и начальника РО МВД.

4. Для разработки вопроса о переселении в Лен. область колхозников из других областей РСФСР создать комиссию в составе т.т. Сафонова (председатель), Бурилина (Облплан), Таирова (Обл. управление с.х.), фамилия неразбр. (Обл. отдел по переселению), Осипова (Обл. управление сельского и колхозного строительства), Нефедова (председатель Волосовского райисполкома), Каверова (председатель Гатчинского райисполкома) и Данилина (секретарь Всеволожского РК ВКП(б)).

Поручить комиссии к 20 мая с.г. представить предложения по этому вопросу.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 53, д. 148, л. 60.

2-51

с. 70.

Зарплата инструкторов исполкомов райгорсоветов на 1947 год:

385 — везде

600 — г. Выборг

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, д. 159.

2-52

Особая папка. Строго секретно.

№ Бо-281/5 с.

1.09.1947.

**Постановление исполкома Ленинградской области советов депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) от 22 августа 1947 г.
«О мероприятиях по политическому и хозяйственному укреплению пограничных районов и запретной пограничной береговой полосы».**

Исполком Ленинградской области советов депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) отмечают, что темпы восстановления и развития хозяйства в приграничных районах не обеспечивают быстрого организационно-хозяйственного укрепления колхозов, совхозов, МТС, предприятий и учреждений <...>

В ряде предприятий, учреждений, колхозов и совхозов до сих пор продолжают работать люди не проверенные в политическом отношении <...>

Культура ведения сельского хозяйства находится на низком уровне.

Исполком Ленинградской области советов депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) постановляют:

1) Создать комиссию для разработки плана мероприятий по комплексному развитию Яскинского, Выборгского, Койвистского, Ориенбаумского и Кингисепского районов в составе: Харитонов И. С. (председатель), Дмитриева И. Д., Николаевского М. Н., Бурялина А. И., Зиминной К. А.

2) Поручить комиссии в месячный срок внести на рассмотрение бюро <...> и исполкома <...> практические предложения по организационно-хозяйственному и политическому укреплению районов пограничной зоны.

В целях быстрого восстановления разрушенных войной посёлков в приграничных районах комиссии предусмотреть:

а) восстановление и строительство, как правило, посёлков, размещая их в центре землепользования, с учётом обеспечения культурно-бытовых нужд населению. (водоснабжение, культурно-бытовые учреждения и т. п.)

б) систематически разъяснять населению приграничной полосы правила пограничного режима и обязанности советских граждан по охране и укреплению государственной границы, выявлению и разоблачению классово-враждебных элементов.

Не позднее 5 сентября 1947 года представить на утверждение бюро обкома ВКП(б) план политического и организационно-хозяйственного укрепления совхозов.

Председатель исполкома Ленинградской области
Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)

Харитонов.
Попков.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 53, д. 148, л. 109.

2-53

лист 24.

Решение исполкома Леноблсовета

По вопросу об отводе земельного участка под артиллерийский полигон и лагеря в Выборгском и Райволовском районах.

2-54

лист 213.

Справка

Испрашиваемый участок под артиллерийский полигон в районе селения Бобочино Райволовского района располагается на территории Гослесфонда <...>

Заключение (по проекту решения об отводе земельного участка под артиллерийский полигон и лагеря в Выборгском и Райволовском районах).

1. Под артиллерийский полигон и лагеря в Выборгском и Райволовском лесхозах испрашивается площадь в 20 т. га к западу от ж/д станций Перкьярви — Лейпясуо.

2. Площадь в значительной части используется уже (без должного оформления) под полигон и лагеря военных частей и является незаселённой, но полностью не может быть названа «непригодной» для посевов, особенно в восточной части по реке Сумма-йюки и озеру Каук-Ярви.

Большая часть испрашиваемой площади — лесная, хотя и пригодна для ведения лесного хозяйства.

2. Принципиальных возражений против использования территории под полигон и лагеря Управление не имеет при соблюдении следующих условий:

3. 1) <...>

4. 2) Участок передаётся во временное пользование по договору, без исключения его из лесного фонда и без права расчистки. Ведение лесного хозяйства остаётся за соответствующими лесхозами.

2-55

**Справка о состоянии работ по приведению в порядок
военных кладбищ, братских и индивидуальных могил
погибших советских воинов в период ВОВ
по состоянию на 1 августа 1947 г.**

<i>районы</i>	<i>на 1.05.1947 г.</i>	<i>Всего могил</i>		<i>итого могил</i>
		<i>братск.</i>	<i>индив.</i>	
Выборгский	состояло	341 (350)	519 (588)	860 (938)
	приведено в порядок	240	445	685
	осталось не благоустр.	101 (110)	74 (113)	175
	Вновь выявлены	9 (110)	69	78
Койвистовский	состояло	18	36	54
	приведено в порядок	15	23	38
	осталось не благоустр.	4	8	12
	вновь выявлено	-	-	-
Кексгольмский	состояло	5	20	25
	прив. в порядок	3	18	21
	осталось не благоустр.	2	2	4
	вновь выявл.	-	-	-
Райволовский	состояло	92	60	152
	приведено в порядок	-	-	-
	осталось не благоустр.	92	60	152
	вновь выявл.	-	-	-
Раутовский	состояло	163	122	285
	приведено в порядок	-	-	-
	осталось	163	122	285
	вновь выявл.	-	-	-

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 53, д. 148.

Год 1948

2-56

с. 31.

(перепечатано с переписанного конспекта документа)

Заседание Исполкома Леноблсовета 6.7.1948 г.

Об итогах переселения колхозников, их размещении и хозяйственном устройстве в Волосовском и Раутовском районах г. Таиров (зам. пред. Исполкома Леноблсовета):

<...> — большое внимание уделял и уделяет Исполком Леноблсовета вопросам переселения и доприселения в Ленинградскую область. В частности, для выполнения нынешнего народнохозяйственного плана, особенно в с/хозяйстве, вопрос переселения был решающим условием. И можно сегодня с уверенностью сказать, что если бы Исполком ОблСовета не выполнил эту работу по пополнению колхозов Ленинградской области на 7 000 человек трудоспособного населения за счет переселения из других областей, Ленинградская область не выполнила бы плана весеннего сева, — это совершенно очевидно.

с. 33.

Теперь с домами. С домами создается такое положение, что колхозники решают: сейчас ли уезжать или после того, как соберут урожай, потому что приедут хозяева и выгонят на снег.

<...> Еще непригляднее выглядит наше Переселенческое управление и его руководитель тов. Комендантов.

с. 35.

Пред. Исполкома Леноблсовета депутатов трудящихся тов. Харитонов И. С.:

Первое замечание, которое мне хотелось бы сделать, такое: ни тов. Воскобойников, в меньшей мере тов. Бацук и в большей мере тов. Комендантов до сих пор не понимают, что это очень большое правительственное мероприятие, которое мы с ведома правительства проводим на протяжении 3-х лет по заселению колхозниками-переселенцами Карельского перешейка, переселению и доприселению колхозников в пригородные районы Ленинградской области.

с. 36.

Почему правительство пошло на это и вынесло постановление, чтобы мы заселили пригородные районы? Это понадобилось не только потому, что у нас нет людей в пригородных районах, что диктовалось общей обстановкой, которая складывалась в военное время и может сложиться вокруг Ленинграда.

Правительство к нам предъявило серьезное требование по качественному отбору людей. Мы имеем указание со стороны Центрального Комитета партии, если хотите — лично тов. Сталина, чтобы районы Ленинградской области были заселены

прежде всего русским населением. Было специальное указание по линии Обкома партии и Облсполкома о подборе людей с учетом особенностей г. Ленинграда. И не случайно ведь, — не проходит года, — правительство требует от нас отчета об организационно-хозяйственном укреплении переселенческих колхозов, о политическом и хозяйственном освоении колхозников-переселенцев на Карельском перешейке и сейчас в пригородных районах. Могу вам сообщить, что на днях будем отчитываться перед правительством о хозяйственном и политическом освоении переселенческих колхозов.

Почему такое особое внимание к вопросам заселения, хозяйственному устройству и политическому освоению колхозников-переселенцев на Карельском перешейке? Почему правительство особо выделяет Ленинградскую область?

с. 37.

Мне кажется, тут особенно думать не следует, мы все, проживающие в Ленинграде и Ленинградской области, знаем значимость этого вопроса. И вот выходит так, что правительство более озабочено этим вопросом.

с. 40-41.

Нам нужно провести очень большую работу не только по хозяйственному устройству этих колхозов, мы должны очень большую работу провести по политическому воспитанию, — разные люди приехали, из разных областей, со своим укладом жизни, со своими приемами работы, с разным уровнем культуры, — разве эта работа снимается с ответственности райисполкома? Но кто из председателей-докладчиков хотя бы два слова сказал, что это за люди, дал бы характеристику этих людей, — отвечают ли они требованиям ЦК партии?

Следующий вопрос — о преимущественном положении этих вновь созданных колхозов и на Карельском перешейке, и в пригородных районах Ленинградской области.

с. 43.

Следующий вопрос, имеющий большое значение.

Приехали новые люди, мы должны в этих колхозах учредить наши ленинградские порядки, решить по-настоящему вопросы организации труда, начать прививать им ленинградскую культуру.

Комендантов — заведующий, начальник Областного переселенческого отдела при Исполкоме Леноблсовета.

Воскобойников — председатель Исполкома районного совета депутатов трудящихся Волосовского района.

Бацук — председатель Исполкома районного совета депутатов трудящихся Раутовского района (прим. авт.).

У нас с 1946г. переселено 6 100 семей в районы Карельского перешейка и в пригородные районы, если умножим на 3 — это 20 000 человек завезено за 3 года.

с. 48.

(о тов. Воскобойникове):

Не хотел я говорить, но все-таки посоветую — вы за собой серьезно последите. Пить надо, но надо умело и вовремя. Ведь до чего дошел человек — к приезду председателя Облсполкома напился, не утерпел, с утра.

2-57

с. 69.

Справка об итогах переселения колхозников, их размещении и хозяйственном устройстве, прибывших в 1948 г. в Раутовский район

Проверкой на месте по состоянию на 20.06. с.г. установлено, что для прибывающих семей колхозников-переселенцев, в районе силами ликвидированных подсобных хозяйств и доприселяемых колхозов было подготовлено 220 домов и 152 надворных постройки.

В соответствии с планом Исполкома Областного совета в район прибыло 220 семей колхозников-переселенцев из Кировской области, в тов. ч. 18 хозяйств — из Владимирской. Всего прибыло 1 068 чел., из них 567 трудоспособных. Переселенцы привезли с собой 175 голов крупного рогатого скота, 93 — овец-коз и 335 голов домашней птицы <...> В районе из прибывших хозяйств вновь организовано 9 колхозов с количеством 186 семей и 482 трудоспособных. Семьям предоставлены дома с надземными постройками, приусадебные участки, кредиты на приобретение скота личного пользования (для безкоровных).

<i>КОЛХОЗ</i>	<i>Всего земли</i>	<i>в т. ч. пашни</i>	<i>кол-во семей</i>	<i>в т. ч. трудоспособного</i>
«Простор»	601,00	228,45	15	36
«Передовик»	339,77	108,58	16	45
«Перелом»	334,00	197,62	17	38
«Широкий путь»	797,16	215,70	38	100
«Новый путь»	880,26	197,00	31	81
«Авангард»	193,16	135,00	11	32
«Вперед»	422,66	148,00	14	37
«Прогресс»	659,00	163,64	17	46
«Красная Заря»	285,00	248,00	27	67

2-58

Проектируемые укрупнения

Приморский район: с/с – 8, населенных пунктов (н/п) – 64, проектируется с/с – 6, всего в районе 7 колхозов.

Рябовский + Малышевский с/с – Рябовский
Тарасовский + Октябрьский с/с

Приозерский р-н: с/с – 11, н/п – 110. Проектируется 9 с/с, всего в районе 17 колхозов.

Выборгский район: с/с – 15, н/п – 85, проектируется 13 с/с, всего в районе 14.

Майский совет – ликвидировать Токаревский – ликвидировать, присоединив его к Советскому поселковому совету.

Изменить границы Кондратьева и Андреевского с/с

2-59

с. 237. Укрупнение Сосновского и Мичуринского с/с и изменение границ Коробицына и Красноозерного с/с.

Сосновский район. Население 3 344 человек.

Сосново, Сорокино, Снегиревка, Зеленая Горка, Зерновое, Колосково, Крутая Гора, Кривко, Кряжи, Новостройка, Островки, Осиневка, Раздолье, Равнина, ж/д станция Сосново, Новожилово, Борки, Иваново, Каменное, Орехово, Пасека, Рябиновка, Смородино – 3 км.

с. 238. За исключением 7 хозяйств колхозников все уже переехали на центральную усадьбу колхоза им. Кирова.

Население 405 человек. В населенных пунктах Смородино, Каменное, Борки, и Пасека никто не проживает.

Мичуринский с/с – население 1 745 чел., 11 населенных пунктов: Мичуринское, Бережок, Журавлево, Заветное, Зубово, Колокольцево, Кучерово, Медведка, Новинка, Крайнее, Петриченко.

Краснодонский с/с – население 463 чел., 11 населенных пунктов: Краснодонское, Баскаково, Былинное, Васильево, Верховье, Раскаты, Козликово, Котово, Пташкино, Светляково, Шестово – никто не проживает.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, л. 159.

2-60
Список районов Ленинградской области
с указанием количества колхозов

Выборгский	14
Приозерский	17
Приморский	7
Рощинский	6
Сосновский	13
Лесогорский	9

Выборгский: укрупняются Комсомольский и Матросовский с/с за счет упразднения Дружносельского и Майского с/с в соответствии с границами укрупненных колхозов. Радиус расстояния — до 17 км.

Приозерский:
Укрупнение Севастьяновского и Мельниковского с/с за счет упразднения Степанинкого и Васильевского с/с в соответствии с границами укрупненных колхозов. Радиус расстояния — до 15 км.

Приморский:
Укрупнены Рябовский и Октябрьский с/с за счет упразднения Мальшевского и Тарасовского с/с в <...> Радиус расстояния — до 22 км (по ж/д)

Сосновский:
Укрупнены Сосновский и Мичуринский с/с за счет упразднения Новожиловского, Краснодонского и Коробицынского с/с в соответствии <...> Радиус расстояния до 15 км.

2-61

6 июля 1948 г.
Переселенческие колхозы (Раутовского райсовета) не выполнили плана сева яровых культур

2-62

<...> Исполком Обл. сов. деп. трудящихся обязывает райисполкомы Карельского перешейка и пригородных районов г. Ленинграда, производивших прием переселенцев, <...> принять меры к хозяйственному устройству и закреплению колхозников-переселенцев на новых местах жительства <...> , ставя их в вопросах снабжения и руководства в преимущественное положение перед остальными колхозами.

2-63

с. 70.

<...> и 32 хозяйства размещены в порядке доприселения в 14 существующих колхозах:

«Знамя труда» — 5, «Ударник» — 6, «Красный рыбак» — 1, «Восход» — 2, «Красный Октябрь» — 2, «Новая жизнь» — 1, «Сталинский путь» — 2, «Парижская коммуна» — 2, «Верный путь» — 1, «Революция» — 1, «Стахановец» — 3, «Красный пахарь» — 3 и им. Калинина — 3.

Колхозам открыт кредит: на приобретение лошадей — 114,8 тов. руб.

скота — 335,0

с/х инвентаря — 71,0

мин. удобрений — 36,0

на строительство электростанций — 1,0

Завезено 280 голов крупного рогатого скота, 103 лошади, 56 — приобретено от подсобных хозяйств. Семьям выделен кредит на ремонт домов и надворных построек. В колхозе «Прогресс» переселенец Коровин своим честным и добросовестным трудом и инициативой завоевал себе славу лучшего колхозника.

2-64

Британское посольство сообщило НКВД, что на берегу оз. Муола близ Хотакка, в 5 км (так в тексте) от Выборга находится принадлежащая сэру Роберту Мишелл собственность под названием «Корнуойя».

В 7 км западнее ж/д станции Мустамяки у оз. Ваммельярви находится, по сообщению посольства, имущество британского подданного В. Е. Север, состоящее из дома, надворных построек, земли, фруктового сада, леса, домашнего скота и т.д.

МИД

Произведена проверка состояния собственности под названием «Корнуойя», ранее принадлежавшая британскому подданному Р. Мишелл. Установлено, что на берегу оз. Муола в Выборгском районе сохранилась часть полуразрушенных дач, но кому они принадлежали ранее — неизвестно из-за отсутствия документов и лиц, могущих подтвердить принадлежность дач.

ЦГА СПб. Ф. 7172, оп. 53а, д. 472, л 1-6.

Год 1950

2-65

Решение Исполкома ЛеноблСовета от 14 июня 1950 г.
Пр. 48, п. 13.

О мероприятиях по селению с хуторов Карельского перешейка

1. Утвердить мероприятия по селению с хуторов в районах Карельского перешейка, разработанные на совещании у зам. председателя Исполкома ЛеноблСовета т. Панарина с участием председателей исполкомов райсоветов и секретарей РК ВКП(б) Приморского, Приозерского, Выборгского, Рощинского, Лесогорского и Сосновского районов.
2. Утвердить согласованные с Приозерским <...> Сосновским районами графики перевозки и строительства жилых домов колхозников и общественных построек колхозов.

л. 50.

О мероприятиях по селению с хуторов на Карельском перешейке по Выборгскому району

п. 19. Направить в Выборгский район для помощи в работе по селению с хуторов студентов 500 чел., в т. ч. из Педиатрического института — 100 чел., Военно-механического — 300 чел., Института холодильной промышленности — 100 чел.

л. 52.

п. 1 Направить в Лесогорский район для помощи в работе <...> 600 человек студентов, в т. ч. из Инженерно-строительного института — 300 чел. и Финансо-экономического института — 300 чел.

л. 55.

п. 1 Направить в Приозерский район для помощи в работе <...> 500 человек студентов, в т. ч. из Кораблестроительного института — 220 чел., из Библиотечного — 89 чел., из Планового — 100 чел., из института Иностранных языков — 100 чел.

л. 57

п. 1 Направить в Сосновский район для помощи в работе <...> 350 человек студентов, в т. ч. из Технологического института им. Молотова — 100 чел., из института Киноинженеров — 150 чел., из института Сов. Торговли — 100 чел.

л. 59.

п. 12. Направить в Приморский район для помощи в работе <...> 280 человек студентов, в т. ч. из Института Водного транспорта 200 чел. и из Сан-гигиенич. института — 80 чел.

с. 62.

п. 1. Направить в Рошинский район для помощи в работе <...> 500 человек студентов, в т. ч. из Медицинского института — 250 чел. и из института Связи — 250 чел.

ЦГА СПб. Ф. 7172, оп. 33, д. 1032, л. 31.

Год 1951

2-66

Заседание Исполкома Леноблсовета 20 января 1951 г. «О плане строительства в колхозах Ленинградской области»

г. Петров: Нужно колхозников заставить, чтобы они разрушили свои дома по крайней мере в июне, тогда в сентябре они поедут, с самого начала нужно показать колхозникам целесообразность переезда на центральную усадьбу, тогда они найдут средства, силы и возможности.

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 1400.

140

<i>Области</i>	<i>Кол-во</i>
Вологодская	
Владимирская	
Калининская	
Кировская	
Костромская	
Ярославская	

ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д

Районы

Выборгский
Кексгольмский
Радонский
Райволовский
Яский

декабрь 1946 - январь

Наименование р-на	всего
Вьборгский	350
Кестьольмский	300
Райволовский	50
Рагювский	400
Яскинский	400
Итого:	1500

КОЛХОЗ	Всего
"Простор"	60
"Передовик"	33
"Перелом"	33
"Широкий путь"	79
"Новый путь"	88
"Авангард"	19
"Вперед"	42
"Прогресс"	65
"Красная Заря"	28

<i>районы</i>	
Выборгский	со
	пд
	ос
	В)
Койвистовский	со
	пд
	ос
	вн
Кексгольмский	со
	пд
	ос
	вн
Райволовский	со
	пд
	ос

Плановое переселение колхозных семей в
(апрель)

Райо ны	Коли честв о хозяй ств по плану	Приб ыло факт и хозяй ств	Из них количество		
			Вновь органи зована по с/х колхо зов	Хозя йств в них	Вновь органи зована в них рыболо вецких
Выбо ргский	250	280	11	201	4
Кекег ольмс кий	200	243	21	208	2
Койи нстов ский	150	171	5	106	3
Рауто вский	160	106	6	106	-
Райво ловск ий	100	99	7	99	-
Яски нский	140	132	8	132	-
Всего	1000	1031	68	852	9

Плановое переселение колхозны:

район ы	Коли честв о хозяй ств по плану	Приб ыло факт и хозяй ств	Из них количество		
			Вновь органи зована по с/х колхо зов	Хозя йств в них	Вновь органи зована в них рыболо вецких
Выбо ргский	100	101	7	79	1
Кекег ольмс кий	400	379	22	269	2
Койи нстов ский	100	120	3	59	-
Рауто вский	255	250	13	231	2
Райво ловск ий	45	40	1	11	-